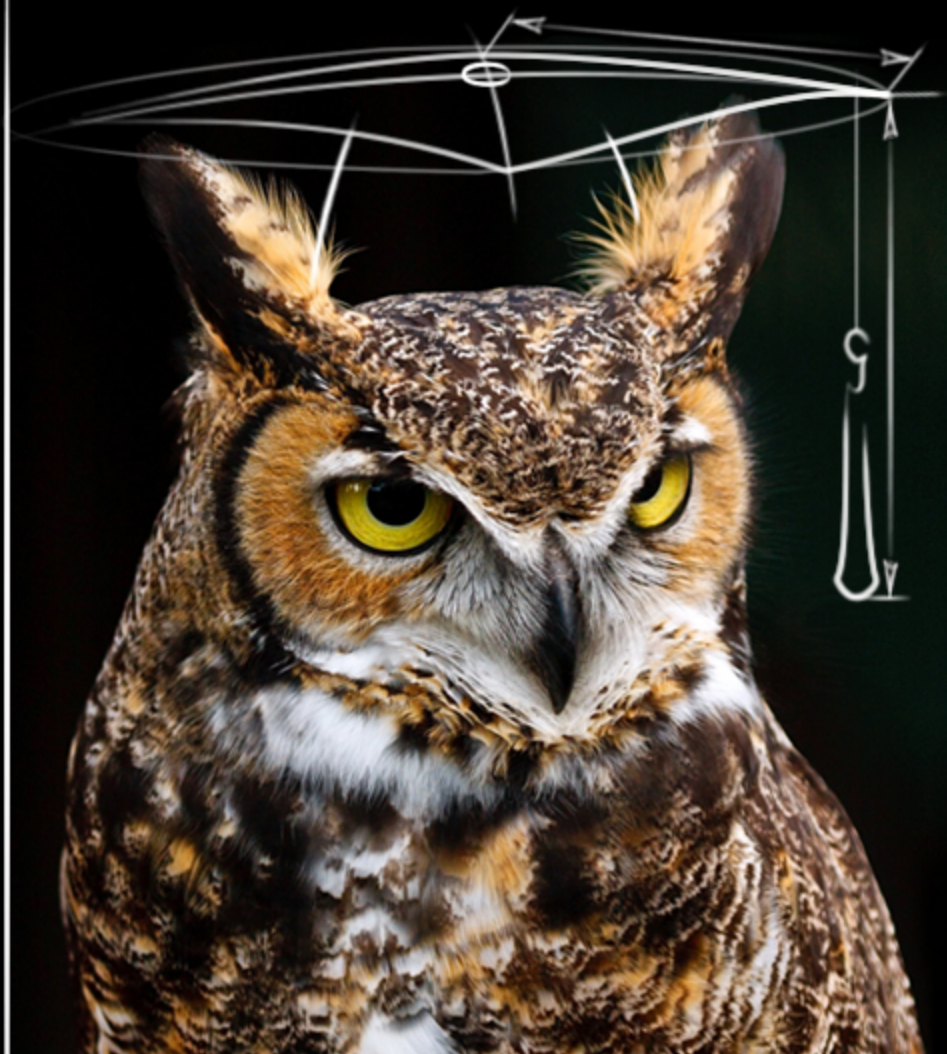

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

НОРМЫ • ЦЕННОСТИ • ВЫБОР

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ
КАК ИНСТРУМЕНТ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И НАТО**

Донецк - 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»
Кафедра философии**

**ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
Кафедра философии
Кафедра правовых и политических наук**

Серия "Философия и культура: нормы - ценности - выбор"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США И НАТО

**Материалы
IV-й республиканской студенческой научной
конференции**

19 мая 2023 г.

**Донецк
2023**

УДК 323.28(063)
ББК 66.4(0)л0
М43

Редакционная коллегия:

Рагозина Т. Э. – д. филос. наук, доцент, зав. кафедрой философии ФГБОУ ВО «ДонНТУ»; Дрожжина С. В. – д. филос. наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ»; Одинцова Е. А. – к. юр. наук, доцент, зав. кафедрой правовых и политических наук ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ»; Нафанец Е. А. – ст. препод. кафедры философии ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ»; Овсяникова Д. Д. – асс. кафедры философии ФГБОУ ВО «ДонНТУ».

Рекомендовано к печати советом факультета ИСП
ФГБОУ ВО «ДонНТУ»; 21 апреля 2023 г. Протокол № 3.

М43 ***Международный терроризм как инструмент внешней политики США и НАТО.*** Материалы IV-й республиканской студенческой научной конференции 19 мая 2023 года / Отв. редактор – д. филос. н, доц. Рагозина Т. Э. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДонНТУ», 2023. – 176 с. – [Серия «Философия и культура: нормы – ценности – выбор»]

Материалы сборника освещают широкий круг вопросов социально-философского, историко-культурного, социально-политического, гуманитарного характера, связанных с осмыслением проблемы международного терроризма.

Сборник рассчитан на преподавателей высшей школы, аспирантов, магистрантов, студентов и читателей, которых волнуют мировоззренческие и методологические проблемы философии.

***Оригинал-макет и обложка
подготовлены - Овсяниковой Д. Д.***

УДК 323.28(063)
ББК 66.4(0)л0

© ФГБОУ ВО «ДонНТУ»

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I Секция «Философия (ДонНТУ)»

Бердянский А. А., Овсяникова Д. Д.	Североатлантический альянс: история возникновения организации, цели и задачи альянса в современном мире.....	9
Гасило Л. В., Беженарь М. С.	Философское отношение к информации как к стратегическому ресурсу в «информационной войне».....	14
Глебов Г. С., Армен А. С.	Пропаганда как механизм манипуляции массовым сознанием.....	19
Дяченко Д. А., Лемешко Г. А.	Украина и биолaborатории США: фактор повышенного риска.....	27
Евтушенко С. Н., Овсяникова Д. Д.	Диверсия на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» как форма инфраструктурного терроризма.....	32
Капраленко А. А., Лемешко Г. А.	Информационная война: понятие и сущность.....	38
Коржов А. В., Власова Н. Н.	«Цветные революции» и их связь с международным терроризмом: геополитические причины и технологии реализации.....	43
Кувика Д. А., Трофимюк В. К.	Расширение НАТО на Восток: риски и угрозы.....	50
Лисиченко Е. Т., Трофимюк В. К.	Информация как оружие: проблема информационных войн в современном мире.....	54
Ляшенко Ю. А., Армен А. С.	Роль культуры и образования в противодействии распространению идей терроризма и экстремизма.....	59
Майборода В. А., Трофимюк В. К.	Биологическое оружие: исторический аспект и угрозы современной действительности.....	64
Петрова К. С., Власова Н. Н.	Информация как оружие: философское осмысление феномена информационных войн.....	69

Руднев К. К., Лемешко Г. А.	Террористическая угроза в современном мире. Её явление, сущность и формы реализации.....	74
Рудь Я. А., Власова Н. Н.	Международный терроризм против личности, общества и гуманности.....	80
Солодько М. А., Овсяникова Д. Д.	Культура в противостоянии террористической угрозе: превентивный метод борьбы с терроризмом.....	85
Теслицкая А. А., Беженарь М. С.	Идеология терроризма: проблема противоборства.....	91
Цыкал В. О., Гижа А. В.	Биооружие: лаборатории Пентагона у границ России.....	95
Яковлев В. С., Гижа А. В.	Продвижение НАТО на Восток: цели, угрозы и ответные меры.....	99

Раздел II

Секция «Философия (ДонНУЭТ)»

Акинина В. А., Лустин Ю. М.	Политический терроризм как средство дестабилизации современного общества	105
Балдина А. Е., Писарева А. В.	Цели и задачи политики террора: международный терроризм как геополитический инструмент силового принуждения.....	109
Макеева А. В., Нафанец Е. А.	Культура в противостоянии идеологии терроризма.....	115
Мигаль А. И., Алексеев Д. В., Давыденко Э. Н.	Психологические и социально-культурные детерминанты террористической деятельности.....	121
Пипа Т. С., Лустин Ю. М.	Кризис политической идентичности личности и концепция противодействия терроризму.....	126

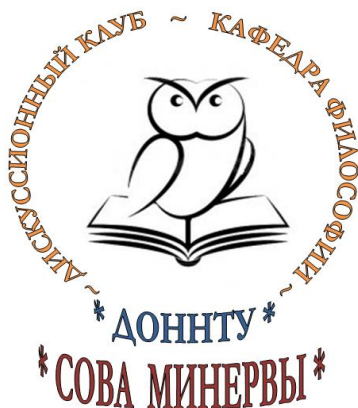
Раздел III
Секция «Правовые и политические науки (ДонНУЭТ)»

Гришин С. А., Горбатый Р. Н.	Дезинформация и пропаганда как средство дестабилизации мирового порядка.....	133
Мельник Ю. В., Горбатый Р. Н.	Проблема информационной безопасности современных государств.....	138
Синицкая Е. Е., Пeftиев О. В.	Экстремизм: понятие и сущность.....	143
Слюсаренко А. В., Ширкова И. В.	О соотношении понятий «террор» и «терроризм».....	147
Страшной Е. Н., Петрова Е. И.	Патриотизм как нейтрализатор негативных явлений и стимул позитивного развития личности.....	152
Тищенко В. Н., Одинцова Е. А.	Философское осмысление феномена современной информационной войны.....	156
Ткаченко С. Ю., Соловьёва Р. П.	Технология «цветных революций» в мире.....	161
Чепелева Д. В., Ковалёва И. И.	Современная война: роль средств массовой информации.....	166
Яворщук В. М., Горбатый Р. Н.	«Цветные революции» как «демонтаж» политической власти.....	171

Секция № 1
ФИЛОСОФИЯ
(ДонНТУ)

При кафедре «Философия»
ежегодно работают студенческие дискуссионные клубы:

Если Вас интересуют тайны мироздания, проблемы
происхождения человека, его сознания, возможности
познания истины – приходите к нам!
(телефон для справок: 071-419-22-93)

Если Вас интересуют культурные и
социально-политические проблемы развития
современного общества – приходите к нам!
(телефон для справок: 071-350-91-72)

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ АЛЬЯНСА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. А. Бердянский

(студент гр. ПМКИ-21, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Североатлантический альянс – военно-политический блок, сформированный весной 1949 года рядом западных государств, с целью создания общей для стран-участниц системы безопасности при сохранении их независимости и свободы действий на внешне-политической арене и во внутренних делах. Данный блок также носит ряд альтернативных полноправных наименований, таких как Организация Североатлантического договора, НАТО, OTAN и т.д., которые могут быть употреблены в дальнейшем тексте работы.

Со времён образования организации её цели и задачи претерпели значительные изменения. В данной работе проводится анализ условий создания Североатлантического альянса, его структуры, изменений его функциональных особенностей в мировой политике; формулируются фактические цели и задачи альянса в современном мире.

Предпосылки для создания союза западных государств были сформированы в достаточной степени уже во второй половине 50-х годов прошлого столетия. Вторая мировая война, проходившая в основном на территории Европы, северной Африки и в Тихоокеанском регионе, послужила стимулом к прекращению деятельности изживших себя к тому времени организаций и союзов: так, например, международную организацию «Лига Наций» сменяет ООН – «Организация Объединённых Наций». Третий рейх полностью прекратил своё существование, суверенность государств была восстановлена, при этом освобождённая Советским союзом восточная Европа полностью оказалась под влиянием коммунистической идеологии.

В противовес формирующемуся блоку СССР и союзных республик 4 апреля 1949 была создана Организация Североатлантического договора, изначально включившая в себя Бельгию, Великобританию, Данию, Исландию, Италию, Нидерланды, Люксембург,

Норвегию, Португалию и Францию как европейскую часть блока; США и Канаду как североамериканскую часть.

В соответствии с подписанным договором, основная цель НАТО состоит в защите свободы и обеспечении безопасности его государств-членов политическими и военными средствами [1, с. 15]. В установленные функции Североатлантического альянса, помимо охраны границ и суверенитета стран-участниц организации, входит также защита артикулируемых данными государствами ценностей: демократии, свободы личности, признания верховенства права и т.д.

Все решения Североатлантического альянса должны достигаться путём консенсуса в ходе обсуждения вопросов на различных уровнях – от регулярных представителей стран-участниц до их высших руководящих лиц. Главным руководящим органом НАТО является Североатлантический совет – единственный орган, учреждённый договором 1949 года о создании союза и уполномоченный образовывать иные необходимые для его работы комиссии и органы.

Совет НАТО – высший политический орган, обладающий правом принятия решений по всем вопросам деятельности альянса [2, с. 1]. Не реже одного раза в неделю проводятся заседания Постоянного совета НАТО, решения которого имеют такую же юридическую силу, как и любое решение самого Совета. Сессии уровня глав государств-участников проводятся Советом альянса не реже одного раза в два года, а сессии министров обороны – как минимум два раза в год. Представляет Североатлантический альянс генеральный секретарь НАТО, являющийся высшим юридическим лицом.

У НАТО нет своих боевых частей и подразделений, кроме тех, которые выделяются государствами-членами или предоставляются государствами-партнёрами для проведения конкретной операции [1, с. 16]. Таким образом, боевая мощь Североатлантического альянса строится на планировании и учёте доступных альянсу вооружённых сил и групп. Руководство и учёт этих сил ведёт Комитет военного планирования НАТО – высший военно-политический орган по решению проблем, касающихся организации высших военных органов и объединённых командований НАТО. Комитет проводит свои заседания два раза в год перед сессиями Совета НАТО.

Первоначально Североатлантический альянс позиционирует себя в качестве оборонительного блока, нацеленного на защиту своих государств-участников: согласно статье 5 исходного договора 1949 года нападение на любую из стран альянса будет считаться нападением на весь альянс.

Но с течением времени заявляемые и фактические цели НАТО претерпели множество изменений.

Так, в 1954 году была отклонена заявка Советского союза на вступление в Североатлантический альянс, что послужило катализатором создания СССР собственного военно-политического блока стран-приверженцев коммунистической идеологии – Организации Варшавского договора, учреждённой 14 мая 1955 года.

Создание противоположных идеологических блоков положило начало Холодной войне между сторонами формирующегося дуоцентричного мира. Основной же задачей НАТО было признано противодействие «красной угрозе».

Постепенно были проведены крупные акты территориального расширения альянса. Так в 1952 году в Североатлантический альянс вступили Греция и Турция, в 1955 – Федеративная Республика Германии, а в 1982 – Испания. На протяжении всего этого времени непрерывно продолжалась гонка вооружений. Постоянно шли модернизация и накопление различных видов оружия, в том числе ядерного.

С развалом СССР Организация Североатлантического договора была вынуждена для сохранения собственной целостности несколько изменить свой курс. В стратегической концепции 1990 года альянс дополнил список своих целей развитием сотрудничества со странами, потенциально способными в будущем присоединиться к НАТО, и готовностью альянса выполнять широкий спектр операций различного рода по всему миру. Организация Североатлантического договора аргументирует такое решение тем, что безопасность стран-участниц напрямую зависит от общемировой безопасности.

В стратегической концепции 1999 года НАТО определила расширение на территорию бывшего Советского союза и бывших союзных республик как одну из главных своих задач. В этом же году в состав организации вошли Польша, Венгрия и Чехия. При расширении альянса совершенно не учитывались имевшие место в начале 90-х годов устные договорённости между высшими руко-

водствами СССР и западных стран, игнорировались чётко обозначенные национальные интересы бывшего Советского союза и образованной впоследствии на его территории Российской Федерации.

Помимо этого, Организация Североатлантического договора оставляла за собой право определения, какой из уже назревших или ещё только потенциальных конфликтов представляет угрозу или, наоборот, не является опасным для мирового порядка, а значит, согласно стратегической концепции 1999-го года, и для НАТО.

Так, например, геноцид народа тутси в африканской стране Руанда 1994 года, жертвами которого стало по различным данным от полумиллиона до одного миллиона человек, был полностью проигнорирован НАТО. В то время как военные действия альянса на территории Югославии 1999 года, приведшие к развалу государства, неудобного странам-участницам НАТО, были осуществлены даже при отсутствии на то должной санкции ООН [3, с. 22-27].

В дальнейшем процесс экспансии НАТО на восток только увеличил обороты.

Стоит также отметить, что и авторитетный состав Организации Североатлантического договора претерпел изменения. Многие сильные страны XX века потеряли свои позиции внутри альянса, уступив в настоящем времени право на практически единоличное определение курса НАТО Соединённым Штатам Америки, желающим и далее как можно дольше сохранять сформировавшийся после Холодной войны однополярный мир.

Таким образом, действительные задачи НАТО в современном мире состоят в следующем:

- поддержании и расширении обширного защитно-наступательного союза, обладающего мощным конвенциональным и ядерным щитом;
- сдерживании развивающихся мировых центров, таких как Россия, Индия и Китай;
- сохранении однополярного мироустройства, сформировавшегося после окончания Холодной войны.

В то же время политика НАТО в большей степени зависит от целей Соединённых Штатов Америки, которые выражаются в:

- стремлении к подчинению Западной Европы и к поддержанию контроля над ней;
- активных действиях по расширению альянса на территории бывших союзных республик для ослабления России;

- использовании НАТО для подтверждения и поддержки агрессивных действий США на территориях, объявленных сферой интересов Штатов;
- поддержании Соединённых Штатов в качестве передовой державы по степени развития производственной сферы и сферы услуг;
- сохранении доллара как основной валюты межгосударственных расчётов.

Таким образом, за весь период существования Североатлантического альянса его стратегическая концепция – фактическое и артикулируемое её содержание – претерпела ряд существенных изменений: с течением времени агрессивный характер осуществляемых НАТО политических и военных кампаний становился всё более очевидным. Сдерживание развития новых политических центров в целях сохранения однополярного мира; стимуляция внутри- и межгосударственных конфликтов «прививками демократии», осуществляемыми в формате «цветных революций»; экспансия на восток – это лишь неполный перечень актуальных целей и задач НАТО, реализация которых приводит к дестабилизации мировой безопасности. Разрушительная деятельность НАТО, подрывающая фундаментальные основания международного сотрудничества, позволяет характеризовать Североатлантический альянс как одну из самых деструктивных сил современной действительности.

Список литературы

1. Справочник НАТО [Электронный ресурс]. – Отдел общественной дипломатии НАТО, 2006. – 442 с. – URL: <https://www.nato.int/docu/handbook/2006/hb-rus-2006.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023).
2. Ташлыков, С. Л. Организация Североатлантического договора / С. Л. Ташлыков // Большая Российская Энциклопедия. – 2014. – С. 6.
3. Алпсакаря, Е. К. Место и роль НАТО в современной системе международных отношений : выпускная квалификационная работа [Электронный ресурс] / Е. К. Алпсакаря ; Российская Федерация, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, Кафедра международных отношений. – Новосибирск, 2016. – 98 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=439285> (Дата обращения: 11.04.2023).

ФИЛОСОФСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИНФОРМАЦИИ КАК К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РЕСУРСУ В «ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ»

Л. В. Гасило

(студентка гр. ХТм-22, ДонНТУ)

М. С. Беженарь

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Архимед как-то сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю». Сегодня он ткнул бы пальцем в наши электрические средства коммуникации и сказал: «Я опрусь на ваши уши, нервы, глаза и мозг, и мир будет вертеться в любом ритме и на любой манер, как только я пожелаю».

Маршалл Маклюэн

За последние века общество весьма неплохо научилось получать информацию, хранить её, передавать, обрабатывать и использовать. Информационные ресурсы общества, с практической стороны, стали приравниваться к человеческим ресурсам страны, к её полезным ископаемым и т.д. Общество постоянно активно развивается, и исторически сложившимся подтверждением этому, помимо так называемого «диалога культур», является феномен конфликта цивилизаций, в том числе в уже полноценно организованном информационном мире. Результатом такого конфликта, кроме реальных войн, выступают и информационные. Именно на данном этапе начинают играть огромную роль и сталкиваться понятия «истинности» и «ложности» информации. Исходя из этого возникают вопросы: какая информация является истинной при столкновении интересов? Какую роль с точки зрения философии играет информация в информационной войне? Можно ли считать информацию стратегическим ресурсом и какое влияние она имеет на идеологию общества? Целью данной статьи является обсуждение данных актуальных вопросов.

Затрагивая первый вопрос, стоит разобраться с понятием информации с философской точки зрения: информация – нематериальна, существует вне нашего сознания, она может иметь отражение в нашем восприятии только как результат взаимодействия: отражения, чтения, получения в виде сигнала, стимула. Информа-

ция – это отражения объективной реальности в её распространении и изменчивости, разнообразии и проявлении. Информация отражает свойства материи (состояние или способность взаимодействия) и количество (мера) путём взаимодействия. В [1, с. 11] утверждается, что под информацией следует понимать не просто нейтральное смысловое содержание высказывания, но необходимо учитывать истинностную оценку данного высказывания. Подлинной информацией может быть только истинное высказывание. По корреспондентной теории высказывание считается истинным в том случае, если в нём утверждается существование некоторого факта, который имеет место на самом деле в объективной реальности. Однако, как известно, в поле информационной войны часто теряется прямая связь происходящего объективной реальности и его информационного изображения, где на это непосредственно влияют политические и экономические интересы государств.

На политической и экономической арене каждой стране в современном мире бросают вызов «противники», которые стремятся коренным образом изменить системный баланс сил с помощью стратегий, основанных на информации. Эти стратегии используют как законные, так и незаконные операции, чтобы получить влияние и контроль над ключевыми отраслями и доменами информационных ресурсов, чтобы ограничить свободу действий. Это более масштабная геоэкономическая и геоинформационная кампания «противников» по сбору информации в поддержку военных, дипломатических, экономических и глобальных политических целей [2, с. 394].

Чтобы отреагировать, правительство государства должно понимать, что информация является стратегическим ресурсом. Ответом может быть подрыв экономических и информационных преимуществ своих конкурентов, атака на их зависимость от других стратегических ресурсов и использование их систем управления информацией. Операции в киберпространстве могут обеспечить некоторое конкурентное преимущество, но сначала их нужно эффективно использовать. Эта эффективность требует преодоления изнурительных интеллектуальных ограничений и принятия новых операционных моделей.

Именно особый вид отношений между государствами, при котором для разрешения существующих межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии силового

воздействия на информационную сферу этих государств и трактуется как понятие информационной войны.

Необходимо отметить, что понятие информационной войны находится на стыке политологии, социологии, истории, антропологии, юриспруденции, а также философии в контексте взаимоотношений человека и общества, национальной идентичности политически самоопределяемых народов, самоидентичности человека, ценностного отношения и рефлексии [3, с. 253].

При практическом углублении в информационные ресурсы, оказывается, что они включают в себя не только телекоммуникационную магистраль (волоконно-оптические кабельные сети, базовые станции, коммутаторы, микроволновые линии связи, спутниковые каналы связи и другие физические компоненты, составляющие телекоммуникационную инфраструктуру), но и важнейшие отрасли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также средства массовой информации и развлечения. Противники используют доступ к своим рынкам, требуя от фирм передачи исходного кода и размещения хранилищ данных в своих странах; от них также может потребоваться добавить инструменты контроля информации в свои продукты и услуги. Эти обзоры могут включать в себя давление с целью передачи запатентованной технологии. Кража интеллектуальной собственности – это нечто большее, чем попытка получить узкое коммерческое преимущество от имени конкурирующих иностранных фирм [2, с. 396].

Таким образом, под информационными ресурсами, применяемыми в информационных войнах в качестве оружия, понимают: использование информационных технологий и информации для разрушительного воздействия на информационные системы и менталитет противника.

Стратегический ресурс определяется как ресурс, за который конкурируют государства. Земля является классическим примером стратегического ресурса, но практически любой ресурс может быть стратегическим, если он необходим для национальных интересов и если получение и поддержание доступа к нему требует от государств формулирования и проведения конкурентной политики. В двадцатом веке нефть часто рассматривалась как выдающийся пример стратегического ресурса. Она рассматривалась так, потому что её можно было использовать с пользой – гарантируя доступ для дружественных государств и отказ в нём противникам. Этот рычаг

воздействия требовал общенационального подхода, который включал частную промышленность, дипломатическую политику и военное планирование.

Для полноценного углубления в тему стоит обратиться к некоторым историческим источникам. Так базовым можно считать мнение канадского философа Маршалла Маклюэна, который писал о феномене информационных войн ещё в середине 1960-х (при столкновении СССР и США в Холодной войне 1946-1989 гг.): «Самое главное состоит в том, что новые информационные технологии, если их рассматривать как оружие, способны обернуться для человечества тотальной катастрофой, поскольку как инструмент политики информационная война означает существование одного общества ценой исключения другого» [4, с. 174], что подтверждает факт изменения идеологии общества-противника за счёт правильно построенной стратегии использования информации. Главной составляющей противостояния в Холодной войне была идеологическая борьба – социалистической системы с одной стороны и капиталистической – с другой. Происходили гонки разного рода: от политической-мировоззренческой до вооружённой. Главным «противоядием» при этом можно считать только критическое мышление людей, уровень которого меняется в зависимости от воспитания, образования, поколения, мировосприятия в целом.

Стандартная реакция общественности на средства массовой информации состоит в том, что первостепенное значение имеет только то, как и кем они используются. Но, по остроумному замечанию того же Маклюэна, содержание сообщения СМИ подобно сочному куску мяса, который приносит с собою вор, чтобы усыпить бдительность сторожевого пса нашего разума [4, с. 22]. Под воздействием средств массовой информации видимый мир перестаёт быть реальностью, превращаясь в виртуальный, целиком сконструированный мир вымысла, созданный профессионалами, которые специально этому обучаются. В эпоху информационных войн порочный круг замыкается: те, кто занимается информационными манипуляциями, становятся первыми жертвами этих бескровных операций и вскоре уже не в состоянии отличить вымысел от реальности, поскольку лжец должен верить в созданный им вымысел. При этом технологами и современными теоретиками создаются многостадийные концептуальные схемы информационной борьбы по аналогии с принципами гипноза: расслабить общество,

отвлекая внимание внушать то, что необходимо, и т.д.

Ранее геополитики достаточно узко интерпретировали понятие «информационной войны». Весьма показательно в этом смысле определение, которое даёт Л. Г. Ивашов: «Информационное противоборство как форма геополитического противоборства есть совокупность отношений информационной защиты и информационного соперничества противостоящих геополитических субъектов» [5, с. 199]. Между тем в эпоху глобализации информационное противоборство приобретает значительно более широкий контекст, выходя за рамки информационного соперничества противостоящих геополитических субъектов, поскольку битва идёт за умы и сердца большинства человечества.

Один из популярных современных взглядов на проблему может рассматриваться так: «Информация больше не используется в войне. Война ведётся внутри информации» [6, с. 154], что подтверждает насколько сильное влияние имеет информация, как стратегический ресурс.

Таким образом, проведённое в данной статье обсуждение может дать частичные ответы на сформулированные в цели вопросы и подтвердить их актуальность. Так информация не только безусловно считается стратегическим ресурсом в информационной войне, но и оказывает большое влияние на мировоззрение и идеологию людей с философской точки зрения. Однако представленные в работе мнения дают в некоторой степени однополярное отношение к проблематике темы, что указывает на очевидное перспективное развитие подобных исследований.

Список литературы

1. Ладов В. А. В каком смысле информация должна быть истинной? – Гуманитарная информатика, вып. 10, 2016. – 8-17 с.
2. Бейббер Р. Дж. Отношение к информации как к стратегическому ресурсу для победы в «информационной войне» – Орбис, 61(3), 2017. – 394 – 403 с.
3. Биндас Д. В. Понятие информационной войны в системе философских воззрений. – Социально-гуманитарные знания, № 3, 2019. – 253-260 с.
4. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека – Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
5. Ивашов Л. Г. Россия или Московия? – Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002. – 199 с.
6. Василенко И. А. – Политическая философия: Учебное пособие – М.: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

ПРОПАГАНДА КАК МЕХАНИЗМ МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Г. С. Глебов

(студент гр. СП-20, ДонНТУ)

А. С. Армен

(к.филос.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Во второй половине XX века развитие новых технологий и научных знаний привело к формированию информационного общества. В этом контексте основным фактором социальных изменений стала информация и её производство и распространение. Следует отметить, что XX век также стал периодом, когда произошло значительное развитие научных и практических подходов к манипулированию массовым сознанием. Были разработаны теории и концепции, которые позволили осмыслить технологии, оказывающие влияние на умы многомиллионной аудитории. К ним можно отнести теорию массовой коммуникации, под которой следует понимать группу теорий, направленных на выявление сущности и функций массовой коммуникации в обществе. Над этими теориями работали такие учёные как Г. Лассуэлл, П. Лазарфельд, У. Макомба и другие. Также получила известность теория когнитивного диссонанса, разработанная Л. Фестингером. Эта теория утверждает, что люди стремятся избежать противоречия между своими убеждениями и поведением. Если они сталкиваются с информацией, которая не соответствует их убеждениям, они могут изменить свои взгляды, чтобы уменьшить этот диссонанс.

Очевидно, что ключевую роль в процессе формирования общественного мнения и сознания играют СМИ. Они производят новостные сообщения, которые интерпретируются аудиторией и влияют на восприятие текущих событий и формирование мнений. Важно отметить, что такие сообщения часто не имеют прямого отношения к личному опыту адресата, но являются стабильным источником информации о событиях, которые происходят в рамках более широкого социально-политического сообщества.

Одна из особенностей современного общества заключается в интенсификации информационных процессов, то есть в значительном увеличении количества информации, обрабатываемой человеком в единицу времени. Современный человек, буквально, стано-

вится зависим от информации и стремится к своевременному её получению. Необходимость быть в курсе событий и своевременно получать информацию является одним из ключевых факторов функционирования человека в обществе. Влияние на человека оказывается не только через общение с другими людьми, но и через объём, качество и содержание информации, которую он получает. При этом зачастую применяются технологии манипуляции.

Термин «манипуляция» произошёл от латинского слова *manipulare* и означает управление, помощь и т.д. В современном мире манипулирование представляет собой систему различных способов идеологического и социально-психологического воздействия на цели изменения выводов и поведения людей. Манипуляция может быть определена как психологическое давление, скрытое от людей, которое направлено на управление их поведением и основано на их доверии к получаемой информации [1, с. 59]. Ярким примером манипуляции являются посты в социальных сетях от пользователей, которые были подвержены манипуляции и теперь распространяют эту информацию, считая её истинной.

Манипулятивные методы часто используются в средствах массовой информации. СМИ отбирают большую часть информации, которую аудитория использует для оценки социально-политической ситуации. Отношение к проблемам и явлениям, а также то, *что именно* считать проблемой или явлением, часто предопределено теми, *кто* контролирует коммуникации.

Есть основания полагать, что ключевым условием манипуляции является тот факт, что аудитория современных СМИ часто ленива и не стремится тратить свои умственные и эмоциональные ресурсы, чтобы усомниться в правдивости полученной информации, оценить её критически. Основной целью манипулирования массовым сознанием является препятствие манипулируемым в адекватном осознании своих интересов.

Особенно ярко приёмы манипулирования проявляются в пропаганде. Термин «пропаганда» произошёл от латинского «*propaganda*» и означает «распространение».

Существует множество определений пропаганды. Например, американский философ Э. Бернейс определял пропаганду как «последовательную, достаточно продолжительную деятельность, направленную на создание или информационное оформление различных событий с целью влияния на отношение масс к предприя-

тию, идее или группе» [3, с. 19]. Немецкий учёный Я. Левинсон определял пропаганду как «манипуляцию общественным мнением, с помощью которой определённые группы людей могут влиять на действия других людей» [3, с. 20].

Таким образом, под политической пропагандой следует понимать политически окрашенное информационно-психологическое давление на эмоциональную составляющую массового сознания, с помощью которого навязываются политические идеалы, мнения, установки и формируется определённый тип политического поведения. Это особенно актуально сегодня, когда мир становится многополярным и обостряется геополитическая борьба ключевых игроков за возможность влияния на умы не только граждан своего государства, но и всего человечества, независимо от идеологических и культурных ориентаций.

Главная психологическая цель пропаганды – давление на систему идейных и политических установок людей с целью их изменения или напротив, укрепления.

С развитием мировых СМК и появлением новых стратегий в сфере общественных отношений, пропаганда перешла на новый профессиональный уровень. Её создатели используют субъективный язык, чтобы создавать образы и внедрять их в сознание потребителей информационной продукции. Часто, одно и то же событие или информационный повод преподносится в новостной повестке в зависимости от идеологической окраски информационного канала. Например, ключевые события СВО (в том числе, сдача в плен украинских боевиков с «Азовстали») освещались европейскими и украинскими СМК совершенно в ином – «героическом» свете. Также они презентуют СВО в качестве войны за ресурсы и территорию, называя эту войну империалистической, а её причины исключительно экономическими, в то время как отечественные СМИ транслируют мнение о войне освободительной, указывая на возможность в ходе неё восстановить суверенитет и геополитический авторитет (например такой, каким обладал СССР).

Новостные сообщения сосредоточены на текущих событиях и не дают исчерпывающей, полной информации о глубинных причинах и этапах развития конфликта. Это позволяет массовой аудитории (причём, с обеих сторон) воспринимать события упрощённо, схематично – как борьбу добра и зла. Коммуникативные стратегии являются важными для освещения событий, а коммуникация сама

по себе – доминирующим стратегическим механизмом воздействия на аудиторию, потому что СМИ стремятся представлять актуальные события впечатляющим и эффектным образом.

В первую очередь под воздействие попадают такие психологические установки как эмоции. В зависимости от того, какие эмоции порождает пропаганда, можно выделить позитивную и негативную пропаганду.

Позитивная пропаганда в СМИ используется с целью мотивации людей на социально полезную, созидательную деятельность, способствует распространению позитивных новостей и конструктивных идей. При этом, в ней нет необходимости применять манипулятивные приёмы. Она может включать в себя различные кампании, направленные на повышение осведомлённости о важных социальных проблемах и привлечении внимания к ним.

Например, в РФ была организована кампания «Мы вместе», которая была запущена весной 2020 года, в начале пандемии COVID-19 для поддержки медицинских работников и рядовых граждан. Кампания собирала пожертвования на закупку медицинского оборудования, оказывала помощь нуждающимся семьям и пропагандировала единство и взаимопомощь в условиях кризиса.

Негативная пропаганда в СМИ, напротив, может быть использована для создания отрицательных стереотипов о государствах, народах, социальных группах или даже культурах, с целью вызвать у аудитории негативные эмоции в отношении них или поддержку определённого политического курса. Такая пропаганда часто содержит ложную или искажённую информацию. Историческим примером негативной пропаганды может быть политика, проводимая в Китае во время Культурной революции. Одним из политических призывов была ликвидация «четырёх пережитков», то есть старой культуры. В результате среди молодёжи появилось движение хунвейбинов. Во время акций, организованных ими, было уничтожено множество старинных книг, картин и других ценных исторических артефактов. Они также нападали на учёных и историков, которые не поддерживали культурную революцию, и старались убедить обычных людей в том, что старая культура является врагом народа.

Исследованию различных аспектов пропаганды в СМИ посвящены труды Г. Лассуэлла, Э. Аронсон, Э. Пратканис, У. Липпмана, Л. Войтасика и др. На основе их исследований можно выде-

лить следующие методы и приёмы пропаганды:

1. Эффект ореола. Данный эффект заключается в том, что, если у личности есть одна или несколько ярко выраженных позитивных характеристик (например, красота, острый ум, узнаваемость, харизма), то люди могут воспринимать их как лидеров и придавать им большее значение в политической сфере, чем другим людям, даже если у них нет опыта или знаний в данной сфере. Примером такого эффекта могут выступать политические имиджи Д. Трампа и В. Путина. Первый входил в политику в качестве бизнесмена и реалити-шоу звезды. Его образ связан с экстравагантностью, богатством и уверенностью, что создаёт у него «ореол» успешного человека. В. Путин же в начале своей государственной карьеры создал образ энергичного, решительного и смелого политика, который сможет защитить геополитические интересы России и решить внутривнутриполитические проблемы (низкий уровень жизни, террористические атаки).

2. Дезинформация или фальсификация. Это методы, при которых распространяются ложные или недостоверные сведения, которые направлены на привлечение внимания к определённым политическим идеям или на их дискредитацию. Этот метод может быть использован как для создания отрицательного образа конкурентов, так и для продвижения своих собственных политических идей или оправдания своих действий. Примером может служить заявление администрации Джорджа Буша в 2003 году о том, что Ирак обладает оружием массового поражения и является угрозой для мирового сообщества. Позднее эта информация стала основой для военной кампании. Однако, после вторжения США в Ирак, никакого оружия массового поражения не было обнаружено.

3. Эффект контраста. Данный приём функционирует, делая акцент на социальном фоне. Например, Адольф Гитлер в своей пропаганде использовал метод контраста, чтобы создать образ себя как лидера Германии, который способен вернуть её к процветанию. Он использовал сравнение с Веймарской республикой, позиционируя её как состояние упадка государственности. Однако, в итоге Гитлер и его режим стали символом преступлений против человечности и виновником трагических событий в истории XX века.

4. Медиаторы. Медиаторы – это эксперты в различных сферах, которые являются связующим звеном между политическими деятелями и общественностью. Они могут быть журналистами,

блогерами, экспертами в определённой области, а также обычными гражданами, которые активно участвуют в дискуссиях на платформах социальных сетей. Медиаторы необходимы для того, чтобы сообщения политических деятелей были переданы общественности максимально эффективно. Они могут напрямую цитировать и передавать слова политиков, комментировать их выступления и действия, выделять наиболее важные моменты, подчёркивать их значимость и обсуждать их с людьми. В то же время, они могут также использоваться для усиления эффекта политической рекламы, распространения определённых мифов и стереотипов, а также для дестабилизации политической обстановки.

5. Повторение – это один из наиболее распространённых приёмов политической пропаганды, который заключается в повторении одного и того же сообщения или идеи многократно, чтобы убедить людей в его правильности и достоверности. Обычно это простые суждения, которые аудитория без труда запоминает и может пересказать другим. Примером может служить лозунг А. Гитлера «Один народ, один рейх, один фюрер», который он постоянно повторял в своих выступлениях для укрепления националистических чувств среди немецкой общественности и формирования своего культа как непререкаемого авторитета и лидера нации.

6. «Вывод из контекста»: использование цитат или фактов, вырванных из контекста, чтобы поддержать определённую точку зрения или исказить историю. Примером является позиция многих западных СМИ относительно российско-украинского конфликта исключительно как агрессии России в отношении соседнего государства. При этом не упоминаются применение Украиной насильственных и террористических методов в отношении жителей Донбасса.

7. Воздействие на эмоции. Производится попытка убедить людей в определённой идее или убеждении основывающаяся на вызывании определённых эмоций, таких как страх, гнев, радость или симпатия. Французский философ и социолог Ж. Элльлюль писал, что такие сообщения «обычно не обращаются к разуму индивида, поскольку процесс убеждения разумного человека слишком долг и ненадёжен» [6, с. 62]. Ставка пропагандистского воздействия делается, прежде всего, на эмоции объясняется не только тем, что эмоционально усиленное воздействие на личность человека является наиболее эффективным, но также и тем, что такое воздействие

не всегда требует рационального обоснования. Такой приём применялся украинскими СМИ при освещении событий весны 2022 года в Ирпене и Буче, тем самым вызывая у населения чувства негодования и желания отомстить.

8. Стереотипы. Понятие стереотипа было введено в общественные науки в 1922 г. У. Липпманом [7, с. 46]. Он определяет стереотип как упрощённое, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта. Эти упрощения определённым образом влияют на восприятие и понимание явлений окружающей действительности. Стереотипы можно отнести к специфической группе установок (наряду с предрассудками), которые существенно влияют на восприятие информации. В качестве исторического примера можно рассмотреть образ СССР, транслируемый западными СМИ в годы холодной войны. Тогда СССР был представлен как тоталитарное государство с отсутствием прав и свобод, массовыми репрессиями, а советские люди – как закрытые, грубые или недружелюбные. Парадокс сегодняшней ситуации в том, что хотя Россия после распада Советского Союза признала главные ценности Запада – рыночную экономику, идейный и политический плюрализм и пр., стереотипы кардинально не изменились.

Дезинформация и пропаганда может оказывать влияние на любого человека, независимо от возраста, пола, социального статуса и образования. Однако, существуют группы людей, которые могут быть более уязвимы к пропаганде, например, люди с низким уровнем образования, люди, которые находятся в состоянии стресса, вызванного определёнными политическими событиями, люди, которые предъявляют низкие требования к достоверности информации или те, кто не имеют возможности ознакомиться с альтернативными источниками информации.

Наиболее эффективными способами сопротивления дезинформации и пропаганды являются:

- проверка информации из разных источников;
- повышение уровня образования и грамотности;
- внимание к языку и тону распространяемой информации.

В таком случае получится избегать резких эмоциональных реакций, при этом сохранять спокойствие и оценивать ситуацию объективно.

Развитие информационных процессов усиливает давление средств массовой информации на массовое сознание. Данное явление

ние показывает важнейшую роль СМИ в обществе. В этой работе мы выделили основные методы манипуляции и пропаганды, а также способы защиты от них.

Список литературы

1. Доценко Е. Л. / Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
2. Цуладзе А. М.. Политические манипуляции, или Покорение толпы. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 91 с.
3. Эдвард Бернейс / Пропаганда; Пер. с англ. И. Ющенко. – М.: Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
4. Мухаметов, Р. С., Сивкова Н. И. / СМИ в политическом процессе: учебно-методическое пособие; Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 112 с.
5. Аронсон Э., Пратканис Э. / Эпоха пропаганды: механизмы убеждения. Повседневное использование и злоупотребление. (3-е издание). – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
6. Войтасик Л. / Психология политической пропаганды. – М., 1981. – 281 с.
7. Липпман У. / Общественное мнение. – 1922. – 197 с.

УКРАИНА И БИОЛАБОРАТОРИИ США: ФАКТОР ПОВЫШЕННОГО РИСКА

Д. А. Дяченко

(студент гр. ИНФ-21, ДонНТУ)

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Войны сопровождали человечество на протяжении всей его истории. На каждом новом историческом этапе использовались новые, всё более сложные оружия поражения. Нынешняя эпоха в этом отношении не стала исключением. Одной из характерных черт современных войн является разработка, а зачастую и использование новых и очень опасных видов оружия, в том числе и биологического. Биооружие является очень грозным и опасным оружием массового поражения. Отличает его от остальных видов возможность скрытого применения и сложность обнаружения. Такое оружие даже в малой дозе может нанести серьёзный ущерб населению, природе и экономике любого государства.

Скрытый удар ради уничтожения экономического потенциала страны-врага является первостепенной задачей для того, чтобы одержать победу. Нет сомнений, что именно этой стратегии придерживается США в своей внешней политике, размещая свои биологические лаборатории по всему миру. Очевидно, что работа с опаснейшими патогенами различных смертоносных заболеваний требует постоянного контроля и соблюдения правил безопасности, иначе в случае утечки может быть нанесён колоссальный ущерб стране. Как раз, чтобы не «стрелять себе же в ногу» США выгоднее проводить такого рода исследования подальше от своей территории, тем более если есть возможность разместить биологические лаборатории вблизи границ своего потенциального врага – России.

Уже после развала СССР в 90-х годах Америка начинает активно размещать в постсоветских республиках свои исследовательские биологические центры, где под видом благих намерений (помощь в изучении новых вирусов, разработке вакцин и лекарств) разрабатывали опасные патогены для того, чтобы в любой момент иметь возможность нанести удар и тем самым уничтожить тех, кто не согласен с мнением США. Почему именно в странах бывшего СССР начинают появляться, как грибы, американские биологические

тории? Основная причина заключалась в том, что эти страны находились в непосредственной близости от России, которая, обладая большой территорией и огромными запасами полезных ископаемых, представляла, по мнению многих американских политиков, угрозу для мирового лидерства США.

После распада СССР на Украине оставалось большое количество исследовательских центров и специально оборудованных лабораторий, которые и были использованы США для размещения своих биологических лабораторий, где под эгидой американского оборонного ведомства ведётся работа с опасными вирусами и другими патогенами. По данным Минобороны РФ, «военно-биологическая деятельность на территории Украины осуществлялась в том числе в Киевском НИИ эпидемиологии и инфекционных болезней им. Л. В. Громашевского, Институте ветеринарной медицины в Киеве, Центре общественного здоровья Минздрава Украины в Киеве, Институте микробиологии и иммунологии им. И. И. Мечникова в Харькове, Украинском научно-исследовательском противочумном институте им. И. И. Мечникова в Одессе и Львовском НИИ эпидемиологии и гигиены» [1].

Согласно полученным Минобороны РФ данным, США выделили на финансирование программы около \$200 млн.

По утверждению председателя парламентской спецкомиссии по расследованию деятельности биологических лабораторий США на Украине, депутата Госдумы Ирины Яровой «США осуществили военно-биологическую оккупацию Украины. При содействии киевского режима, американцами было создано порядка 50 биологических лабораторий, где проводились незаконные опыты над жителями Украины... Пентагон [посредством биологических лабораторий] формировал на Украине и полигон, и плацдарм. Полигон – для отработки, плацдарм – для вооружённой агрессии» [2]. По данным этой комиссии, «как минимум 4 тысячи украинцев, в основном военнослужащих, стали подопытными кроликами в ходе американских исследований опасных патогенов: только в харьковской биологической лаборатории при „экспериментах“ погибло около 20 солдат ВСУ, и около 200 были госпитализированы. В том числе потому, что США испытывали на них незарегистрированные лекарственные препараты. Одной из целей было создание „генетически направленных“ вирусов и изучение того, как жители тех или иных территорий реагируют на те или иные патогены» [2]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод: киев-

ский режим в сговоре с министерством обороны США превратил граждан Украины в живую лабораторию экспериментов и испытаний.

Наиболее ужасающим фактом было создание биоагентов, способных избирательно поражать представителей славянского этноса. По сути одной из задач этих лабораторий и была работа над созданием биологического оружия, способного избирательно поражать определённые этнические группы. Для этого американским микробиологам и нужны были близкие к нам по генотипу украинцы. Данные исследования проводились совместно с изучением возможности переноса опасных патогенов дикими птицами, а именно теми, которые мигрируют через Украину и Россию. Документально доказано, что птиц, которых окальцовывали в Харьковской лаборатории, отлавливали в двух областях России – Воронежской и Ивановско. Исходя из этого можно сделать вывод, что США планировали создавать из птиц и животных не что иное, как средства доставки биологического оружия, очень точного, избирательного, но при этом доказать сам факт применения которого практически невозможно.

Следует отметить, что США начали взаимодействие с Украиной по так называемым «медико-биологическим» проектам сразу после 1991 года и называли их гуманитарными, но за всё время их существования нет ни одного подтверждения, что они принесли пользу. Всё совсем наоборот. А тот факт, что эта деятельность проводилась под прямым руководством Пентагона говорит о том, что исследования имели военную направленность. Украинский Минздрав лишь формально курировал биологические лаборатории и, не имея доступа к секретным биологическим исследованиям, служил лишь прикрытием для американцев.

С 2009 года (год открытия первой биологической лаборатории в Одессе) на Украине стали распространяться эпидемии различных штаммов вирусов. В 2012 году – вспышка кори на всей территории страны (более 13000 случаев). В этом же году вспышка ботулизма в Киеве и Херсоне (зафиксированы летальные исходы из-за отсутствия сыворотки). В сентябре 2016 года в Измаиле вспыхнула неизвестная кишечная инфекция, а по всей стране распространился «свиной грипп». С 2012 года на Украине появилась африканская чума свиней. Крупнейший агрокомбинат «Калита» в 2015 году уничтожил из-за АЧС всё поголовье свиней (более 60000), а всего за пять лет

борьбы с «внезапно» прижившейся на Украине свиной чумой утилизировано более 100000 животных.

По результатам анализа документов подтвердились факты изучения в Украинских лабораториях возбудителей Конго-Крымской геморрагической лихорадки, лептоспироза и хантавирусов. Такое внимание именно этим патогенам было связано с тем, что они имеют природные очаги как на территории Украины, так и в России, поэтому их применение может быть замаскировано под естественные вспышки заболеваний. Такое предположение выдвинул Глава войск РХБЗ Игорь Кириллов [3].

Возникает вопрос, а знала ли Европа, соседствующая с Украиной, о ситуации с американскими биолaborаториями в Украине? Конечно знала, но молчала, несмотря на то, что проводимые исследования представляли прямую угрозу и для них, ведь вирусы не знают границ. Более того, например, Германия участвовала в некоторых проектах. Известно, что в гамбургский Институт тропической медицины имени Бернанда Нохта была передана тысяча образцов сыворотки крови граждан из различных областей Украины – исключительно славян. Подобные работы проводились в секретных лабораториях Третьего рейха и были осуждены Нюрнбергским трибуналом. МО РФ считает, что американские военные биологи могли привлекать европейские НИИ для того, чтобы максимально дистанцироваться от этой тематики и не привлекать внимание общественности.

На данный момент большое количество фактов подтверждают работу биолaborаторий США на Украине. С помощью нефтедоллара и наличия по всему миру военных баз США навязывает миру свою линию развития и подавляет волю правительств многих государств к суверенной политике. Таким образом, Америка безнаказанно проводит разработку биологического оружия под видом научных исследований. Это подтверждают многочисленные вспышки смертельных заболеваний, несвойственных для определённого региона, в котором находятся финансируемые Вашингтоном биолaborатории. Благодаря началу СВО для мировой общественности были вскрыты факты разработки биооружия на Украине. Массовые выступления, направленные против деятельности финансируемых Пентагоном биолaborаторий, прошли в ряде стран мира. Общественными организациями Евразийского экономического союза была принята резолюция по закрытию таких биообъ-

ектов. При этом, проявившим лояльность к американской инициативе, странам предполагается выделение дополнительного финансирования в рамках Программы сокращения биологических угроз.

Список литературы

1. РБК, Минобороны показало документы о работе биолaborаторий на Украине. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/17/03/2022/6233312c9a79475c73d249a6>
2. Ирина Яровая, Доклад о результатах деятельности Парламентской комиссии по расследованию деятельности лабораторий США на Украине. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/56838/>
3. Радио Sputnik, Обнародованы документы о военно-биологической работе США на Украине. – Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20220527/biolaboratoriya-1791227912.html>
4. Департамент информации и массовых коммуникаций МО РФ, Брифинг начальника войск РХБ защиты ВС РФ по результатам анализа документов, касающихся военно-биологической деятельности США на Украине. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12431664@egNews
5. Департамент информации и массовых коммуникаций МО РФ, Брифинг официального представителя Минобороны России. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12411939@egNews
6. Арина Цуканова, США делают из Украины биологическую бомбу. – Режим доступа: https://slavasyzran.blogspot.com/2017/10/blog-post_65.html
7. Ирина Яровая, Доклад о результатах деятельности Парламентской комиссии по расследованию деятельности лабораторий США на Украине. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/56838/>

ДИВЕРСИЯ НА ГАЗОПРОВОДАХ «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК» И «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2» КАК ФОРМА ИНФРАСТРУКТУРНОГО ТЕРРОРИЗМА

С. Н. Евтушенко

(студент гр. ПИ-216, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Международные газопроводные магистрали «Северный поток» и «Северный поток-2» были построены с целью увеличения поставок природного газа на европейский рынок, снижения издержек от транзитных государств. Они проходят из российских Выборга и Усть-Луга соответственно по дну Балтийского моря в немецкий Грайфсвальд. Обе магистрали имеют пропускную способность 55 млрд кубометров газа в год, что эквивалентно энергии, вырабатываемой на 14-ти АЭС и 50-ти угольных электростанциях. Формальным владельцем газопроводов является швейцарская компания Nord Stream AG, но фактически проект на 100 % принадлежит «Газпрому». 50 % финансирования в виде кредитов были предоставлены его европейскими партнёрами. Бюджет проекта оценивался в 9,5 миллиардов евро, из которых 7,4 составляли инвестиции [1].

В ночь на 26 сентября 2022 года в водах Дании, рядом с островом Борнхольм, на газопроводах произошла авария. В это время операторы сообщили о резком падении давления на трёх нитках обоих трубопроводов. Затем стало известно, что на маршрутах их залегания шведские сейсмологи зарегистрировали 26 сентября «два явных взрыва» трубопроводов, один из которых имел магнитуду 2,3 [2]. В скором времени эксперты заявили, что подводные газопроводы ломаются крайне редко, и всё указывает на то, что происшествие являлось диверсией [3].

Подрыв международных газовых магистралей нанёс значительный ущерб металлическим трубам. Их разгерметизация привела к утечке природного газа, которая уже признана одной из крупнейших в истории. Выброс такого количества метана в краткосрочной перспективе нанёс ущерб водной экосистеме в месте происшествия, а в долгосрочной может оказать влияние на глобальное потепление, так как метан является сильным парниковым газом [4].

Что касается самих труб, в повреждённом состоянии они будут подвержены действию коррозии. Если не устранить поломку в ближайшее время, они будут постепенно разрушаться, тем самым существенно снижая вероятность возобновления подачи газа в будущем.

Преднамеренный характер совершённой атаки позволяет классифицировать происшествие на международных газопроводных магистралях как инфраструктурный терроризм. То есть как форму терроризма, которая представляет собой целенаправленное разрушительное воздействие на инфраструктуру государства – транспортные системы, коммуникационные сети, энергетические и другие объекты. Опасность данной формы заключается в том, что любая инфраструктура обеспечивает какую-то важную отрасль жизни общества или государства. Если такая отрасль окажется парализованной, это нанесёт значительный ущерб экономике и нарушит нормальную жизнедеятельность населения, что и является целью такого рода терроризма.

В данном случае была нарушена газотранспортная инфраструктура, связывавшая РФ и страны Евросоюза. Из-за вывода магистралей из строя Россия лишилась удобного пути экспорта своих природных ресурсов, а следовательно и прибыли от их продажи. Страны Европы, в свою очередь, потеряли источник дешёвого и экологичного (в сравнении, например, с углём) топлива. При этом колоссальные средства, вложенные в проект с обеих сторон, были фактически обесценены.

Однако у любого теракта есть и бенефициары. Несмотря на очевидные предпосылки для строительства газомagистралей, такие страны как США, Польша, страны Прибалтики, а затем и Украина выступили против проекта ещё при его зарождении. Официально было заявлено о том, что зависимость от российского газа может стать предметом политического шантажа Европы Россией. Ситуация обострилась после того, как Россия признала ДНР и ЛНР независимыми государствами, – Германия приостановила прокачку газа по магистралям.

Исходя из этого, «Северные потоки» можно рассматривать и с другой стороны – как точку давления на Российскую Федерацию. Справедливость этой версии подтвердил госсекретарь США Энтони Блинкен на пресс-конференции с главой МИД Германии Анной Бербок в Берлине, заявив, что «Северный поток-2» остаётся

для США, Германии и их союзников рычагом влияния на Россию, пока поставки газа по нему не начались [5]. В самом деле, угроза осуществления описанных выше последствий теракта могла предостерегать российское руководство от совершения невыгодных Западным шагом.

Прекращение процесса сертификации газопровода «Северный поток-2» 22 февраля также было санкционным выражением недовольства внешней политикой России. Примечательно, что оно вызвало в Германии волну протестов со стороны граждан, пострадавших от закономерного повышения цен на газ. Данное обстоятельство говорит о том, что политика руководства страны расходится с потребностями её населения и населения других стран Европы. Сейчас им приходится сокращать объёмы российского газа, поставляемого через Украину и Турцию, а также закупать газ из других стран. В частности более дорогой сжиженный газ, который США предложили в качестве альтернативы сразу после аварии.

Следуя этой логике, можно прийти к выводу, что за подрывом «Северных потоков» стоят США, поскольку они имели политические мотивы для этого, а впоследствии заняли место России в экспорте газа в Европу. На момент написания статьи Штаты не только официально отрицают свою причастность к теракту, но и предполагают, что его могла совершить сама Россия. Однако есть несколько фактов, свидетельствующих об обратном.

Начать стоит с того, что история знает множество примеров, когда США применяли террористические методы для достижения своих целей против других государств. Один из самых известных имел место в 1999 году, когда войска НАТО подвергли мосты, дамбы и электростанции в Югославии бомбардировкам с применением урановых боеприпасов. Когда действовавшего в тот период пресс-секретаря НАТО американца Джейми Ши спросили, почему альянс лишает страну 70 % «не только электричества, но и водоснабжения», он прокомментировал это так: «...если [югославский лидер] Милошевич действительно хочет, чтобы у его граждан были вода и электричество, всё, что он должен сделать, – принять условия НАТО, и мы остановим эту кампанию» [6].

Весьма показательны высказывания американских политиков по поводу аварии. Президент США Джо Байден на переговорах с канцлером Германии Олафом Шольцем сказал: «Если Россия вторгнется, если её танки пересекут границу Украины вновь, то

„Северного потока-2“ не будет, мы положим ему конец», – сказал он в ходе пресс-конференции. На вопрос журналистки о том, как именно глава Белого дома намерен этого добиться, с учётом того, что судьбу газопровода определяет Германия, тот ответил: «Я обещаю вам, что мы сможем это сделать» [7]. Таким образом Байден публично признался в том, что США намерены закрыть проект без оглядки на политическую волю Германии.

Бывший президент США Дональд Трамп также дал недвусмысленный намёк на произошедшее в интервью журналисту Такеру Карлсону. На вопрос, кто взорвал газопроводы, он ответил: «Я не хочу неприятностей для своей страны, поэтому я не отвечаю. Могу только сказать, кто этого НЕ совершал – это Россия», – сказал политик [8]. Из цитаты нетрудно сделать вывод, почему раскрытие виновника теракта принесёт проблемы Соединённым Штатам.

МИД Китая открыто заявляет о своей версии произошедшего. Так, представитель МИД КНР Хуа Чуньин в социальных сетях задалась наводящим вопросом «Кто стоит за диверсией на „Северном потоке“? Кто является крупнейшим бенефициаром?», прикрепив три скриншота, указывающих на США [9]. А посол Китая в Ливане Цао И опубликовал на своей странице «мем», высмеивающий отрицание США своей причастности к теракту [10]. Его содержание сводится к уже рассмотренным выше утверждениям о выгоде и вполне публичной позиции США.

Наконец, настоящей сенсацией в феврале 2023 года стало расследование лауреата Пулитцеровской премии, американского журналиста Сеймура Херша. В нём он детально описал, как планировалась и осуществлялась операция по подрывам «Северных потоков» со ссылкой на достоверный источник. По его словам, взрывчатка была заложена по приказу под прикрытием учений НАТО американскими водолазами и приведена в действие лётчиками ВМС Норвегии [11]. Тем не менее, сразу несколько представителей Белого дома и спецслужб США заявили, что расследование журналиста не более чем выдумка [12].

Стоит также добавить, что Россия направила резолюцию в Совбез ООН по расследованию аварии на газопроводных магистралях, однако она была отклонена. Депутат немецкого Бундестага от фракции «Альтернатива для Германии» Штеффен Котре прокомментировал эту ситуацию: «В ходе расследования уже давно установлена причастность США. Россия как пострадавшая сторона,

конечно же, сделала бы это достоянием гласности, чего Запад не хочет допустить». Поспреди РФ при ООН Василий Небензя также считает, что такое решение указывает на попытки выиграть время, чтобы скрыть улики и зачистить место преступления [13].

Подытоживая всё вышеизложенное, можно резюмировать, что диверсия на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» соответствует всем критериям инфраструктурного терроризма и бесспорно была его проявлением. Несмотря на то, что официально виновник теракта не установлен, старое римское правило «ищи, кому выгодно» и комплекс сопутствующих факторов указывают на то, что его совершили Соединённые Штаты Америки. Таким образом, совершённый теракт является очевидным нарушением международного законодательства и предстаёт в качестве опасного прецедента дестабилизации мирового порядка и безопасности.

Список литературы

1. «Беспрецедентные разрушения» «Северных потоков». Что важно знать [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/29/09/2022/6332cd609a79472f3ecb83f8> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Шведские сейсмологи зафиксировали два взрыва в районе «Северных потоков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://life.ru/p/1526968> (дата обращения: 12.02.2023).
3. Дзядко, Т. Северный порок. Nord Stream AG заявила о повреждении двух подводных газопроводов в Европе [Электронный ресурс] / Т. Дзядко. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/09/28/6332cd609a79472f3ecb83f8> (дата обращения: 12.02.2023).
4. Чем опасен прорыв газопровода на морском дне [Электронный ресурс]. – URL: <https://naked-science.ru/article/tech/nord-stream-leak-aftermath> (дата обращения: 12.02.2023).
5. Блинкен назвал «Северный поток-2» рычагом влияния на Россию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2022/61e96c979a79471ac4122eb8> (дата обращения: 12.02.2023).
6. Как в НАТО объясняли удары по энергетической инфраструктуре Югославии в 1999 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruposters.ru/news/28-11-2022/vspomnili-obyasnyali-udari-energeticheskoi-infrastruktury-yugoslavii> (дата обращения: 12.02.2023).
7. Байден пригрозил «положить конец» «Северному потоку-2» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20220208/gazoprovod-1771577001.html> (дата обращения: 12.02.2023).
8. «Не хочу неприятностей». Трамп сделал признание о ЧП на «Северных

- потоках» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230412/tramp-1864681639.html> (дата обращения: 12.02.2023).
9. МИД Китая указал на выгоду США во взрывах на «Северных потоках» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2022/63426dcc9a7947d4d600c413> (дата обращения: 12.02.2023).
 10. При помощи мема: Китай указал на причастность США к взрывам на «Северном потоке-2» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655974/> (дата обращения: 12.02.2023).
 11. Как Америка взорвала газопроводы «Северный поток»: полный текст статьи Сеймура Херша [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/02/08/kak-amerika-vzorvala-gazoprovody-severnyy-potok-polnyy-tekst-stati-seymura-khersha.html> (дата обращения: 12.02.2023).
 12. В Пентагоне опровергли причастность США ко взрывам на «Северных потоках» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/02/2023/63e3bdac9a7947c0735cabde> (дата обращения: 12.02.2023).
 13. В Германии обвинили США в диверсии на «Северных потоках» [Электронный ресурс]. – URL: <https://readovka.news/news/138678> (дата обращения: 12.02.2023).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

А. А. Капраленко

(студент гр. ПИ-21г, ДонНТУ)

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

С развитием информационных технологий, современное общество приобрело статус «информационного», главным элементом которого является информация. Информация на сегодняшний день играет ключевую роль в развитии, как государства, так и общества в целом. Ещё четыреста лет назад английский философ Фрэнсис Бекон заметил: «Кто владеет информацией – владеет миром». В современных условиях информация является не только ресурсом в развитии общества, но и мощным оружием против него. Так, одной из главных проблем XXI века является проблема информационной войны.

Информационно-пропагандистская война занимает важное место в политической жизни стран. Её целями может быть изменение мнения широкой публики путём распространения ложной информации, манипуляции стереотипами мышления, подрыв стабильности государства путём распространения ложной информации о государственных институтах или правительстве. Методами информационных войн являются дезинформация и манипуляция информацией при помощи СМИ. Они как правило, критикуют методы ведения информационных войн в отношении геополитических оппонентов, а также активно торпедируют информационные войны посредством собственных действий.

Возникновение и активное использование термина «информационная война» без общепризнанной научной дефиниции может усложнять понимание сущности и методов её ведения.

Следует отметить, что понятие информационной войны находится на пересечении нескольких областей знания, таких как политология, социология, история, антропология, юриспруденция и философия. Оно относится к взаимоотношениям между людьми и обществом, формированию национальной идентичности политически самоопределяющихся народов, самоидентичности личности, ценностным убеждениям и рефлексии.

Попробуем проследить историю возникновения термина «информационная война». Этот термин имеет несколько истоков,

но можно выделить несколько ключевых моментов в его истории.

Термин начал активно использоваться во время Холодной войны в 1950-х годах, когда американские и советские правительства начали использовать мощные средства массовой информации, чтобы пропагандировать свои идеологии и интересы во всём мире. В рамках этой «информационной войны» обе стороны использовали радиовещание, телевидение и печатные СМИ для воздействия на настроения и мнения общественности в других странах.

В 1980-х годах, с распространением компьютеров и технологий связи, возникли новые возможности для проведения информационной войны. Термин начал активно использоваться в контексте компьютерных атак и киберпреступлений, которые могли использоваться для разрушения информационных систем, уклонения от налогов, кражи конфиденциальной информации и других целей.

В настоящее время термин «информационная война» продолжает использоваться для описания различных форм использования информационных технологий для достижения политических, экономических или других целей.

В России же возникает другой термин – «информационное противоборство». Он возник в связи с изменением политической обстановки в стране и ростом интереса к вопросам информационной безопасности.

В 2003 году президент России Владимир Путин обратился к проблеме информационной безопасности, заявив, что «информационное противоборство» является одним из главных вызовов нашего времени. В своей речи он определил информационное противоборство как борьбу за контроль над информацией и средствами её распространения, которая осуществляется с применением специальных технологий и методов.

Сейчас термин «информационное противоборство» используется не только в России, но и в других странах мира для описания ситуаций, когда стороны конфликта используют информационные технологии для достижения своих целей и воздействия на общественное мнение.

На мой взгляд, информационное противоборство и информационная война – это не одно и то же. Информационное противоборство может быть использовано для ослабления информационного поля противника до начала реальной войны или агрессивных действий. «Глобализация и информатизация создали постсовре-

менные государства, которые не придают большое значение суверенным границам», что отличает их от национальных государств [1]. Это позволяет им быть субъектами информационной войны, особенно в пограничных зонах, где остаются неурегулированные территориальные споры. В таких случаях информационная война может принимать форму картографической войны, которая включает в себя изменение топонимов, искажение информации о территориальной принадлежности и другие меры. Так, территориальные претензии к России со стороны Эстонии находят отражение на картах, продаваемых в магазинах Таллина.

В настоящее время тема специфики современных войн, частью которых является информационная война, стоит в центре внимания многих исследователей из разных стран мира, в частности, Э. Тоффлера, Д. Килкаллена, Дж. Дер-Дериана, Э. Симпсона, М. Калдора. Из отечественных учёных эта проблема стоит в центре научных интересов А. И. Подберёзкина, О. М. Манжуевой, М. Ю. Захарова, А. А. Бартоша и др. Несмотря на такой активный интерес к данной проблеме, единого подхода к определению современной войны не существует. Исследователи, которые придерживаются классического понимания войны, утверждают, что определяющим признаком войны является применение оружия с целью подавления противника и подчинения его воли. Их оппоненты настаивают на том, что современные войны качественно отличаются от классических, а «применение вооружённого насилия не всегда является главным признаком военного конфликта между государствами» [2, с. 45]. Развитие информационного пространства приводит к появлению новых методов и принципов ведения войн в контексте технократической парадигмы. Это означает, что для достижения определённых политических целей могут использоваться бесконтактные (нефизические) способы воздействия. Крупный специалист в области войн будущего, член Академии геополитических проблем В. И. Слипченко, пишет о возможности возникновения информационных войн. В своей работе «Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего» он делает вывод о «концептуальной смене не только системы вооружений, но и методов ведения войны» [3, с. 153]. В недрах войн четвёртого и пятого поколений (обычная контактная война, ядерная война) уже зарождается и набирает силу новое, шестое поколение войн (обычная бесконтактная война).

Имеет смысл называть шестое поколение войн неявными по сравнению с другими поколениями. Поэтому информационная война может быть определена как бесконтактное и скрытое воздействие, которое происходит последовательно между противниками. Вероятно, такие войны не будут объявлены.

Американский учёный М. Либики, который считается одним из первых теоретиков информационной войны, в конце XX века рассматривал информационную войну как комплекс информационных воздействий, включая защиту, манипулирование, искажение и опровержение информации. Он описывал семь форм информационного противодействия, включая командно-управленческую, разведывательную, электронную, психологическую, хакерскую, экономико-информационную и кибервойну. Либики также полагал, что главной целью информационной атаки является внесение в информационную среду противника ошибочных данных.

С. П. Расторгуев, русский учёный, один из основоположников отечественной научной школы информационного противоборства, создал целостную концепцию информационных войн, определяя их как открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия между информационными системами с целью получения материального выигрыша [4].

Г. Г. Почепцов, теоретик вопросов стратегии, информационных войн и маркетинга, рассматривает информационные войны через пропаганду и психологическое воздействие на противника, описывая их как коммуникативную технологию с долговременными и кратковременными целями на массовое сознание. Однако, понятие информационной войны выходит за рамки пропаганды и может быть рассмотрено как акт бесконтактного насилия, связанный с искажением действительности с целью усиления эффекта поражения [5].

Информационные войны могут оказывать серьёзное влияние на молодёжь, так как именно молодёжь является одной из основных аудиторий социальных сетей и других каналов массовой коммуникации, которые часто используются в информационных войнах. Используя различные методы манипуляции мнением, эти войны создают и поддерживают определённые стереотип или идеологий. Это может привести к изменению мнения молодёжи об определённых событиях, личностях или вопросах. Информационные войны могут вызывать у молодёжи недоверие к информации, кото-

рая поступает из различных источников. Это может привести к тому, что неокрепшие умы начнут доверять только определённым источникам, которые могут быть необъективными или предвзятыми.

На основании всего выше сказанного, можно сделать вывод:

1. Информационная война может быть рассмотрена как форма информационного насилия со стороны государств, направленная на установление доминирующих позиций в политической и культурной сферах. Это осуществляется за счёт подавления оппозиционной информации или её трактовки, и может быть направлено как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию.

2. Методология информационной войны является уникальной и не полностью исследованной, однако ясно, что она включает в себя элементы военной науки, информационных технологий, политологии, философии, психологии, социологии, юриспруденции, а также естественных наук, включая математику и физику. Информационную войну можно рассматривать как сложную социальную систему в контексте информационно-когнитивной теории, которая объясняет формирование поведенческих паттернов общества и поведенческих позывов индивида. По аналогии с теорией большого взрыва, информационная война направлена на формирование общественного мнения и системы ценностей каждого человека через воздействие информационных квантов. При стратегическом позиционировании определённым образом заряженных информационных квантов в обществе формируются императивы и регуляторы общественных отношений, которые не поддаются правовому или трансграничному регулированию, а также регулированию нормами морали.

Список литературы

1. Зорькин В. Д. Апология Вестфальской системы // Российская газета (федеральный выпуск), 2006, № 4150
2. Радиков И. В. Изменяющийся характер современных войн и перспективы формирования постчеловека как «универсального солдата» армий XXI века // Электронный журнал «Вестник МГОУ», 2016, № 3.
3. Слипченко В. И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002, с. 384.
4. Расторгуев С. П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998, с. 36.
5. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000, с. 10.

**«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»
И ИХ СВЯЗЬ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ**

А. В. Коржов

(студент гр. ПИ-20а, ДонНТУ)

Н. Н. Власова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

«Цветные революции» – явление, которое существенно изменило политическую карту многих стран в последние десятилетия. Эти революции приводят к насильственному свержению правительств стран, прикрываясь «мирными протестами», которые должны отстаивать демократические свободы и права человека. Красивые лозунги этих протестов – прикрытие, чтобы скрыть истинные геополитические интересы, а также технологии, которые позволяют достигать этих интересов. «Цветные революции» имеют тесную связь с международным терроризмом, который используется как одна из технологий достижения цели.

Целью данной работы является исследование связи между «цветными революциями» и международным терроризмом. И выявить геополитические причины и технологий, которые лежат в основе реализации подобных событий.

Основная задача: анализ социально-политических и экономических факторов, которые способны привести к возникновению «цветных революций» и их связи с международным терроризмом, а также оценка уровня угрозы данных событий, которую они представляют для стабильности в мировом сообществе.

Достижению цели способствует следующее: анализ исторических событий и политический процессов; сравнительный анализ различных технологий, которые применялись для достижения интересов; анализ влияния глобализации на процессы реализации «цветных революций» и международный терроризм.

«Цветная революция» – это название, данное целому ряду политических кризисов, которые происходили в разных странах в последние годы, и которые характеризовались не силовыми методами борьбы, использованием новых информационных технологий, массовыми демонстрациями и технической помощью со стороны

иностранных государств и организаций. Основная цель цветных революций – смена политической власти и переход к демократическому управлению [1, с. 31].

Данные события получили обозначение «цветные» в связи с тем, что каждая из таких демонстраций называлась определённым цветом: «Розовая революция» (Грузия, 2003 г.), «Оранжевая революция» (Украина, 2004 г.), «Революция тюльпанов» (Кыргызстан, 2005 г.), «Революция достоинства» (Украина, 2013-2014 гг.).

«Цветные революции» могут быть выделены в различные типы в зависимости от различных факторов: по стратегии, по технологии, по организационному размеру. Многие из таких демонстраций могут включать массовые демонстрации, забастовки, частичную мобилизацию, политическую мобилизацию в различных социальных сетях, создание определённых компаний в СМИ, обучение специализированных кадров для сотрудничества с различными силовыми структурами, а также различными организациями.

Предпосылками для наступления периода «цветных революций» стал развал СССР и развитие новых технологий, идеологий, тактик, а также личных мотивов многих стран. После развала СССР между восточными и западными странами противоречия лишь усиливались и в мире постепенно начала формироваться основа для Второй холодной войны. Однако, в отличие от предыдущей холодной войны, арсенал стран претерпел значительного изменения:

- новые концепции информационно-психологических войн, методологии их применения;
- применение неправительственных структур, которые заполучали в свои руки огромные ресурсы;
- более продвинутые военные технологии.

В мире принято выделять три основных подхода для проведения цветных революций:

1. «Цветная революция» с целью ухудшения авторитета страны на международной арене, ухудшение её экономических показателей. В ходе данного подхода в стране образуются некоторые группировки, которые начинают мешать стабильному развитию страны и постепенно свергают свою власть.

2. «Цветная революция» с целью изменить отношение страны к некоторым соседям, которые оказывают на неё огромное влияние, что приводит к ослаблению другой страны и появлению но-

вых союзников. Наглядными примерами данного подхода являются две революции – в Грузии в 2003 году и в Украине в 2013 году («Евромайдан»). Итогом этих революций стал накал отношений между данными странами и Россией, а также ухудшение многих показателей в стране.

3. «Цветная революция», которая имеет только одну цель – создание региональной зоны нестабильности. Данная зона может создаваться вокруг вражеских стран, а также и дружеских. Ярким примером может послужить ряд революций, которые произошли на Ближнем Востоке, которые положили начало ИГИЛ.

Известно, что разжигание междоусобицы в обществе противника – метод не новый. Однако отличие современных подходов заключается не только в том, что в них объединён и систематизирован прошлый опыт. Важно, что подобные революционные процессы программируются и осуществляются в контексте общей глобальной стратегии и тотальной «холодной» войны, в которых в качестве важнейшего, а зачастую и решающего, фактора используются информационно-психологические операции [2, с. 4].

Определим понятие «международный терроризм». Международный терроризм – это некоторая форма террористической деятельности, осуществляемая за пределами национальных границ. Цель международного терроризма – достижение определённых целей в ряде стран, в список которых входят политические, религиозные и идеологические интересы.

Международный терроризм сопровождается применением насилия, устрашения населения, с целью заполучить желаемую власть и провести свои изменения в социально-политической сфере. Данный вид терроризма может проводиться как отдельными социальными группами, так и самим государством и его структурами. Именно международный терроризм является угрозой для безопасности и стабильности мирового сообщества.

«Цветные революции» и международный терроризм имеют тесную связь, поскольку различные террористические организации могут применять «цветные революции» для ослабления страны и развития своей компании. Помимо этого «цветные революции» и международный терроризм оказывают огромное влияние друг на друга в определённых контекстах.

Многие террористические организация получает огромную власть в ходе «цветных революций», что приводит к увеличению

их влияния на огромной территории. Терроризм, в ходе «цветных революций», является обычным делом, поскольку его часто можно применить как главный инструмент для достижения каких-либо выгод в ходе демонстраций.

Однако, «цветные революции» и международный терроризм – это различные по своей сути понятия и не всегда, когда происходит революция в ней будет также замешан и терроризм.

Рассмотрим геополитические причины связи данных двух явлений. «Цветные революции» и международный терроризм связаны между собой пятью различными факторами:

1. Вмешательство иностранных государств. Многие из цветных революций были поддержаны иностранными правительствами или их организациями. Это делалось с целью достижения определённых геополитических целей. В ходе такого вмешательства возникал терроризм по отношению к конкретным людям, или части населения.

2. Возникновение нестабильности в регионе. Если в одной стране возникала нестабильность, то весь регион рядом с этой страной получал статус «нестабильного региона», что способствовало распространению кризиса. Данный кризис становился потенциальным источником для развития международного терроризма на данной территории.

3. Недостаток демократических свобод и прав человека. «Цветные революции» возникали в основном в странах с авторитарными режимами, что приводило к потенциальному возникновению терроризма. Это обуславливалось тем, что авторитарные режимы подавляют права и свободы граждан, а для борьбы с таким подавлением лучше всего подходит радикализация действий.

4. Идентичные религиозные, этнические и националистические взгляды. Различные демонстрации могут создать определённые идентичности для последующего их распространения или подавления. В связи с этим могут появляться различные террористические группы.

5. Экономические интересы играют важную роль в формировании международного терроризма. Почти все «цветные революции» проводились с точки зрения экономических интересов, что приводило к борьбе за определённый ресурс. Данная борьба часто становится потенциальным источником зарождения терроризма на территории.

Как видно, «цветные революции» и международный терроризм возникают в ходе одних и тех же геополитических интересов различных стран. Грань между проявлением мирного протеста («цветной революции») и переходом данного протеста в радикальную форму и последующее зарождение терроризма – крайне тонка и мала.

Данные революции имеют множество технологий, которые направлены на ведение политической борьбы. Принято выделять три категории политической борьбы для реализации «цветных революций»: ненасильственные протесты и убеждения; отказ от социального, экономического и политического сотрудничества; ненасильственное вмешательство [2, с. 8].

Однако, «Цветные революции» и международный терроризм имеют крайне похожие технологии реализации, которые очень тесно связаны с геополитическими причинами данных явлений:

1. Использование информационных технологий. Информационные технологии применяются для координации и мобилизации массовых демонстраций. Ключевую роль в данной технологии играют следующие интернет-ресурсы: Twitter, YouTube, ВКонтакте, Facebook и др.

2. Обучение кадров, активистов. Данная технология заключается в том, чтобы обучить определённых людей для реализации конечной цели.

3. Медийная поддержка со стороны СМИ, а также иностранная поддержка. СМИ – сильный источник пропаганды в наше время, что приводит к потенциальному использованию его для реализации «цветных революций» и международного терроризма. Иностранная поддержка же может заключаться в технической помощи, или финансировании.

4. Применение ненасильственных методов протеста. В данную категорию входят забастовки, митинги и различные шествия. Данная технология реализации применима только для «цветных революций», когда в ней не будет замешан терроризм.

5. Наличие сильного лидера. Лидер для данных действий очень важен и его роль огромная. Он может мобилизовать гражданские массы, координировать действия и организовывать медийную компанию. Зачастую в «цветных революциях» и группировках, которые продвигают международный терроризм, наблюдается более одного лидера, поскольку в случае потери единственного лиде-

ра группа людей не знает, что ей делать далее.

Как видно данные два явления имеют не только общие геополитические интересы, а также и технологии реализации, что позволяет им взаимодействовать между собой. Этим обуславливается тесная связь «цветных революций» и международного терроризма.

Моделями организации «цветных революций» и международного терроризма является:

1. Формирования в стране организованного протестного движения – основной движущей силы. На первоначальном этапе, до открытого выступления, протестное движение формируется в виде сети, состоящей из конспиративных ячеек, каждая из которых состоит из лидера и 3-4 состоящих у него на связи активистов. Такие сети объединяют тысячи активистов, составляющих ядро будущего протестного движения [3, с. 5]. Данный механизм один и тот же для двух вышеперечисленных явлений.

2. Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, который носит название инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, шокирующее общество и получившее мощный общественный резонанс. Как правило, его инициируют специально [3, с. 5]. В зависимости от масштаба события будет определён последующий ход протеста и зарождению полноценной террористической группировки.

3. После того как инцидент состоялся, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс всё большие слои населения [3, с. 6]. На данном этапе начинается включение различных социальных сетей, для мобилизации в ряды протестующих.

4. После этого начинается формирование политической толпы. Данный этап отличается в ходе «цветной революции» и в развитии международного терроризма. В случае революции – выбирается обширная площадь, на которой размещается огромное количество людей и начинается процесс, который носит ненасильственный характер. В случае международного терроризма – начинаются восстания с применением силы и другими насильственными методами, что приводит к ужасным последствиям.

5. От имени лидера движения и от лица всей группировки выдвигаются ультимативные требования к государству. В случае, если требования не удовлетворяются происходит свержение власти

и начало локальной гражданской войны, а в случае с международным терроризмом происходит его расширение на ближайшие территории и втягивание в конфликт нескольких государств.

Модели проведения данных явлений очень похожи и начинают различаться только на последних стадиях. Исследования многих политологов, социологов и других учёных показывают, что «цветные революции» за последние десятилетия стали тесно связаны с проблемой международного терроризма. Опасность «цветных революций» стала ещё больше, после того, как причины, технологии и модель реализации данных протестов стали очень близкими к тем же показателям для появления группировок, которые продвигают международный терроризм. Изучив вопрос связи между двумя данными явлениями, можно сделать вывод о том, что связь международного терроризма и «цветных революций» очень тесная, но не всегда проявляется в ходе проведения протестов. В ходе работы были рассмотрены технологии реализации данных событий и их геополитические причины, что свидетельствует о том, что цель данной работы была выполнена полностью, также как и задачи данного исследования.

Список литературы

1. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века, 2014. – 288 с.
2. Тертеров Г. «Цветные революции», 2016. – 11 с.
3. Манойло А. В., Журавель В. П. Европейский союз перед угрозой новой волны террористических актов и цветных революций, 2016. – 8 с.

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК: РИСКИ И УГРОЗЫ

Д. А. Кувика

(студент гр. КСЦ-21, ДонНТУ)

В. К. Трофимюк

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

В марте 1947 года президент США **Гарри Трумэн** провозгласил доктрину сдерживания СССР. В марте 1948 года главы МИД Бельгии, Великобритании, Нидерландов и Франции подписали Брюссельский договор, предусматривающий коллективную оборону, в июле начались переговоры западноевропейских стран с США и Канадой о создании военного альянса. После чего 4 апреля 1949 г. было образовано НАТО.

На саммите НАТО в Риме 7-8 ноября 1991 г. была принята *«Новая стратегическая концепция Североатлантического союза»*, основными положениями которой были: 1) сохранение позиции и целей НАТО, несмотря на меняющуюся международную обстановку; 2) *«новая среда»* и меняющаяся ситуация предоставили альянсу благоприятные возможности для реализации своей стратегии *«в рамках широкого подхода к безопасности»*.

Идею расширения НАТО (в плане включения в организацию новых полноправных членов) впервые выдвинул министр обороны ФРГ **Ф. Рюж**. На парламентской сессии Североатлантической ассамблеи он предложил принять в НАТО страны Центральной и Восточной Европы. Во-первых, потому что расширение и принятие новых членов создавало новые *«фронты»* работы НАТО и тем самым повышало её жизнеспособность в условиях *«кризиса самоидентификации»*. Во-вторых, включение бывших социалистических стран в орбиту НАТО сделало бы невозможным воссоединение СССР или возвращение России к *«имперским амбициям»*, поэтому эти страны нужно было окончательно *«отделить»* от России. Здесь также стоит отметить, что приближением к границам России планировалось также ослабить её влияние в СНГ. В-третьих, расширение блока на восток означало расширение базовой военной инфраструктуры и появление новых плацдармов для операций США в различных регионах мира.

Первыми странами, изъявившими желание вступить в НАТО, были страны *«Вышеградской группы»* (Польша, Венгрия, Чехия).

С 1995 по 1999 год отношения между Россией и НАТО были не очень хорошими. Россия заявила о своём несогласии с расширением НАТО на восток и необходимости соблюдения «*красной линии*», имея в виду, что расширение НАТО не должно нарушать «*красную линию*», совпадающую с границами бывшего СССР (концепция Ю.М. Примакова), однако, тенденций к разрыву отношений между Россией и НАТО не наблюдалось. Наоборот, 27 мая 1997 г. был подписан «*Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора*», в котором не только декларировалось стремление к преодолению прежней конфронтации, но и создавалась специальный орган сотрудничества, Совместный Постоянный Совет (СПС) Россия-НАТО. Однако даже в рамках этого специального органа Россия не смогла предотвратить расширение НАТО на восток. Процесс продвижения блока на восток, начавшийся в 1994 г., завершился принятием в 1999 г. Польши, Венгрии и Чехии.

В своей статье «*Мир на распутье*» **Андрей Ильич Фурсов** пишет, что и «*швабы*», и «*инклюдивисты*» до начала ССН «*Западное стратегическое направление*» не делали резких заявлений в адрес России. Наоборот, **Шваб** и особенно **Франциск I** старались играть роль хорошего следователя. Роль злого следователя традиционно принадлежит британцам, и они в очередной раз отметили себя весной 2020 года. Именно тогда открылся Королевский институт международных отношений, также известный как *Chatham House* и являющийся центром концептуальных разработок не только глобальной англосферы, но и пост-Запада в целом, опубликовал доклад под названием «*Мифы и ложные представления в спорах о России. Как они влияют на политику Запада и что с этим делать?*» В документе перечислены 10 пунктов, которые объявлены ложными и которые необходимо опровергнуть! По сути, для пост-Запада в целом сформулирована повестка дня, жёсткая «*директива*», обязательная к исполнению. Вот эти ложные идеи согласно документу:

1. Россия и Запад одинаково плохи.
2. Россия и Запад хотят одного и того же.
3. России обещали, что НАТО не будет расширяться на Восток. (От себя замечу, что они «*врут*». Уже найдены документы, причём самими «*западниками*», подтверждающие наличие такого

обещания. Плюс недавнее заявление одного из натовских чиновников о том, что сейчас, после начала операции США и НАТО не связаны никакими данными ими обещаниями. Значит, обещания были).

4. Россия не конфликтует с Западом.

5. Западу не нужна новая общеевропейская архитектура безопасности, включающая Россию.

6. Западу следует улучшить отношения с Россией.

7. Россия имеет право на оборонительный периметр. (Значения не имеет.)

8. Западу необходимо вбить клин между Россией и Китаем, чтобы ослабить их совместные действия.

9. Отношения между Западом и Россией должны быть нормализованы, чтобы противостоять подъёму Китая.

10. То, что будет после Путина, будет лучше Путина.

С учётом опровергнутых идей деятели из Chatham House формулируют 10 императивов действия:

1. Разработать стратегию, основанную на жёсткой оценке конкретных фактов и действий со стороны России, а также на её возможностях и намерениях.

2. Признать, что Кремль не является союзником и не будет им никогда.

3. Избежать искушения заключить большие сделки с Россией или создать геополитические союзы.

4. Ожидать жёстких действий со стороны России и быть готовым к ним.

5. Не поддаваться на уступки и не сдаваться в переговорах.

6. Признать, что в нынешней реальности недружественные отношения с Россией соответствуют текущей ситуации.

7. Поставить вопросы безопасности на первое место, даже если это может быть за дополнительные экономические выгоды.

8. Не идти на компромисс в своих интересах и ценностях, даже ради установления сотрудничества.

9. Подготовиться к тому, что Россия может жёстко реагировать на защиту запада своих интересов, и быть готовым к этому.

10. Развивать исследования по России и увеличивать количество специалистов в этой области, в том числе вести работу над сопротивлением когнитивной войне.

При этом следует учитывать, что внешние угрозы, связанные с изменением роли России в СНГ, изменением экономических, по-

литических и иных связей со странами постсоветского пространства, а также с возможной поляризацией российского общества и ростом антизападных настроений, представляют собой серьёзную угрозу национальной безопасности России. Также стоит отметить, что НАТО располагает свои военные базы, что несёт угрозу России и СНГ. Таким образом, чтобы обеспечить безопасность стран востока необходимо принимать меры для защиты национальных интересов и безопасности, даже если это может противодействовать интересам других государств и международных организаций. И ради осуществления этой цели, сейчас происходит сближение стран Востока и России, не только в экономико-политическом плане, но также и в военном, чтобы противостоять действиям НАТО.

Список литературы

1. Фурсов А. И. – «Мир на переломе» Часть II. [Электронный ресурс] – Режим доступа от 18.04.2023 г : <https://rnk-concept.ru/89296>
2. Задачи, структура и функции НАТО / под. ред. Н.В. Худошина. – М.: ИНФРА-М, 2001.
3. История мировых политических событий 1945-2005 годов. Учебное пособие / Л. М. Батулин, Н. А. Белозерцев, В. С. Попов и др. – М.: «Дрофа», 2006.
4. НАТО: история, проблемы и перспективы / под. ред. А. Е. Лихачёва. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2004.
5. Проблема расширения НАТО на восток как угроза национальной безопасности РФ – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4514066/page:5/>
6. Фриден Дж. А. Соединённые Штаты и истоки холодной войны, 1941-1947 гг. – Нью-Йорк: издательство Колумбийского университета, 1990.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОРУЖИЕ: ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е. Т. Лисиченко

(студентка гр. КСЦ-21, ДонНТУ)

В. К. Трофимюк

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Процесс информатизации современного общества порождает проблему информационной войны, главным элементом которой является информация. Ещё с давних времён информация являлась важнейшим фактором в развитии человека и общества. Информацию можно получать в разном виде от разных источников. Поскольку человек – это социальное существо, ему необходимо удовлетворять потребности в обмене информацией и духовном общении. Это прежде всего средства прямого информирования населения. В старину это были глашатаи, читавшие указы королей на площадях, проповедники в церквях, поэты в тавернах, а также рукописи и свитки в библиотеках. Позднее появились печатные издания – книги, газеты и журналы, затем радио, кино и телевидение, а ещё позже – интернет. Всё это – средства массовой информации.

Сегодня процесс информатизации является одним из основных факторов развития постиндустриального общества. Благодаря этому процессу общество включается в глобальное информационное пространство, которое связывает мир в единое целое и делает все страны взаимосвязанными. Таким образом происходит планетарное объединение всего человечества, которое получает новые информационные возможности. В это же время процесс информатизации таит в себе много опасностей, связанных с обеспечением мировой безопасности: информационные войны, информационное оружие и терроризм.

«Кто владеет информацией – владеет миром». Эти слова сказал немецкий банкир **Натан Ротшильд** после того, как заработал за один день 40 миллионов фунтов стерлингов. Его шпионы во время битвы Наполеона и Веллингтона при Ватерлоо раньше всех донесли информацию о поражении Наполеона; на следующий день Натан пришёл в Лондонскую биржу и продал свои акции, все биржевики последовали его примеру. Поднялась паника, ценные бумаги дешевели с каждой секундой. Их тайно скупали подставные

агенты *Ротшильда*. О том, что Наполеон проиграл битву, на бирже узнали только через день. Таким образом Натан сумел разорить множество людей и разбогатеть самостоятельно [1]. Данная история наглядно показывает, что информация является не только ресурсом в развитии общества, но и мощным оружием против него. Информационное оружие воздействует в основном на сознание народных масс, с целью манипуляции ими. Это целенаправленно – ориентированное, негативное информационное воздействие на сознание людей в обществе, может приводить к изменению их мировосприятия, мировоззрения, нравственных идеалов и моральных ценностей.

В настоящее время термин *«информационная война»* трактуется по-разному: как *«информационная война»*, *«информационное противоборство»*, *«информационно-психологическая война»*, но по сути является одним и тем же явлением.

Специалисты Министерства иностранных дел России дают следующее определение *информационной войны*: это противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, а также массовой психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства [2].

В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин полагают, что информационная война – это война *«качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведётся за целенаправленное изменение общественного сознания»* [3].

Опираясь на эти определения, можно выделить следующие основные черты информационной войны:

- объектом информационной войны является сознание, как массовое, так и индивидуальное;
- навязывание чуждых целей, путём искажения информации является неотъемлемым элементом информационной войны, чем отличают её от обычной рекламы;
- средствами ведения информационной войны выступают всевозможные средства передачи информации. Так, значительную роль в информационных войнах играют средства массовой информации (СМИ).

Также, говоря об информационных войнах, необходимо ска-

зять, что существуют различные способы их проведения: пропаганда, дезинформация, а также кибератаки в различных сферах жизнедеятельности государства.

Как сказал **Карл Маркс**, *«идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой»*, поэтому чаще всего встречаются акции по изменению общественного мнения через пропаганду различных ценностей и идеалов. Для распространения информации используются сразу все средства массовой информации: телевидение, газеты, сайты и в особенности – социальные сети. Информация очень тщательно обрабатывается: подбираются подходящие картинки, выверяются слова и словосочетания, звуки, видео. Подача информации происходит таким образом, чтобы «зацепить» пользователей, повлиять на их эмоции. Для этого используются различные средства: частые повторы одной информации, обработка ложной информации на основе правды, создание мифов, различные акции. Чаще всего, вместо всей информации преподносится, выдаётся только её часть, или событие рассматривается только с одной стороны, при этом часто факты выдёргиваются из контекста. Например, можно найти тысячи публикаций и новостей только об одном попадании бомбы в Драматический театр Мариуполя, но о том, как обстреливают Донецк и другие города нет ни одной публикации в открытых для мира источниках, СМИ интересуются только теми фактами, которые выгодны им. Так и распространяется дезинформация, которая рассчитана как на эмоциональное, психологическое воздействие, так и на направление общественного мнения на определённые события и ситуации, что позволяет коренным образом изменить отношение общества к проблемам. Также, можно заметить, что Украина и её неонацистское руководство уже давно ведут активную информационно-психологическую войну против Донбасса и России, постепенно повышая среди населения градус ненависти ко всему русскому. *«Промывка мозгов»* – это один из видов ведения боевых действий. На общество идёт воздействие с экранов телевизоров, со страниц газет, из книг, соцсетей, выступлений политиков и деятелей культуры. Постоянно звучащие в адрес России обвинения в агрессии принесли свои плоды. То тут, то там звучат призывы не трогать бедную Украину. Хотя и на самом деле, не Россия, а ВС Украины уже девять лет ведут обстрелы мирного населения городов и посёлков Донбасса. Уже многие годы миссия ОБСЕ ездит по Донбассу, и её сотрудники прекрасно знают,

что там убиты десятки тысяч человек. А где санкции Запада против Украины? Это же на Украине избивают ветеранов Великой Отечественной войны, проводят факельные нацистские шествия и провозглашают национальными героями военных преступников **Бандеру** и **Шухевича**. А где санкции Запада? Это же на Украине устроили водную блокаду жителей Крыма, попытались перекрыть энергоснабжение полуострова. И снова никаких западных санкций. И никаких заявлений, стенаний и проклятий от российских плакальщиц и плакальчиков. Все аплодируют Украине и её защитникам. Именно так и проводится информационная война, последние события служат наглядным примером.

Для проведения информационных войн важен факт низкого уровня общеполитического образования населения. При его отсутствии в современном информационном обществе, обществе постмодерна люди не могут критически осмысливать и объективно оценивать получаемую информацию и, как следствие, легко попадают под влияние информационной лжи. Поэтому, информационная война – одна из главных проблем современного постиндустриального общества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать некоторые предложения и выводы для обеспечения стабильности в стране. Несомненно, в условиях информационной войны, развернувшейся против нашего отечества, необходимо работать в нескольких направлениях: прежде всего, повышать политическую культуру населения, переориентировать весь процесс образования и сам процесс просвещения в СМИ на развитие качества мышления; целенаправленно формировать развитое критическое сознание и самосознание как отдельной личности, так и всего гражданского общества в целом; разрабатывать и творчески применять методы борьбы с информационными угрозами. Задача государства – обеспечение информационной безопасности общества путём принятия определённых мер, направленных на формирование нравственно-духовных, в том числе, патриотических качеств развивающейся личности в современных условиях информационной борьбы.

Список литературы

1. Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н. Философия: Учебное пособие. – М: ПЕР СЭ, 2004 г. – 299 с.
2. Натан Ротшильд – Биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://biography-life.ru/life/1926-natan-rotfild.html> [1].
3. Иванов С. А. Информационная война: сущность и основные формы проявления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-suschnost-i-osnovnye-formy-proyavleniya> [2].
 4. Манойло А. В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с. [3].

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Ю. А. Ляшенко

(студентка гр. ИС-20а, ДонНТУ)

А. С. Армен

(к.филос.н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Терроризм – это неоднородное явление, которое имеет не только идеологические, но и исторические, мировоззренческие и метафизические корни. Это становится всё более распространённой, глобальной проблемой. С ростом экстремистских идеологий и насильственных действий. Терроризм перешагнул национальные рамки и стал международным явлением. Идеология терроризма вызвала раскол между странами, культурами и людьми во всём мире. Это угрожает образу жизни человечества и создаёт атмосферу страха и ненависти.

По данным социологических исследований, когда россияне узнают об очередном теракте 5% испытывают чувство ненависти к террористам, 10% ощущают страх и тревогу [1, с. 68]. Террористические акты в последние несколько десятков лет стали довольно частым явлением: Будённовск, Каспийск, Беслан, столичные станции метро, театральный центр на Дубровке и аэропорт Домодедово. А, как известно, частое явление вскоре становится привычным, поэтому миллионы людей привыкают жить в страхе. Таким образом достигается одна из ключевых целей террористических действий.

Одной из ключевых причин агрессии является резкое ослабление культурных процессов. Традиционно, залогом социального единства людей выступает духовно-нравственная сфера общества, наличие разделяемых неким большинством моральных ценностей. Если традиционные культуры, как правило, демонстрировали консолидацию, то современная массовая культура актуализирует удовлетворение индивидуальных желаний, потребностей и целей.

Кроме того, усиливаются тенденции секуляризации в христианских обществах, так как основа христианства – единство и равенство людей перед Богом, разрушаются институты общественной статики (в первую очередь, институт семьи). Во-вторых, ценности индивидуализма (абсолютная свобода, нравственный реля-

тивизм как проявление демократического плюрализма и т.п.), составившие идею современной массовой культуры и проникшие во все сферы жизни, включая приватную, устраняют понятие общественного блага, политической воли и общественно-полезного труда из сознания индивидов.

Так, современная культура утверждает господство социального равнодушия, индивидуального прагматизма и гедонизма.

3. Фрейд отмечал, что «культура – это тормоза, которые сдерживают в человеке варварство, агрессию, которая постоянно возникает и накапливается в ходе жизненных неудач каждого человека» [2]. Из этого следует, что идеология терроризма имеет тенденцию к распространению в связи с нарушением функционирования культурной сферы бытия людей. С терроризмом можно бороться силовыми методами, решением социально-экономических проблем. Но политические, военные, юридические меры противодействия терроризму обязательно должны дополняться конструктивной, созидательной, антитеррористической культурной политикой. Несомненно, борьбу с террористической идеологией стоит начинать с образования. Однако, и такая стратегия не может быть гарантированной мерой его профилактики, как и нельзя утверждать, что основанием терроризма является контркультура.

Нельзя однозначно заявлять о том, что члены террористических организаций предпочитают низкосортную литературу или музыке. Герой произведения Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» – подросток, будучи отрицательным персонажем, слушал «Бранденбургский концерт» И.С. Баха, мечтал купить пластинку с «Девятой симфонией» Бетховена, однако классическая музыка порождала в нём лишь желание «резать весь мир», «чтобы алые фонтаны заливали всё кругом» [3].

Можно с уверенностью утверждать, что гибели военного корреспондента и блогера Владлена Татарского (М. Фомина), а также журналистки и политолога Д. Дугиной явно носят террористический характер. Ведь, целью терроризма является и запугивание населения, и общественная дестабилизация, не говоря уже о случайных жертвах, большое количество которых только усиливает ожидаемый эффект. Очевидно, что обвиняемая в совершении теракта, в результате которого погиб Владлен Татарский, Д. Трепова – типичный представитель современной, так называемой «внесистемной оппозиции», то есть, сообщества маргиналов и недоучек.

Последние актуализируют личные неудачи и провалы, вследствие низкого уровня образования и отсутствия понимания общественно-политической ситуации в государстве и в мире, пытаются объяснить общественно-политические процессы «несправедливостью» общества и «неправильностью» сложившихся в этом обществе традиций и культурных ценностей. Как отмечал Ж.-Ф. Лиотар, сегодня человечеству «присуще недоверие к метаповествованиям, глобальным идеологиям» [4, с. 111]. Отсюда склонность к нигилизму, симпатия к частным политическим идеологиям, протесту ради самого протеста и поддержке таких одиозных персонажей как Алексей Навальный. Из-за излишней сосредоточенности индивидов на частной жизни, происходит закат социокультурной концептуализации, делающей акцент на героике и великих целях, притягивающих всеобщее внимание, актуализирующих всеобщую активность и направляющих её в единое строго определённое русло. «Отвага, идеализм, готовность рисковать жизнью ради великих и чистых целей канули в Лету. Наблюдается концептуализация понятий принципиально де-героизированных, де-глобальных, локализованных в личной сфере» [5, с. 112]. Отметим, что членство в террористической организации или сотрудничество с иностранными спецслужбами несёт в себе мало героического, поэтому не следует отождествлять этих людей с революционерами и борцами за идею.

Именно, подобные Треповой, инфантильные маргиналы, не имеющие чётких жизненных ценностей и ориентиров, нравственно и интеллектуально ограниченные сторонники экологических и феминистских движений представляют собой крайне заманчивый объект вербовки для реальных террористических организаций и зарубежных спецслужб.

Чаще всего террористическая угроза принимает массовый характер в кризисное для общества время. Поэтому органам государственной власти необходимо вести целенаправленную политику безопасности не только в экономической, но и в культурной сфере. Так, в России 9 сентября 2000 года Президентом Российской Федерации был подписан документ, который называется «Доктрина информационной безопасности России» [6]. Доктрина гласит, что национальные интересы России в информационной сфере имеют такие основные составляющие:

- соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина;

- обеспечение духовного обновления России;
- сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма, гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

А среди угроз национальной безопасности, одна из главных – девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе.

Одной из главных проблем в деле распространения и пропаганды культуры является скептицизм, особенно в молодёжной среде. Это связано с антиинтеллектуализмом, ставшим своеобразным трендом в обществах бывшего СССР. Для преодоления подобной тенденции, с целью «окультуривания» населения современной России можно использовать такие механизмы:

- более широкое применение в данной сфере цифровых технологий. Современные технологии могут быть использованы для создания новых культурных продуктов и форматов, а также для распространения образцов культурного наследия;
- развитие внутреннего культурного туризма. Культурный туризм может стать мощным механизмом распространения национальной культуры и развития экономики страны;
- сотрудничество с зарубежными партнёрами, особенно в контексте «отмены» достижений русской культуры в Европе и США, может способствовать налаживанию культурного диалога, а демонстрация за рубежом образцов высокого русского искусства (балет, симфоническая музыка, собрания музейных фондов) сделать русскую культуру более авторитетной в глазах соотечественников.
- реформирование системы образования и воспитания;
- формирование культурного дискурса (популяризация культуры, проведение форумов, конференций, семинаров и других мероприятий).
- использование социальных сетей и медиа для продвижения культурных продуктов и мероприятий, а также для создания новых форматов коммуникации и взаимодействия с аудиторией.
- поддержка творческой молодёжи, занятой в области культуры и искусства может помочь привлечь внимание к проблеме

и способствовать созданию новых просветительских проектов. Для этого необходимо создавать условия для развития творческого потенциала людей и обеспечивать финансовую поддержку молодых сотрудников данной сферы.

Перечисленные мероприятия, одни из многих, которые могут способствовать вовлечению, в первую очередь, молодёжи в культурные процессы, повысить интерес к искусству, народному творчеству, спорту и культурному наследию России. Это поможет повысить культурный и моральный уровень населения и предотвратить укоренение террористических идей в умах населения, а в первую очередь, молодёжи. Кроме того, на государственном уровне необходимо ведение взвешенной пропаганды российского национально-культурного наследия, ведение целенаправленной культурной и просветительской политики, в том числе, и в регионах. Информация о культурном богатстве (материальном и духовном) страны должна обогащать личность на всех этапах образовательного процесса, начиная с младшей школы. Проблемы и деструктивные явления, акты вандализма и т.д. традиционно широко освещаются с СМИ. Однако есть мнение, что воспитательная функция может быть реализована только на основе положительных примеров и созидательного поведения. Только в таком случае в сознание отдельных граждан и радикально настроенных социальных групп не проникнет разрушительная идея терроризма.

Список литературы

1. Варданыц, Г. Терроризм: Диагностика и социальный контроль совершения террористических актов // Социологические исследования. – 2005. – №7. – С.255.
2. Фрейд З. Я и оно. – М.: Эксмо-Пресс, 2023. – 160 с.
3. Бёрджесс Э. Заводной апельсин. – М.: АСТ, 2017. – 200 с.
4. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1998. – 160 с.
5. Ильин, А. Н. Деконсолидация и деполитизация, характерные для общества потребления// Социологический журнал. – 2014. – №3.– С. 112.
6. Доктрина информационной безопасности России [Электронный ресурс] // 2000. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40613>

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В. А. Майборода

(студент гр. КИ-21, ДонНТУ)

В. К. Трофимюк

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

А Вы знали, что мир был на волоске от гибели минимум 18 раз?

В 1983 году в секретном бункере Подмосковья сработала тревога.

Новейший Спутник ОКО засёк 5 ракет в сторону РФ. Дежурный Станислав Петров должен был доложить Штатам, но ему показалось странным, что американцы отправили всего 5 ракет, а не 100. Нарушив все уставы С. Петров приказал считать сигнал ложным, уже потом выяснилось, что в объектив спутника попали солнечные лучи, отражённые от облаков. Этот человек буквально спас весь мир от катастрофы.

Но что, если такая ложная тревога появится сегодня и в неё поверят, Вы не поверите но даже в эту секунду 24/7 1000 людей по обе стороны следят друг за другом и готовы запустить ракеты уже через 5 мин после приказа.

Биологическое оружие – предназначено для массового поражения населения противника, сельскохозяйственных животных, посевов сельскохозяйственных культур, заражения продовольствия и источников воды, а также порчи некоторых видов военного снаряжения и военных материалов.

Опасность биологического оружия зависит от типа патогенов. Они вызывают тяжёлые или же смертельные заболевания. Но проявляются они не сразу. Всегда имеется инкубационный период, который проходит определённое время. В этот период заражённый становится заражённым и заражает остальных.

Существует теория что биологическое оружие даже опаснее, чем ядерное. Последствия ядерной войны не приведут к полному вымиранию человечества, а вот биологическое оружие может. К примеру, **пандемия COVID-19**. К счастью, удалось избежать ужасных последствий. Но, это не конец, так как всё ещё не ясно, чем она закончится. Однако, существует масса болезней, которые и

сейчас считаются неизлечимыми. К ним относится *ВИЧ*, а также некоторые виды *гепатита*.

Главная особенность Биологического оружия заключается в том, что патогены не разбираются, кто свой, а кто чужой. Они поражают всё живое, которое встаёт на их пути. В теории, современное биологическое оружие содержит штаммы, которые не передаются от человека к человеку. Тем самым предотвращает распространение патогенов. Но вирусы, они способны мутировать, что делает оружие непредсказуемым.

Биологическое оружие использовали и в древние времена. Согласно интернет ресурсам, ещё древние римляне при осаде городов перебрасывали через стены крепостей трупы людей, умерших от чумы. Это было эффективно, поскольку из-за огромного количества населения и плохой гигиены чума быстро захватывала противников.

Первый задокументированный случай применения биологического оружия был в 1763 году. В то время оспа была намеренно распространена среди индейцев, которые пытались захватить поселение. Английские военные распространили среди индейцев одеяла, заражённые возбудителем оспы.

Так же и США использовало против КНДР биологическое оружие. Было зафиксировано 804 случая его применения в 169 районах. Также, военнослужащие США в начале 60-х годов прошлого века испытывали биологическое оружие на острове *Окинава*. Помимо этого, в мире зафиксировано и ряд других случаев применения или разработки биологического оружия.

Заметим ещё одну особенность, применение и тип вируса биологического оружия сложно определить. Так как вирусы и бактерии не имеют запаха или цвета. Их действие проявляется со временем. Поэтому, для обнаружения биологического оружия необходимы лабораторные исследования. Поэтому, далеко не о всех случаях известно общественности.

Конечно же, Биологическим оружием владеют не все стран, а лишь несколько:

- Россия – учёные успели поработать над перспективами использования: ботулотоксина, сибирской язвы, бруцеллёза, чумы, туляремии, брюшного тифа, Ку-лихорадки;
- Ирак – использовал биологическое оружие против Ирана;
- США – закон страны разрешает использование этого опасно-

го оружия в случае защиты страны;

- Великобритания – провела эксперимент относительно военного использования возбудителя сибирской язвы на острове близ побережья Шотландии;
- Китай – в начале 80-х в стране активно продолжалась разработка биооружия;
- Египет – в стране есть несколько военных микробиологических лабораторий, что позволяет говорить о возможности создания опасных штаммов;
- Иран – на её территории проводят легитимные биомедицинские научные исследования;
- Сирия – есть серьёзные аргументы в пользу того, что Сирия уже имеет биологическое оружие;
- Израиль – программа по разработке биологического оружия остаётся неизвестной;
- Ливия – нет доказанных данных о разработке биологического оружия этой страной;
- КНДР – есть сведения о проведении экспериментов с заражением этими возбудителями на территории островов;
- Тайвань – страна обладает как биологическим, так и химическим оружием.

Вернёмся к России. Как стало известно. Пентагон имеет около 25 Биологических лабораторий по всему миру, и несколько из них находятся возле России. Чем конкретно они занимаются, засекречено. Но опираясь на источники, лаборатории ведут сборы биоматериалов, разработку вирусов, токсинов и бактерий. США считает что Россия и Китай главными угрозами безопасности

По рассекреченным данным известно про несколько опытов этих лабораторий. К примеру, в 1972 г. по программе Whitecoat, добровольцев кусали заражённые песчаные мухи. А так же спустя 10 лет был проведён ещё один опыт с мухами, а точнее их способность переносить вирусы (Денге). Что самое интересное через год, в Дагестане обнаружили песчаных мух, укусы которых вызывал высыпание на коже.

На Украине действовала сеть из десятков лабораторий, где под руководством и при финансовой поддержке Пентагона проводились военно-биологические программы. В том числе эксперименты с образцами коронавируса, сибирской язвы, африканской чумы свиней и других смертоносных заболеваний. Следы секрет-

ных программ сейчас усиленно пытаются замести. Но есть все основания полагать, что в непосредственной близости от России на территории Украины, по сути, создавались компоненты биологического оружия.

В украинских биологических лабораториях **24 февраля 2023 г.** приказом Минздрава начали уничтожать биоагенты. Однако изучая документы в захваченных лабораториях обнаружили использование возбудителя чумы, сибирской язвы, дифтерии и многое другое. Как стало известно США подписав с Украиной соглашение о нераспространении об американских программах, по при этом Украина передаёт все патогены и опасные вещества в Пентагон. Более того Американские войска получили к государственным тайнам страны. Так же известно об Научно-технологическом Центре в Украине, который спонсирует США. В данном центре поддерживают проекты ученых, которые ранее участвовали в создании оружия массового поражения.

Кроме того, как заявили в Минобороны, американские биологические лаборатории на Украине могли использоваться для создания биоагентов, которые способны избирательно поражать этнические группы. В частности, ведомство заявило о доказательствах того, что за рубеж были переданы более тысячи образцов сыворотки крови жителей различных областей Украины, «относящихся исключительно к славянскому этносу».

В США, в свою очередь, опровергли разработку биологического оружия на Украине.

Отвергли обвинения в разработке и на самой Украине. *«Никакого химического или любого другого оружия массового поражения на моей земле никто не разрабатывал»*, – заявил президент Владимир Зеленский. По его словам, лаборатории на территории страны остались ещё со времён СССР и они *«занимаются обычной наукой»*, а не военными технологиями

На деле сбор материала можно вести в любых целях, однако настораживает что это происходит в России и Китае. Как сообщили в российском оборонном ведомстве, деятельность биологических лабораторий уже привела к неуправляемому росту заболеваемости на Украине особо опасными инфекциями, в том числе краснухой, дифтерией, туберкулёзом, корью. Всемирная организация здравоохранения объявила Украину страной с высоким риском вспышки полиомиелита.

Список литературы

1. ТОПЛЕС – Кто нажмёт на красную кнопку [Электронный ресурс]. – Режим доступа от 18.04.2023 г. : <https://www.youtube.com/watch?v=gDSZJDz7Erk>
2. Жуков Андрей. Биологическое оружие – история возникновения и применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа от 18.04.2023 г. : <https://hi-news.ru/eto-interesno/biologicheskoe-oruzhie-istoriya-vozniknoveniya-i-primeneniya.html>
3. Бороздин Дмитрий. Биолaborатории США у границ России: история появления и военные разработки [Электронный ресурс]. – Режим доступа от 18.04.2023г.: https://nsk.tsargrad.tv/articles/biolaboratorii-ssha-u-granic-rossii-istorija-pojavlenija-i-voennye-razrabotki_523213
4. EurAsia Daily. Секретные биолaborатории Пентагон у границ России: расследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа от 18-04.2023 г. : <https://eadaily.com/ru/news/2018/01/23/sekretnye-biolaboratorii-pentagona-u-granic-rossii-rassledovanie>
5. TASS. Что известно о биолaborаториях Пентагона за пределами США [Электронный ресурс]. – Режим доступа от 18.04.2023 г. : <https://tass.ru/info/14237063>
6. РВС. Путин обвинил Украину в разработке биологического оружия у границы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа от 18-04-2023 г. : https://www.rbc.ru/politics/16/03/2022/6231eb4b9a79477271a42619?from=article_body

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОРУЖИЕ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

К. С. Петрова

(студентка гр. ИС-20а, ДонНТУ)

Н. Н. Власова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Информационная война – это форма борьбы, в которой стороны используют информационные технологии, средства массовой информации и социальные сети для воздействия на мнения и поведение людей, в том числе с целью манипуляции общественным мнением, создания дезинформации, распространения фейковых новостей и т.д. В современном мире информационные войны могут иметь различный масштаб и форму проявления, от небольших конфликтов на уровне отдельных сообществ до глобальных конфликтов между государствами.

Целью данной работы является исследовать и осмыслить феномен информационной войны на различных примерах, понять их суть, а также выяснить как ведутся информационные войны и как с ними бороться.

Достижению цели будет способствовать решение задачи, а именно ответить на вопрос «Может ли человек влиять на информационную войну как на фактор или нет?»

Одним из основных инструментов информационных войн является дезинформация, которая может быть использована для создания ложных представлений об определённой ситуации или о другой стороне конфликта. Также могут использоваться кибератаки на различные системы, в том числе на государственные учреждения, для получения конфиденциальной информации или нарушения работы этих систем.

Информационные войны представляют серьёзную угрозу безопасности и стабильности общества, поэтому очень важно осознавать эту проблему и принимать меры для борьбы с ней [1].

Можно привести некоторые примеры информационных войн:

1. Вмешательство в президентские выборы в США в 2016 году. Российские хакеры были обвинены в том, что они совершили кибератаки на различные американские организации и

распространяли дезинформацию в социальных сетях во время выборов.

2. Военные конфликты. В некоторых военных конфликтах, например, в Сирии, стороны используют информационные технологии, чтобы воздействовать на мнения общественности и повысить свою эффективность на поле боя.

3. Кампании дезинформации. Некоторые государства используют кампании дезинформации, чтобы воздействовать на мнения людей за границей, например, с целью дискредитации других стран или наций.

4. Кибератаки на критические инфраструктуры. Некоторые группировки используют кибератаки, чтобы повредить критически важные системы, такие как электроэнергетика, транспорт или финансовые системы, с целью нанесения ущерба стране или организации.

5. Социальные медиа. Социальные сети могут быть использованы для распространения дезинформации и фейковых новостей, которые могут влиять на мнения и поведение людей.

Это только некоторые примеры информационных войн, и список их проявлений может быть гораздо шире. К счастью, существуют различные методы борьбы с информационными войнами, и важно, чтобы правительства, организации и общественность работали вместе, чтобы обезопасить информационное пространство [2].

Сложно назвать самую успешную информационную войну, так как это субъективное понятие и зависит от того, какие цели были поставлены и насколько успешно они были достигнуты. Кроме того, не всегда понятно, кто именно стоит за кампаниями дезинформации и информационными войнами, а также какой был реальный эффект таких кампаний на общественное мнение и поведение.

Однако, можно привести несколько примеров кампаний, которые были эффективны в достижении своих целей:

1. Кампания «Битва за сердца и умы» во время Второй мировой войны, которая включала использование пропаганды и распространения дезинформации, чтобы воздействовать на общественное мнение в различных странах и поддерживать усилия войны.

2. Кампания «Избранный» в России, которая была направлена на поддержку кандидата на пост президента Владимира Путина в 2000 году. Кампания использовала множество рекламных материалов и видеороликов, которые влияли на общественное мнение и

помогли Путину стать президентом.

3. Кампания «Янтарная комната» в 1940-х годах, когда нацисты похитили ценные культурные артефакты, в том числе Янтарную комнату, и использовали их, чтобы воздействовать на общественное мнение и повлиять на мировую политику.

В целом, кампании дезинформации и информационные войны могут быть очень эффективными в достижении своих целей, но также могут наносить значительный ущерб демократическим процессам и обществу в целом. Поэтому важно развивать навыки критического мышления и умения анализировать информацию, чтобы избежать попадания под влияние таких кампаний [3].

Рассмотрим, как можно противостоять феномену информационной войны. Для борьбы с информационными войнами существует ряд подходов и мер, которые могут помочь снизить их воздействие и предотвратить негативные последствия. Некоторые из них включают:

1. Образование и осведомлённость. Обучение людей навыкам критического мышления, анализа информации и оценки её достоверности может помочь снизить воздействие дезинформации и фейковых новостей.

2. Развитие технических средств защиты. Разработка и внедрение новых технологий, которые позволяют выявлять и бороться с кибератаками и распространением дезинформации, может помочь защитить государственные и коммерческие системы от взлома.

3. Международное сотрудничество. Сотрудничество между государствами и международными организациями может помочь совместно бороться с информационными угрозами и разрабатывать стратегии для снижения их воздействия.

4. Законодательство. Разработка и внедрение законодательства, которое регулирует использование информационных технологий и защищает права граждан и организаций от кибератак и дезинформации, может помочь снизить уровень информационных войн.

В целом, борьба с информационными войнами – это сложный и многогранный процесс, который требует совместных усилий со стороны правительств, компаний и граждан. Однако, осознание проблемы и принятие мер для борьбы с ней может помочь защитить общество от негативных последствий информационных войн [4].

Не стоит забывать, что каждый из нас может внести свой вклад в борьбу с информационной войной. К примеру, стать сотрудником по борьбе с информационной войной. Существует множество организаций и государственных учреждений, которые занимаются сбором, анализом и контролем информации с целью предотвращения и противодействия дезинформации и информационным войнам.

Для того чтобы стать сотрудником в такой организации, могут потребоваться различные навыки и специализации. Например, может быть полезным иметь знания в области информационных технологий, социальных наук, аналитической работы, кибербезопасности и коммуникаций. Также могут быть необходимы определённые профессиональные квалификации или сертификации в зависимости от специализации и региона, где вы хотите работать.

Если вы заинтересованы в работе по борьбе с информационной войной, то можете начать с изучения этой темы, получения специального образования, участия в соответствующих курсах или программ, а также поиска вакансий и стажировок в соответствующих организациях.

Также для того, чтобы успешно работать в области борьбы с информационной войной, важно иметь хорошие навыки анализа, обработки и интерпретации данных, а также умение находить и понимать причинно-следственные связи. Не менее важным является умение работать в команде, эффективно коммуницировать и общаться с людьми, а также обладать высокой степенью ответственности и этичности.

Важно понимать, что борьба с информационной войной – это довольно сложная и многогранная задача, требующая постоянного мониторинга и анализа информационного пространства, а также быстрой и эффективной реакции на возникающие угрозы. Тем не менее, эта работа имеет большое значение для обеспечения безопасности и стабильности общества в условиях быстрого развития информационных технологий и распространения дезинформации [5].

Информационная война, как и любая другая война, несёт в себе определённые риски и негативные последствия, такие как: распространение дезинформации, создание напряжённости в обществе, подрыв доверия к институтам и органам власти, манипуляции сознанием людей и другие. Однако, информационная война может

также служить инструментом защиты национальных интересов, борьбы с терроризмом и киберпреступностью, а также способом формирования мнения и поддержки общества в важных вопросах.

Таким образом, можно сказать, что информационная война сама по себе не является ни хорошей, ни плохой, а зависит от того, как и в каких целях используется. Важно осознавать её риски и негативные последствия, а также развивать эффективные механизмы борьбы с дезинформацией и пропагандой в интересах защиты общества и демократических ценностей. В работе был исследован и осмыслен феномен информационной войны на различных примерах. Также были рассмотрены методы, с помощью которых каждый из нас может влиять на информационную войну как на фактор.

Список литературы

1. "Information Warfare and International Law" by George K. Walker (2001)
2. "The Virtual Weapon and International Order" by Lucas Kello (2017)
3. "Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It" by Richard A. Clarke and Robert K. Knake (2010)
4. "The Future of War: A History" by Lawrence Freedman (2018)
5. "Influence Operations: War, Politics, and the Internet" by James A. Russell (2016)

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ЕЁ ЯВЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

К. К. Руднев

(студент гр. ПИ-21г, ДонНТУ)

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель кафедры философии ДонНТУ)

Современный мир характеризуется существованием острых глобальных проблем, которые затрагивают судьбы не только отдельных людей, социальных групп, наций, классов, регионов и континентов, но всего человечества в целом.

Самым опасным и трудно прогнозируемым явлением современности, которое приобретает всё более разнообразные формы и угрожающие масштабы, является терроризм. Террористические акты всегда приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколений.

Выделим основные цели и задачи доклада:

- представить общую картину террористической угрозы в современном мире;
- описать и классифицировать формы реализации терроризма, привести конкретные примеры;
- подробнее рассмотреть причины и факторы, влияющие на возникновение и развитие терроризма;
- проанализировать меры, которые могут быть применены для борьбы с терроризмом на практике.

Терроризм возник в конце 18 века в период Французской революции, откуда произошёл термин «терроризм» из французского слова «terrorisme». В то время, термин использовался для описания крайне жестоких методов, используемых революционерами для достижения своих целей, таких как убийства и казни их противников. Со временем терроризм стал широко распространённым и на сегодняшний день он представляет собой одну из основных угроз мировой безопасности.

Терроризм – это «стратегия психологического устрашения

систематическим насилием, используемая автономными оппозиционными организациями, пассионарно выражающими протест определённых социальных слоёв (как правило, каких-либо меньшинств), стремящихся достичь определённых политических целей или радикального социально-политического преобразования общества» [1, с. 240].

Для терроризма характерны следующие признаки:

Во-первых, отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность.

Во-вторых, терроризм отличает публичный характер его исполнения.

В-третьих, отличительной особенностью терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряжённости.

Террористические действия разнообразны: они могут включать нападения на гражданские объекты, использование насилия против граждан или правительственных органов, угрозы, похищения. Но всегда их основной целью является создание страха и нестабильности в обществе.

Состав террористических группировок разнообразен. Но в большинстве своём это люди без определённых занятий и доходов, нравственно деформированные и разочарованные, имеющие низкий уровень образования, но с большими претензиями.

По некоторым статистическим данным «средний возраст террористов варьируется от 18 до 29 лет. Однако это не означает, что терроризмом не занимаются люди старше или младше этого возраста. Например, по информации одного из исследований этой темы, мигрантам достаточно двух лет, чтобы подготовить теракт в центре Европы, а самому молодому из них было 16 лет» [2].

Такие данные говорят о том, что в молодёжной среде в силу своей неопытности и остроты восприятия окружающей обстановки легко формируются радикальные взгляды и убеждения. Эти взгляды формулируются просто и понятно, при этом обещается быстрый результат своих действий, что является привлекательным для молодых людей.

Террористическая угроза в современном мире охватывает большой спектр террористических организаций и группировок, действующих в различных регионах мира. Такие организации, как ИГИЛ, Аль-Каида, Боко Харам и другие, продолжают проводить

крупномасштабные террористические атаки в различных странах. Они используют тактики с применением подрывов, захватом заложников, нападениями на гражданских лиц, а также кибератаки и кибершпионаж, что особенно опасно в век цифровых технологий.

Главной особенностью современного терроризма является её, по-настоящему, глобальный характер. Он может возникать в любом месте и в любой стране, может быть связан самыми разными мотивами и идеологиями. Зачастую акты терроризма так или иначе связаны с религией, политикой или экономикой.

Рассмотрим более конкретные формы реализации:

1. Насильственные атаки на гражданское население: такие атаки направлены на убийство, причинение вреда и запугивание мирного населения. Примером может служить теракт в 2001 году в Нью-Йорке, когда террористы захватили самолёты и направили их на здания «Башни близнецы», в конечном счёте, погибло более 3000 человек.

2. Убийства и похищения высокопоставленных чиновников и политиков: подобные атаки направлены на дестабилизацию политических институтов и демонстрацию власти. Одним из примеров можно привести убийство премьер-министра Швеции Олофа Пальма в 1986 году.

3. Атаки на инфраструктуру: эти атаки направлены на повреждение крупных промышленных, энергетических или транспортных объектов. Комплексные национальные системы представляют потенциальную опасность, так как имеют жизненно важные узлы, удар по которым может привести к разрушительным последствиям.

4. Кибератаки: цель данных атак заключается в получении секретной информации и нанесении удара по финансовому сектору. В России за 2022 год отразили почти 50 тысяч хакерских атак на отечественные интернет-ресурсы.

5. Самоубийственные атаки: атаки, направленные на причинение наибольшего ущерба с целью создания эффекта страха и паники. Например, в аэропорту Ататюрк в Стамбуле в 2016 году, когда террорист-смертник взорвал себя, убив более 40 человек.

6. Террористические акты, направленные против неугодных журналистов. По данным ЮНЕСКО в 2022 году в мире было убито 86 журналистов. В России в этом же году в результате теракта погибла Дарья Дугина, в 2023 году – военкор Максим Фомин, извест-

ный как Владлен Татарский.

Кроме того, террористы могут изощряться и выдумывать более кровавые и опасные способы терактов, чтобы достигнуть своей цели. Тогда в ход идёт весь арсенал: шантаж, захват заложников, пропаганда. Однако, независимо от выбранной формы террористического акта, цель зачастую одна – это создание паники и страха среди населения.

Факторов и причин развития террористической угрозы много. Политические и социальные противоречия: неравенство в распределении ресурсов, отсутствие свободы слова и мнения, ограничение прав национальных меньшинств. Проблема религии: религиозные фанатики могут считать, что их вера требует от них совершать насилие, направленное на защиту своей религии или распространение её идеологии. Сами идеологические разногласия: они могут привести к появлению террористических групп, которые считают, что их идеология должна преобладать над другими идеологиями. Это может быть связано с национализмом, капитализмом, религией и другими формами идеологий. Финансирование: спонсирование террористических групп может происходить из различных источников, включая продажу наркотиков, контрабанд, взятки и пожертвования. Эти деньги могут использоваться для приобретения оружия и обучения террористов.

Не стоит забывать, что терроризм является многогранным и сложным явлением. Его возникновение и развитие зависит от исторических, культурных и психологических факторов.

Борьба с терроризмом имеет сложный и комплексный характер. Одно из её направлений – борьба с зарождением идей терроризма среди школьников и студентов. Это важная и сложная задача, которая требует совместных усилий государства, общества, образовательных учреждений, СМИ и самих молодых людей. Профилактика обязательна именно в этом возрасте, когда подростки выбирают свой жизненный путь и формируют своё мнение.

Среди всех возможных профилактических мер, я могу выделить наиболее важные:

- строгий контроль и запрет пропаганды терроризма и экстремизма в СМИ и интернет пространстве;
- пропаганда негативных последствий деятельности террористических групп и освящение успешных действий антитеррористических сил;

- представление молодёжи множества путей для самореализации, социальной адаптации и интеграции в общество;
- постоянное сотрудничество с родителями, педагогами и психологами с целью профилактики и контроля нашей молодёжи;
- проверка специальными службами страниц социальных сетей и переписка для предотвращения вербовки подростков.

Помимо этих пунктов, не стоит забывать о том, что каждый из нас может препятствовать терроризму, приложив немного усилий.

Кроме этого борьба с терроризмом требует огромных усилий и совершенствования работы государственных органов: от повышения качества безопасности публичных мест до развития международного сотрудничества в этом вопросе, от совершенствования законодательной базы до обучения и подготовки соответствующих структур, связанных с борьбой с терроризмом.

В заключение тезисов, я бы хотел выделить несколько, на мой взгляд, ключевых выводов.

Во-первых, терроризм представляет угрозу не только безопасности граждан, но и угрозу наших ценностей и образа жизни. Терроризм не является проблемой, которую можно решить одной страной или одним правительством, каждый может внести свою лепту.

Во-вторых, для борьбы с терроризмом необходимо предотвращать радикализацию в обществе. Мы должны поощрять толерантность и уважение к различным культурам и верованиям.

В-третьих, нужно постоянно улучшать международную координацию в борьбе с терроризмом. Это может быть обмен информацией и опытом для лучшего реагирования правоохранительных органов в случае непредвиденных обстоятельств со стороны террористических групп.

Борьба с терроризмом должна быть основана на справедливости и законности. Мы не можем жертвовать нашими ценностями и свободами в попытке защитить их. Мы должны искать баланс между защитой нашей безопасности и защитой наших прав и свобод.

Список литературы

1. Кокорев, В. Г. Соотношение понятий: «экстремизм» и «терроризм» /

- В.Г. Кокорев // Социально-политические явления и процессы. – 2013. – № 1. – С. 239-244.
2. Мигрантам нужно всего два года, чтобы подготовить теракт в Европе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20180625/242578582.html>. – Загл. с экрана
 3. Королёв А. А. 3. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. – М. : Московский гуманитарный университет, 2008. – 50 с.
 4. Борьба с терроризмом и права человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://civilg8.ru/5960.php>.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГУМАННОСТИ

Я. А. Рудь

(студент гр. ПИ-20а, ДонНТУ)

Н. Н. Власова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Одной из форм политического насилия является терроризм – действие, связанное со страхом, страхом насилия. Он может быть средством запугивания или устранения политических противников. Во многих случаях терроризм направлен на то, чтобы повлиять на лиц, принимающих решения и органы, принимающие решения, подорвать общую политическую ситуацию, вызвать недовольство или заставить террористов пойти на уступки.

Целью данной работы является исследование терроризма как глобальная проблема мира и социума.

Достижению цели способствует постановка следующих задач: терроризм как понятие в целом; намерения, которые преследуют людей во время планирования террористического акта; проблема возникновения терроризма.

Терроризм – это захват и убийство заложников, взрывы, поджоги и другие формы терроризма. Существует два вида терроризма: терроризм, спонсируемый государством, и терроризм как реакция на этот терроризм, например, террористические акты против членов правительства. Основные трудности формулирования понятия «международный терроризм» связаны с отличием терроризма от военных действий, справедливой борьбы за самоопределение, а также от агрессии и уголовного деяния в виде массовых беспорядков [1, с. 20].

В конечном итоге, эти два вида терроризма зависят друг от друга и создают видимость системы с положительной обратной связью, в которой контртеррористические меры только увеличивают общий объём насилия, затрудняя терроризм, вызывая более жёсткие меры и так далее.

В последние десятилетия происходят международные террористические атаки, в которых участвуют многие государства. Например, деятельность исламистской «Аль-Каиды» распространилась с Ближнего Востока на Северную Африку, Афганистан и

Пакистан, а также заявила о себе в Европе и США. Терроризм создаёт моральную ловушку борьбы с насилием. Террор и терроризм принимают такие ужасающие масштабы и сопровождаются такими страшными последствиями, что каждый готов признать необходимость борьбы с ним, невзирая на возможные жертвы. Можно ли применять моральные и нравственные нормы к терроризму как способу поведения и мышления? Как ни парадоксально, да, и вполне применимы. Например, золотое правило этики «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы сделали тебе» можно применить к терроризму.

Террористы не только ожидают преследований и сурового обращения по отношению к себе, но и обычно ведут себя «подобающим образом» в ответ на притеснения своих товарищей. Можно применить категорический императив Канта к понятию терроризм: «Действуй согласно таким максима, которые ты хотел бы сделать всеобщим законом». Применим кантовский практический императив к оправданию терроризма: «Всегда действуй так, чтобы относиться к своей и чужой человечности как к цели, а не только как к средству». Всё самое страшное насилие на земле всегда совершалось «ради человечности и во имя человечности». Моральное оправдание терроризма имеет глубокие религиозные последствия. Терроризм всегда искал рационалистического оправдания. Терроризм апеллирует не только к рационализму, но и к гуманизму, оправдывая насилие борьбой за создание справедливого и счастливого общества. Таким образом, терроризм предстаёт как воля и стремление сделать других счастливыми, помимо или вопреки их воле.

Когда речь заходит о моральной оценке терроризма, можно признать, что существует старое представление о том, что человека надо судить не по его целям, а по средствам, которые он использует. Никто не хочет зла, все хотят «лучшего». Но средства, используемые для достижения этой цели, различны. Черты морали терроризма: пренебрежение свободой воли и угроза жизни других людей.

Глобальная проблема терроризма сегодня заключается в том, что технологии позволили мгновенно распространить информацию о решительной террористической атаке по всему миру. По мере развития науки и техники техногенная среда становится всё более уязвимой. В современном технологическом мире человечество сталкивается с катастрофами, которые происходят без вмешатель-

ства преступников. Информационные технологии составляют сущность управления всеми критическими элементами инфраструктуры современной цивилизации, называемой также информационной [2, с. 146]. Эти элементы инфраструктуры уязвимы с учётом возможности террористических воздействий на компьютерные и телекоммуникационные сети внутрифирменного государственного и даже глобального масштаба [2, с. 146].

Ещё одна проблема современного противодействия терроризму заключается в том, что государство имеет очень ограниченные возможности контролировать деятельность каждого отдельного человека или группы. На возникновение терроризма также влияют изменения в обществе, ориентированном на либеральные ценности. Своими действиями террористы стремятся доказать всему миру, что чиновники и правоохранительные органы не могут гарантировать гражданам спокойное и безопасное существование. Следовательно, власти должны нести ответственность за преступления преступников. И наоборот, если общество пытается сплотиться против общей беды, поддерживая власти любой ценой, террористические акты теряют свою силу.

Терроризм может возникнуть даже в богатых странах, когда психически неуравновешенные люди совершают акты насилия. Однако такие явления крайне редки. Чаще причиной массовых убийств мирных жителей становятся освободительные движения, религиозные и национальные конфликты.

Проблема международного терроризма сегодня заключается в том, что эти бандитские силы могут существовать только на предположении, что некоторые граждане будут им сочувствовать. В отличие от подготовленных военных диверсантов, которые могут действовать в одиночку, террористы нуждаются в моральной и физической поддержке граждан. В этом отношении они очень похожи на партизан. Если поддержка ослабевает, террористические организации не могут долго просуществовать.

Суть проблемы терроризма в современном обществе заключается в том, что его появление является индикатором кризиса в стране. Это механизм связи между обществом и властью, между определёнными ячейками общества и всеми жителями нации. Такие преступления свидетельствуют о неблагополучии социальной среды. В то же время это проблема, которую вряд ли можно решить только силовыми методами. Подавление и сдерживание бан-

дитских сетей – это только часть решения. Другие методы борьбы должны заключаться в политической и культурной трансформации, тем самым снижая необходимость радикальных решений со стороны общества. Международный терроризм является одной из важнейших проблем не только нашей страны, но и мира в целом. Это самое тяжкое преступление международного характера, совокупность деяний определённых лиц и организаций направленных на достижение политических и иных целей путём осуществления взрывов и других действий опасных для здоровья людей [3, с. 2]. Теракты влекут за собой гибель жителей данного государства, на долгое время дестабилизируют привычную жизнь, подрывает авторитет государственной власти и системы правоохранительных органов, причиняет непроходимую боль тысячам людей [3, с. 2].

Система взглядов, навязываемая экстремистами, привлекательна для молодёжи простотой своих постулатов и обещанием немедленной возможности увидеть результаты своих действий, какими бы агрессивными они ни были. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития заменяется примитивным призывом к полному разрушению существующих устоев и замене их утопическими проектами. Значительный процент преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними.

Поэтому в целях пресечения преступлений экстремистской направленности и контроля криминогенной ситуации в данной сфере целесообразно активизировать профилактическую деятельность среди молодёжи, в том числе несовершеннолетних, путём проведения воспитательных и профилактических мероприятий. Например, для обучения подростков основам толерантности следует проводить уроки толерантности, информационные программы, семинары по вопросам толерантности.

Таким образом, за последние несколько десятилетий международный терроризм превратился из локальной в глобальную проблему. Сам международный терроризм нанёс огромный ущерб, унося десятки, сотни и даже тысячи жизней и причиняя колоссальный экономический ущерб. Однако, это явление занимает важное место в глобальном комплексе проблем. Оно тесно связано с угрозой новой мировой войны или ядерной катастрофы. Обострение международного терроризма, как и других глобальных проблем,

может привести к уничтожению человечества. Изучив вопросы, связанные с понятием, характеристиками, классификацией и проявлением терроризма, можно сделать вывод, что существование данного вида террористической деятельности является глобальной проблемой для человечества. Также следует отметить, что в условиях развития международного терроризма в современной действительности нельзя сказать, что меры противодействия международному терроризму абсолютно эффективны, так как развитые страны не могут прийти к единому мнению о том, как бороться с террористическими группировками.

Список литературы

1. Иногамова-Хегай Л. В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве, 2017. – 23 с.
2. Вишнякова Я. Д. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.
3. Аракелян М. Н. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире, 2018. – 4 с.

КУЛЬТУРА В ПРОТИВОСТОЯНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ: ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕТОД БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

М. А. Солодько

(студентка гр. ПИ-21в, ДонНТУ)

Д. Д. Овсяникова

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Терроризм – идеология насилия и практика влияния на общественное сознание и органы государственной власти путём силового воздействия, устрашения мирного населения и применения иных форм противоправных насильственных действий.

Терроризм не подчиняется установленным в обществе законам и нормам, не учитывает правовые и нравственные границы социального взаимодействия. Ради достижения своих целей террористы готовы уничтожать тысячи людей. Им абсолютно безразлично, кто станет их жертвой, поскольку ценность человеческой жизни утратила для них значение.

Террористические акты часто совершаются в местах, где люди оказываются беззащитными перед лицом опасности: в школах, высших учебных заведениях, торгово-развлекательных центрах, учреждениях культуры и просто местах массового скопления людей.

Так, 1 сентября 2004 года во время торжественной линейки в школе номер 1 города Беслана был совершён террористический акт. В течение двух с половиной дней террористы удерживали в заминированном здании более 1100 заложников, среди которых были преимущественно дети, их родители и сотрудники школы. В результате теракта погибло 333 человека, включая 186 детей [1].

Также с целью устрашения населения террористы уничтожают объекты, составляющие культурное наследие.

Так, запрещённая на территории РФ террористическая организация «Исламское государство» преднамеренно уничтожала объекты культурного наследия, в особенности места и предметы, имеющие религиозную значимость. В феврале 2015 года боевики взорвали центральную библиотеку Мосула, а также уничтожили ряд экспонатов музея города Мосула. Также боевики уничтожили множество мечетей и храмов. Летом 2015 года боевики приступили

к разрушению памятников Пальмиры, признанных ЮНЕСКО памятником Всемирного наследия [2].

Генеральный директор ЮНЕСКО назвала эти действия боевиков «формой культурного геноцида» – т.е. уничтожением культуры и системы ценностей этноса (народа) [3].

В современном мире терроризм как инструмент принуждения приобретает всё более масштабный характер, что делает проблему выбора эффективных способов и средств противоборства террористической угрозе особенно актуальной.

Основным методом противодействия терроризму выступает репрессивно-правовой метод (силовой), заключающийся в осуществлении военно-технических мероприятий и спецопераций, направленных на снижение эффективности террористической деятельности.

Также силовой метод предусматривает и профилактические меры, заключающиеся, с одной стороны, в регулярной проверке территорий и помещений с целью своевременного обнаружения взрывоопасных предметов, и с другой – в разъяснительной работе с населением, направленной на донесение необходимой информации о возможных угрозах и схемах действий в случае столкновения с ними.

Однако обращение к одному только силовому методу не может дать необходимый результат, поскольку он нацелен на предотвращение конкретных случаев реализации террористических угроз, но при этом ничего не противопоставляет причинам, определяющим возникновение терроризма как социального феномена.

Меры противодействия терроризму не могут исчерпываться только таким подходом. Силовой метод не может дать эффективный результат в борьбе с самим терроризмом, поскольку фактически борется только с его проявлениями. Потому крайне важным становится обращение к превентивному методу борьбы с террористической угрозой.

Превентивные меры предполагают предохранительное, упреждающее действие, способное устранить сами причины, вызывающие тот или иной феномен к жизни.

В первую очередь превентивный метод состоит в использовании политических и экономических средств для ликвидации условий, порождающих терроризм. Но ещё одной немаловажной составляющей данного метода является использование идеологи-

ческих средств воздействия на среду, потенциально способную подпитывать терроризм [4]. Определяющую роль в этом играет культура.

Понятие культуры включает в себя всё многообразие достижений человечества – духовные и материальные ценности, создаваемые обществом на протяжении всего своего существования.

Культура, несомненно, играет основополагающую роль в жизни человека и общества в целом – её важность для человечества сложно переоценить. Фундаментальная функция культуры заключается в осуществлении фиксации, хранения и передачи социально значимого опыта, накопленного на протяжении существования человеческого общества. Именно это сохраняемое и транслируемое из поколения в поколение важное знание становится базисом для реализации многочисленных функций культуры, которые она выполняет в жизни общества: например, таких как гуманистическая, аксиологическая, воспитательная и регулятивная [5].

Гуманистическая функция выражается в формировании нравственного облика человека. Культура прививает человеку такие важнейшие качества, как любовь к ближнему, милосердие, альтруизм, национальную и религиозную терпимость.

Аксиологическая функция заключается в формировании базовых идеалов, ценностей, культурных норм в обществе. Культура приобщает людей к общечеловеческим ценностям, создаёт эталонные нравственные ориентиры, придающие обществу необходимую степень порядка и предсказуемости.

Воспитательная функция выражается в том, что именно культура делает человека личностью посредством его социализации, то есть освоения общечеловеческих идеалов и ценностей, гуманистических идей и норм поведения в обществе, которые становятся частью самосознания человека.

Регулятивная функция выражается в создании образцов поведения в обществе и определении рамок, в которых может и должен действовать человек. Культура создаёт нормы, устанавливает табу. Данная функция позволяет поддерживать необходимое равновесие и порядок в обществе, приводить в соответствие с коллективными интересами и нормами поведения действия различных индивидов и социальных групп. Культура задаёт рамки и критерии того, что следует разрешать и поощрять или запрещать.

Культура является той основой, которая определяет жизнь

каждого человека и всего общества: культура формирует среду, в которой происходит социализация и воспитание индивидов, а, значит, формируются их цели, стремления, ориентиры, нравственные идеалы и жизненные принципы.

Живя в определённой социальной среде, в определённом обществе, человек перенимает его культурные особенности, то есть общественные идеалы и ценности, нормы и правила поведения.

Фундаментальную основу террористической идеологии фактически составляют пренебрежение идеями ценности человеческой жизни, ненависть, агрессия, национальная и религиозная нетерпимость, попрание нравственных норм, приводящие в конечном итоге к готовности совершать любые преступления для достижения своих целей.

Формирование такого общества, в рамках которого невозможно зарождение идей, подпитывающих терроризм, осуществимо в первую очередь посредством поступательного взращивания и распространения мировоззренческих установок им строго противоположных [6].

В социальной среде уровень агрессивности индивидов определяется степенью социализации человека, а также общественными требованиями и предписаниями: ограничение ненависти, деструктивных идей, расовой, национальной и религиозной неприязни возможно через утверждение чётких морально-нравственных рамок, что в свою очередь требует повышения общего культурного уровня населения.

Представление о культурном уровне фиксирует степень приобщения личности или социальной группы к всемирным духовным ценностям. Повышение культурного уровня общества – крайне важная часть процесса формирования в общественном сознании установки на неприятие терроризма.

Повышение культурного уровня подразумевает в первую очередь приобщение населения к идеям гуманизма, главная из которых – восприятие человеческой жизни как высшей ценности, что в качестве следствия с необходимостью предполагает формирование в обществе миролюбия и терпимости к представителям других религиозных традиций, рас и национальностей.

Достижение этого требует последовательной воспитательной деятельности, проводимой, во-первых, через непосредственную работу с людьми в школах и высших учебных учреждениях, на

предприятиях и в семьях, и во-вторых, через развитие общей информационной среды, способной сформировать необходимые мировоззренческие установки: например, посредством целенаправленной деятельности СМИ, а также с помощью создания соответствующих информационных продуктов (в том числе книг, кинофильмов и т.д.), направленных на утверждение в обществе идеалов нравственности.

Другая важная часть воспитательной работы заключается в сохранении памяти об ужасающих последствиях террористических актов – многочисленных жертвах среди мирного населения и уничтожении культурного наследия.

Таким образом, борьба с терроризмом требует продуманных мер, способных охватить все аспекты противодействия существующим угрозам. Применение исключительно силовых методов не способно привести к необходимому результату, поскольку не может воздействовать на источник проблем. Только концептуальный подход, учитывающий также необходимость применения упреждающих мер, направленных на ликвидацию влияния террористической идеологии посредством упрочнения нравственных идеалов и ценностей в обществе, может способствовать преодолению опасности террористической деятельности.

Список литературы

1. Захват заложников в школе №1 города Беслана в сентябре 2004 года [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://ria.ru/amp/20210901/beslan-1747816344.html> (Дата обращения: 11.04.2023).
2. В Сирии пострадали шесть объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Пресс-служба Минобороны/ТАСС. – 2017. – URL: <https://ria.ru/amp/20210901/beslan-1747816344.html> (Дата обращения: 17.04.2023).
3. Бибикова, О. П. Разорение культурного наследия Ирака и Сирии как средство лишения народов национальной идентичности [Электронный ресурс] / О. П. Бибикова, И. Ю. Жилина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 15. № 2. – С. 222-239. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razorenie-kulturnogo-naslediya-iraka-i-sirii-kak-sredstvo-lisheniya-narodov-natsionalnoy-identichnosti> (Дата обращения: 17.04.2023).
4. Григорьев, Н. Ю. Превентивный метод борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] / Н. Ю. Григорьев, Э. Б. Родюков, Т. Л. Слобцова //

- Наука. Культура. Общество. – 2018. – Том 24. № 1. – С. 154-162. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnye-sredstva-i-metody-borby-s-terrorizmom-v-rossii> (Дата обращения: 10.04.2023).
5. Якимова, Е. Н. Значение культуры в жизни современного человека [Электронный ресурс] / Е. Н. Якимова // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – No 3. – С. 96-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kultury-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka> (Дата обращения: 17.04.2023).
6. Юсупов, Р. Р. Культура – «инструмент» преодоления терроризма [Электронный ресурс] / Р. Р. Юсупов, Э. Р. Тагиров // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2. – С. 27-30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-instrument-preodoleniya-terrorizma> (Дата обращения: 11.04.2023).

ИДЕОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМА ПРОТИВОБОРСТВА

А. А. Теслицкая

(студентка гр. ХТм-22, ДонНТУ)

М. С. Беженарь

(ассистент кафедры философии ДонНТУ)

Основной задачей современного мира является защита не только планеты, но и человечества от террористических актов. К большому сожалению, эта проблема с каждым годом только возрастает. В этой статье рассмотрена проблема терроризма и пути её решения.

В переводе с латинского терроризм «*teror*» – это ужас и страх [1, с. 3]. И это неспроста ведь последствия этого слова действительно ужасны, а главным оружием террористов является страх.

Терроризм можно назвать одной из ужаснейших форм ненависти человечества. Человек не замечая, других на своём пути борется за власть в политических, религиозных, криминальных и других организациях. Насильственные действия с претензиями на финансовые, материальные и духовные ценности вплоть до мирового господства [2, с. 1].

Основные действия терроризма приводят к разрушению, убийствам, захвату заложников с целью устранения конкурентов, навязывания определённого поведения и мировоззрения человечеству [1, с. 3].

Так что же такое идеология терроризма?

Идеология существенно отличается от религии и философии. Философия и религия, формируют человеческое мировоззрение, мироощущение, миропонимание. В то время как идеология является более узким понятием. Она изучает только то, что выходит на уровень социальных отношений, действий и противоречий [3, с. 11].

Идеология является систематизированной совокупностью идей, которые защищают определённые социально-классовые интересы. Так как конфликты в социальном обществе заставляют мыслить человека идеологически. Идеология подчиняется диктату конкретных целей и политических мотивов [3, с. 10].

Роль, идеологии важна, как при разработке террористических

угроз, так и при организации противодействий этим угрозам.

Террористическая идеология способна раскрутить террористическую деятельность, втягивая в неё целые группы, слои населения и объединяя их для достижения жизненных целей, даже если достижение этих целей будет иметь насильственный или преступный характер.

Идеология в террористической деятельности используется для её идентификации и ограничения общеуголовной преступности.

В настоящее время терроризм является одной из самых больших проблем современной цивилизации. Терроризм захватывает не только нашу республику, с проблемой терроризма сталкивается множество стран. Эта проблема постоянно обсуждается в телевизионных и новостных проектах, газетах, журналах, радиопередачах. На сегодняшний день мы всё чаще слышим и наблюдаем террористические действия и акты. Терроризм один из самых опасных вызовов современному обществу.

Основные причины возникновения терроризма:

- обострение противоречий в социальной, политической экономической, идеологической и правовой сферах;
- отсутствие желания отдельных лиц организаций, групп пользоваться приятным обществом, укладом жизни и стремление получения преимуществ с помощью насилия;
- применение террористических методов для достижения целей в политической, социальной и экономической деятельности [4, с. 20].

Терроризм порождается:

- наличием национальных, религиозных и социальных проблем, связанных с духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;
- войной и военными конфликтами, в таких случаях террористические акты становятся частью военной операции;
- наличием социальных организаций, групп отличающихся от своих дальних или ближних соседей уровнем материального или культурного благосостояния;
- давними традициями использования терроризма для решения в первую очередь политических задач;
- нерешённостью важных экономических и финансовых вопросов, в том числе и на государственном уровне [4, с. 20].

Террористическая проблема увеличилась до всеобщей. Тер-

роризм захватывает всё больше стран. Он несёт смерть и угрожает, подрывает экономику, дестабилизирует регионы.

Система противодействия терроризму в современных условиях должна состоять из правовых, организационных, финансовых, силовых мер, а также средств культуры [5, с. 1].

Терроризму можно противодействовать силовыми методами или решением экономических проблем. Однако есть ещё множество способов. По мнению разных законодательств не малую роль в борьбе играет культура. Культура обладает большим антитеррористическим потенциалом [6].

Культура в своих проявлениях, по крайней мере в таких как: искусство, религия, музыка, образование, наука и спорт может, рассматривается как средство предотвращения терроризма или его сдерживания в долгосрочной перспективе. Ведь терроризм это проявление отсутствия культуры и духовности в обществе [5, с. 1].

В мире, где люди возвышают культуру, нет места терроризму. Культура на сегодняшний день является решающей точкой опоры.

В современном обществе для борьбы с терроризмом нужно использовать интерактивные формы и методы, развивающие способность дискутировать, решать конфликты мирным путём. Такие как акции, тренинги, деловые игры, открытые обсуждения, конференции, семинары[7].

Для решения этой проблемы образовательным организациям необходимо выстраивать педагогически целесообразные партнёрские отношения с другими институтами социализации, например, с семьёй, без которых в полной мере невозможно обеспечить полноценное развитие и воспитание молодёжи [8, с. 9].

Именно гуманистические ценности государства, полученные с детства. Смогут послужить молодому поколению надёжной защитой от вовлечения в террористическую деятельность. Сейчас актуальность в использовании современных технологий для распространения информации против террористических организаций или действий.

Задачей управления культуры, спорта и туризма, молодёжной политики – является объединить усилия для борьбы в противодействии идеологии терроризма.

Основная цель борьбы культуры против терроризма – это повышение эффективности и активизация досугово-образовательной, информационно – просветительской, профилактической работы

против терроризма. Снижение уязвимости нового поколения от воздействия идеологии терроризма, формирование гражданской позиции и патриотизма, духовно-нравственных ценностей, анти-террористической деятельности [8, с. 6].

Список литературы

1. Терроризм и литература: аннотированный список / МБУК «Абаканская централизованная библиотечная система»; сост.: С. А. Москаева. – Абакан, 2017– 30 с.: ил.
2. Барский, Лев Абрамович. Корни и лики террора: историко-публицистический детектив / Лев Барский. – Москва, 2007. – 332 с.
3. Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / под ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2004.– 690с.
4. Основы противодействия терроризму : учеб. пособие для 0-75 студ. высш. учеб. заведений / [Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С. Г. Васин, Е. В. Грацианский]; под ред. Я. Д. Вишнякова. – М. : Издательский центр «Академия», 2006 – 240 с. ISBN 5-7695-2587-8
5. Сударенков В. В. Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры Доклад Комиссии по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы 13 с.
6. Культура эффективна против террора. [Электронный ресурс].// URL: <https://viperson.ru/articles/kultura-effektivna-protiv-terrora> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Культура народов России против терроризма [Электронный ресурс].// URL: <https://arzbiblio.ru/index.php/2009-10-07-06-13-00/2009-11-29-17-05-15/3243-kultura-narodov-rossii-protiv-terrorizma-reklamno-informatsionnoe-esse> (дата обращения: 15.04.2023).
8. Филатова, М. Н. Культурные практики как средство профилактики экстремизма и терроризма в среде детей и подростков / М. Н. Филатова. – Текст : непосредственный // Образование и воспитание. – 2015. – № 4 (4). – С. 6-10. – [Электронный ресурс].// URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/13/289/> (дата обращения: 12.03.2023).

БИООРУЖИЕ: ЛАБОРАТОРИИ ПЕНТАГОНА У ГРАНИЦ РОССИИ

В. О. Цыкал

(студент гр. ТКС-21, ДонНТУ)

А. В. Гиза

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Вокруг России и Белоруссии в рамках программы США разрослась сеть биолaborаторий по разработке новых видов биологического оружия. Об этом заявил пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков в интервью телеканалу «Беларусь 1». По его словам, их финансирование ведётся Пентагоном, и созданы они не только для работы над очень опасными микробами и вирусами, но и для разработки проектов по изобретению новых видов биологического оружия, которые нацелены против определённых этносов [1].

Откуда взялись биолaborатории. О биолaborаториях США, расположенных на территории Украины, широкая общественность заговорила в марте, после начала спецоперации войск России в сопредельной стране. Впрочем, местная пресса выражала беспокойство об этих объектах и ранее, как и ряд российских политиков. Под эгидой Пентагона в биолaborаториях работали с опаснейшими патогенами, однако, что именно исследовали учёные, остаётся загадкой.

Сами Соединённые Штаты, к слову, всячески отрицают версию о создании биологического оружия и настаивают, что исследования были направлены исключительно на безопасность Америки и её союзных государств.

Вопросами биологического оружия в США занимается Управление по сокращению военной угрозы (Defense Threat Reduction Agency, DTRA). Среди прочего, эта организация помогала странам постсоветского пространства ликвидировать запасы химического и биологического оружия, доставшегося в наследство от СССР. Именно эта организация выступала заказчиком работ, проводимых в украинских биолaborаториях в 2022 году, следует из доклада начальника войск РХБЗ России Игоря Кирилова.

В рамках работ над уменьшением биологической угрозы, власти США заключили с правительством ряда стран соглашения о

совместном противодействии угрозе особо опасных инфекций, включая вспышки, вызванные намеренно. В 1993 году, в Киеве, по инициативе США, Канады и Швеции был создан Украинский научно-технологический центр. Сегодня этот центр действует также в Азербайджане, Грузии, Молдавии, Узбекистане, и странах Европейского Союза.

Впервые обеспокоенность биологическими угрозами у своих границ Россия высказала ещё в 2011-2013 годах. Тогдашний глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко заявлял, что африканская чума свиней, регистрировавшаяся в некоторых регионах страны, могла иметь искусственное происхождение и быть завезена из некоей страны ближнего зарубежья, например из Грузии.

Также свою обеспокоенность в 2018 году высказывал начальник войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) России генерал-майор Игорь Кириллов, заметивший, что США ведут масштабную работу в военно-биологическом направлении в сопредельных с Россией странах. Отдельно он подчёркивал, что Штаты ведут «сбор данных об инфекционной заболеваемости и вывоз национальных коллекций со штаммами патогенных микроорганизмов, способных в том числе бороться с действием вакцин и обладающих устойчивостью к антибиотикам».

В 2020 году, когда пандемия коронавирусной инфекции только-только началась, на опасность иностранных лабораторий в странах бывшего СССР указывал даже МИД Китая. По словам секретаря Совета безопасности России Николая Патрушева, на начало 2019 года в мире насчитывалось около двух сотен американских военных биологических лабораторий, причём «их деятельность имеет мало общего с мирной наукой».

Что изучали на Украине. Одной из наиболее важных дат в деятельности Пентагона на Украине считается 29 августа 2005 года. Тогда Минздрав Украины и Минобороны США подписали соглашение в сфере уменьшения биологической угрозы. Это означало создание на территории Украины сети лабораторий, в которых велось изучение возбудителей опасных инфекций. На 2017 год таких объектов насчитывалось не меньше 15 по всей Украине.

Интересно, что украинские оппозиционные политики также беспокоились наличием в стране биологических лабораторий и даже требовали от высшего руководства организовать проверку их деятельности, тем более что в ряде регионов произошло несколько вспышек

опасных заболеваний. Им ответили в посольстве США, пояснив, что Америка совместно с украинским правительством работает «над обеспечением консолидированного и защищённого хранения возбудителей болезней и представляющих угрозу токсинов в соответствующих государственных учреждениях, чтобы при этом можно было проводить мирные исследования и разрабатывать вакцины».

Впервые факты, проливающие свет на военно-биологическую программу США на Украине, были озвучены российским Минобороны 6 марта 2022 года. Об этом заявил представитель ведомства генерал-майор Игорь Конашенков, отметивший, что в американских лабораториях велась работа над компонентами биологического оружия.

По данным Минобороны России, в украинских лабораториях велись работы по мониторингу биологической обстановки, отбору и передаче штаммов различных патогенов, а также биоматериалов населения, и научно-исследовательские работы по изучению потенциальных агентов биооружия, с учётом специфики региона.

В частности, в прошлом году там изучались возбудители Конго-Крымской геморрагической лихорадки, лептоспироза, менингита и хантавирусов. А из страны в США было вывезено несколько тысяч образцов сыворотки больных, в первую очередь славянского этноса. На финансирование программы США выделили не менее 200 млн долларов.

С началом спецоперации, 24 февраля, в украинских биолaborаториях началось уничтожение биоагентов – такой приказ поступил от украинского Минздрава. Изучая акты уничтожения в захваченных лабораториях, российские военные обнаружили там доказательства работ с возбудителями чумы, сибирской язвы и бруцеллёза, а также дифтерии, сальмонеллёза и дизентерии [2].

Военные разработки. Несмотря на категорическое отрицание как разработки биооружия, так и экстренной зачистки её доказательств со стороны украинского Минздрава, предоставленных Россией доказательств оказалось достаточно, чтобы Китай начал требовать от США ответа касательно деятельности биолaborаторий на уровне МИД. Американские политики, в свою очередь, принялись называть все доводы России «классической российской пропагандой» и призвали мир не верить им.

Ближе к середине марта начальник войск РХБЗ Игорь Ки-

риллов заявил о доказательствах передачи биопроб из Украины другим странам, в числе которых Германия, Великобритания и Грузия. 22 и 23 марта обе палаты парламента России заявили о начале парламентского расследования деятельности украинских биологических лабораторий. Буквально на следующий день, 24 марта, Игорь Кириллов озвучил данные о связи деятельности военно-биологических лабораторий с фондами Сороса и Хантера Байдена (сына действующего президента США).

Неожиданные доказательства предоставили британцы – 26 марта газета Daily Mail опубликовала электронные письма вышеупомянутого Байдена-младшего, доказывающие, что фонд Хантера оказывал некие услуги подрядчику Пентагона, как раз занимающемуся биологическими проектами на Украине [3].

Список литературы

1. Прохвятилов В. С. Американские биологические лаборатории на Украине: фактор повышенного риска. URL: <https://nic-pnb.ru/vneshnepoliticheskie-aspekty-bezopasnosti/amerikanskie-biolaboratorii-na-ukraine-faktor-povyshennogo-riska/>
2. Медкович Н. А. Опасные соседи: о секретных биологических лабораториях Пентагона у границ России. URL: <https://nic-pnb.ru/vneshnepoliticheskie-aspekty-bezopasnosti/opasnye-sosedi-o-sekretnyh-biolaboratoriayah-pentagona-u-granicz-rossii/>
3. Портнов А. Г. Лаборатории США. URL: <https://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/16439458/>

ПРОДВИЖЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК: ЦЕЛИ, УГРОЗЫ И ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ

В. С. Яковлев

(студент гр. ТКС-21, ДонНТУ)

А. В. Гиза

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНТУ)

Организация Североатлантического договора (НАТО) была создана в 1949 г. как замкнутый военно-политический блок, призванный защищать интересы США в Европе. В противовес ему в 1955 г. был создан военно-политический блок социалистических государств – Организация Варшавского договора (ОВД) или «Восточное НАТО». Благодаря Варшавскому Договору, просуществовавшему 36 лет, был достигнут паритет военных сил, что позволило предотвратить развязывание глобального конфликта в эпоху холодной войны. После распада СССР в 1991 году Варшавский договор перестал существовать, мир стал однополярным, архитектура международной безопасности была нарушена. Воспользовавшись слабостью России, которую разрывали внутренние противоречия, внешние долги, в том числе и долги братских республик, деградация экономики, разрушенной «реформами» Гайдара, проводившимися по западным образцам, НАТО продолжило планомерную экспансию на Восток. Лидеры западных стран, утверждали, что не намерены расширять своё присутствие на восточноевропейские страны, тем не менее решение о приёме Венгрии, Чехии и Польши в НАТО было принято в апреле 1999 г. На сегодняшний день все страны, входившие в ОВД, стали членами Североатлантического альянса. Расширение НАТО, как мы видим, сегодня стало самой серьёзной внешней угрозой для России после 1945 г.

Цели НАТО:

- противодействие интеграции стран СНГ;
- доступ к энергетическим и сырьевым ресурсам (в России сосредоточены 60-70% разведанных мировых запасов сырья);
- изоляция Европы от России и Китая, что позволяет США упрочить доминирование на европейском торговом пространстве;
- в военном плане – создание непосредственных угроз безопасности России;

- устранение конкурентов в лице России и Китая, для поддержания однополярного мира, с безграничной возможностью навязывать другим странам мира «демократические ценности», с целью разрушения их суверенитета и государственности;
- взятие под свой контроль вопросов экономики, зелёной энергетики, продовольствия «независимых» стран и достижение возможности силового проведения выгодных для США решений и пр.

Характер новой опасности для России. Расширение НАТО обозначило победу на Западе стратегической линии на применение или угрозу применения силы в качестве главного фактора международных отношений, в качестве инструмента господства над миром стран, так называемой «большой семёрки». В военной доктрине США зона жизненно важных интересов Америки включает практически весь мир, при этом основным инструментом защиты этих интересов остаются вооружённые силы США и их национальная валюта. В последние годы делается попытка стереть чёткую грань между войной и миром, которую всегда очень трудно преодолевать. Для этого вводится понятие «операции, не достигающие масштабов войны», расширенное толкование получает термин «миротворчество», основным элементом которого в трактовке США становится «принуждение к миру». Последствия «принуждения к миру» хорошо видны на примере Ирака и Югославии.

Ответные меры России. На протяжении последних десятилетий Россия пыталась политико-дипломатическим путём остановить экспансию НАТО. Призывала к созданию многополярного мира, на основе выгодного добрососедства. Были созданы ОДКБ и БРИКС как прообраз многополярного мира. Через равноправное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество в противовес откровенному грабежу и установленным в свою пользу «правилам» торговли Западной цивилизации, страны БРИКС повышают устойчивость к внешним финансово-экономическим вызовам. Военно-промышленный комплекс США, опираясь на гегемонию доллара, нагло осуществляет вооружённую и политическую интервенцию в другие страны. Исключая доллар, как средство платежа, переходя на оплату товаров в национальных валютах, Россия и другие страны, начали подрывать исключительное право диктовать правила денежно-кредитного управления через Международный валютный

фонд и Всемирный банк. Поэтому, в новой военной доктрине, Россия и Китай объявлены главными угрозами национальным интересам США. Так как завоевание России путём прямой военной агрессии пока невозможно, ставка делается на её ослабление за счёт локальных угроз и конфликтов по периметру страны, вокруг России создаётся своеобразный санитарный кордон.

Ползучая экспансия стран-членов НАТО, имеет конечной целью ослабление России и в будущем её ликвидация, как целостного независимого государства. И сегодня она из политической фазы переходит к военной.

Стремление продвинуть НАТО к западным рубежам России за счёт Украины стало своеобразной «красной линией» в противостоянии Россия- НАТО. Предприняв ещё одну дипломатическую попытку в получении письменных гарантий, исключающих расширение НАТО в восточном направлении, Россия получила отказ. Это стало одной из локальных причин начала специальной военной операции (СВО) на Украине, глобально же начало СВО – это превентивный удар по планам США по *планетарной доминации глобализма*. И в этой спецоперации нам противостоит Запад, пока опосредованно, через поставку вооружений, технологий, разведанных, инструкторов.

Вызов НАТО имеет глобальный и комплексный характер, и он стал предметом внимания всей нации, ведь сегодняшние угрозы касаются существования нашей страны.

Главный вопрос, который остаётся открытым, заключается в том, вступит ли НАТО в прямое столкновение с Россией?

Список литературы

1. Ксенофонов В. В. Угроза безопасности России, как главного субъекта русского мира. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-nato-na-vostok-ugroza-bezopasnosti-rossii-kak-glavnogo-subekta-russkogo-mira>
2. Новиков Д. А. Помимо блока НАТО есть ещё и попытка сформировать сравнительно военный альянс. URL: https://lenta.ru/news/2023/03/26/nato_japan/
3. Глинский Д. В. Россия и основные институты безопасности в Европе. URL: <https://viperson.ru/articles/rasshirenie-nato-na-vostok-kak-problema-rossiyskoy-i-evropeyskoy-bezopasnosti>

Секция № 2
ФИЛОСОФИЯ
(ДонНУЭТ)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В. А. Акинина

(студентка гр. РБ-22А, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос.н., доцент кафедры философии ДонНУЭТ)

*Механизм оборонительной агрессивности у
человека мобилизуется не только на
непосредственную угрозу, но и на свой
собственный прогноз, а также допускает
манипулирование собой другими лицами.*

Эрих Фромм

На рубеже XXI века прогрессивное человечество столкнулось с дефицитом социальной безопасности, которая «не успевает» сдерживать расширяющееся содержание террористических угроз в различных сферах общественного устройства: экономической, информационной, идеологической, этносоциальной, национальной, религиозной, инфраструктурной. В условиях современного противостояния общественных систем политический терроризм является рискогенной доминантой, угрожающей развитию мировой цивилизации, агрессивным инструментом в попытках глобального управления мировым сообществом, существенным фактором дестабилизации идеологической событийности практически во всех странах мира. Его разрушительное воздействие на общество приобретает черты реальной опасности в контексте возможности применения террористами геополитических методов силового принуждения, в том числе и оружия массового поражения. Исходя из этого, по мнению Т. А. Кочемасовой и Л. А. Цыганковой «данная проблема современности трансформируется в необходимость мобилизации ресурсов в международном сотрудничестве, совершенствовании глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом, разработке, использовании новых форм и средств защиты свобод и прав человека и гражданина, укреплении демократических устоев социума» [1, с. 52].

Целью данной статьи является философское осмысление проблемы политического терроризма и его влияние на дестабили-

зацию мирового порядка, сознание и подсознание личности.

Политический терроризм представляет собой сложное явление социального, идеологического, антропо-когнитивного, национального, религиозного характера. Проблему политического терроризма рассматривали О. А. Бельков, А. К. Боташева, В. С. Грехнев [2], Н. Н. Кудрина, Ю. П. Кузнецов, Н. А. Лазарев, В. В. Лунев, В. Б. Петухова, А. В. Реднова, Е. И. Степанов, Н. Л. Янкова и др. Особого внимания заслуживает коллективная монография «Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях» (2015) [3].

Анализ литературы показал, что под политическим терроризмом понимается целеопределенная враждебно настроенная деятельность отдельных субъектов и организованных групп, а также национальных сообществ, скоординированная работа которых решительно направлена против государства, его институций, существующей политико-экономической и идеологической системы общества в целом.

Целью организованного (неорганизованного, спонтанного) террора является разные формы насилия в отношении отдельных граждан, социальных групп, материально-технических объектов. Террористы различных вероисповеданий умело используют специальные экстремистские материалы радикальной ориентации, направленные на дискредитацию политического строя государства, узурпацию власти, реабилитацию и героизацию нацизма, разрушение мировоззренческих ценностей и социокультурных идеалов общества.

К основным причинам эскалации политического терроризма можно отнести:

- неравномерное распределение мировых ресурсов и социокультурных благ;
- углубляющееся неравенство в уровнях жизни и доходов между развивающимися и развитыми странами;
- социально-экономические и финансовые кризисы в разных странах мира;
- повышенный уровень преступности и растущей безработицы;
- извечный политический конфликт между Западом и Востоком;
- обострение проблем бедности и нищеты, особенно в странах Африки;

- разжигание расовой ненависти и этнонациональной конфронтации;
- стремление к сохранению национально-культурной самобытности стран и народов;
- непродуктивная административная и социальная работа сотрудников госаппарата, не профессиональное принятие идеологических программ, политических решений органами власти различных уровней и др.

В широком значении философского понимания проблемы исследования, терроризм – это законопреступление, относящееся к группе максимально серьёзных действий, посягающих на личную, социальную, государственную или интернациональную безопасность. По сути дела, субъектами политического терроризма выступают радикальные политические группировки, общественные союзы экстремистских организаций, активно использующие нелегальные средства силового давления. Прежде всего, к типам (видам) политического насилия следует отнести: антиправительственные акции, подстрекательства, насильственное присвоение политической власти, общественных или имущественных прав, политические убийства и покушения, взятие заложников, государственные перевороты, восстания, гражданские войны, «цветные революции», повстанческие движение, использование самоубийц-смертников и т. д. Терроризм служит организованным видом противоправных действий, разрушительный потенциал которых возрастает пропорционально достижениям техногенной цивилизации, вследствие чего стираются грани между терроризмом и войной [4].

В основе современных методов террористической деятельности лежит умение антисоциальных элементов порождать чувства устрешения или запугивания политических оппонентов, путём применения всевозможных средств насилия. Изысканным способом террористической деятельности является агрессивное воздействие лживой и дискредитирующей информации на сознание человека, выступающего тем самым в качестве некоего информационно-психологического оружия. Одним из методов политического терроризма является изощёрённый шантаж, морально-психологическое запугивание представителей органов власти, местного самоуправления, отдельных граждан, связанный, как правило, с опасностью их гибели или расправы.

Ведущим способом противодействия терроризму является

комплексная защита личности, общества и государства от террористических угроз и экстремистских намерений [5].

Таким образом, анализ литературы, социально-философский подход к исследованию позволили выявить причины эскалации политического терроризма, типы политического насилия и основные методы террористической деятельности.

Для успеха в эффективном противодействии идеологии экстремизма и терроризма нужны совместные усилия всего мирового сообщества, консолидация его действий на глобальном, региональном и этнонациональном уровнях, транспарентное формирование общественного мнения, направленного на создание атмосферы нетерпимости к проявлениям террористической и экстремистской активности. Препятствием к проявлению террористической деятельности служит укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактика и предотвращение конфликтов на социальной, культурно-бытовой, этнической и конфессиональной основе

Противостоять дестабилизирующей идеологии экстремизма и терроризма – долг и обязанность каждого гражданина великой России!

Список литературы

1. Кочемасова Л. А., Цыганкова Т. А. Терроризм как фактор политической дестабилизации современного общества // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Оренбургский гос.пед. ун-т, 2014. – № 37. – С.50-57.
2. Грехнев В. С. Феномен политического терроризма // Философия и общество, 1997. – № 2. – С. 193-213.
3. Терроризм как социально-политическое явление : противодействие в современных условиях : монография / [Авдеев Ю. И. и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуры. – Москва : Юнити, 2015. – 367 с.
4. Ениколопов С. Н., Мкртчян А. А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Национальный психологический журнал, 2011. – № 1(5).– С.19-23.
5. Профилактика экстремизма и терроризма: сб. учеб.-метод. материалов / А. Г. Большаков, А. М. Межведилов, Е. А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – 108 с.

**ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛИТИКИ ТЕРРОРА:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ
КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ
СИЛОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

А. Е. Балдина

(студентка гр. ЭКиБ-22-А, ДонНУЭТ)

А. В. Писарева

(ст. преподаватель кафедры философии ДонНУЭТ)

В наше время международный терроризм стал одной из наиболее сложных и остроактуальных проблем в политике международных отношений. Он представляет угрозу не только национальной безопасности и суверенитету, но и миру в целом. Борьба с терроризмом является глобальным вызовом и требует сотрудничества всех стран.

Но, следует отметить, что терроризм как методология в последние десятилетия мимикрировал и «встроился» во внешнюю и внутреннюю политику, стал использоваться государствами в качестве геополитического инструмента силового принуждения для достижения политических, экономических и социально-культурных целей. Некоторые государства могут поддерживать и поддерживают террористические группы как прокси-силы для достижения своих целей в других странах. К примеру, запрещённая в России ИГИЛ давно спонсируется США, современная Украина под спонсорством США и Европы терроризирует жителей Донбасса и Крыма посредством как военных, так и гуманитарных, экономических методов и т.д.). Однако такие действия считаются незаконными и недопустимыми в международных отношениях в соответствии с уставом ООН и множественными её профильными резолюциями [2]. Но в условиях реального исторического времени совместные действия по антитеррору в формате международного сотрудничества сегодня претерпевают серьёзные трудности в силу идеологизации и политизации данного вопроса, применения двойных стандартов в трактовании самого термина.

Международный терроризм – это форма терроризма, которая может происходить с участием группировок или отдельных лиц из разных стран, и может быть направлена против иностранных граждан, инфраструктуры и других объектов различных государств [3].

Одной из главных причин, почему международный терроризм стал таким распространённым явлением, является появившаяся в 21-м веке возможность быстрого и лёгкого перемещения людей и информации по всему «глобальному» миру. Это позволяет террористам оперативно и эффективно планировать и совершать свои противоправные действия в различных странах мира.

Цели и задачи политики террора могут быть различными в зависимости от конкретных интересов тех, кто её применяет. Но в общем плане можно выделить несколько ключевых целей и задач, которые могут быть преследованы с помощью реализации разного рода террористических актов.

Одной из целей политики террора является использование терроризма как геополитического инструмента силового принуждения. Террористические акты могут быть использованы государствами для достижения своих политических целей за пределами своих границ. Таким образом, терроризм может быть использован как альтернатива традиционным силовым методам, таким как военная интервенция или экономические санкции.

Конкретные примеры использования терроризма как геополитического инструмента могут быть различными.

Яркий и одновременно максимально циничный пример использования терроризма как геополитического инструмента для провокации с целью оправдать военные действия – в 1939 году гитлеровские спецслужбы провели провокацию на границе между Германией и Польшей, используя террористические методы. Это послужило предлогом для нападения Германии на Польшу и начала Второй мировой войны.

Чудовищный террор под видом борьбы с политическим режимом, объявленным «диктаторским», – это бомбардировки Югославии в 1999-м году объединёнными войсками НАТО. Такая легализация (под видом освобождения албанцев от гнёта сербов) преступлений против тысяч мирных граждан в Белграде и других населённых пунктах страны, позже вошла в обычную практику НАТО. Тогда они совершили и некий устрашающий акт на будущее для других стран Европы и не только.

Одним из таких примеров также является использование террористических организаций в качестве наёмных бойцов в международных конфликтах. Например, во время гражданской войны в Сирии многие террористические группировки получали финанси-

рование и поддержку от других государств-заинтересантов в рамках их геополитических интересов. Известно, что военные США до сих пор под предлогом обеспечения безопасности, по сути, оккупировали значительную часть территории Сирии, в частности ту, которая богата залежами нефти [4].

Террористические методы также могут быть использованы государствами для дополнительной мотивации своих граждан и создания у них чувства единства в условиях внутри, внешне и геополитических кризисов. Такие тактики использовались во многих странах во время конфликтов и террористических угроз. Так же террор может быть применён как инструмент подавления диссидентов и оппозиционных группировок, особенно в диктаторских режимах. В этом случае государственная политика террора используется для страховки послушников и избавления от нежелательных «инакомыслящих элементов» в обществе.

В современном мире существуют различные религиозные террористические организации, такие как Аль-Каида, ИГИЛ, Бoko Харам, Братья-мусульмане, Талибан, Хамас, Хесболла, Палестинский исламский джихад, Кавказский эмират и другие, которые ориентированы на реализацию террористических актов, которые преследуют различные цели, включая изменение национальных режимов исходя из приверженности к религиозно-идеологическим убеждениям, а именно, экстремистским трактовкам религии ислама [1].

Террористические группы, поддерживаемые и финансируемые различными государствами, используются для создания нестабильности, принесения хаоса и неопределённости в регионы, которые страны-спонсоры рассматривают как свою область влияния. Таким образом, они используют международный терроризм в качестве инструмента, чтобы достичь своих целей и контролировать регион.

Кроме того, международный терроризм может иметь глобальный масштаб и является временным инструментом, который может использоваться странами для привлечения внимания международной общественности, в том числе и в случае, когда конфликты являются внутренними. Однако такое использование терроризма негативно сказывается на безопасности и благополучии населения, создаёт напряжённость в международных отношениях и может привести к сильным реакциям и мерам противодействия со

стороны других государств. Именно поэтому достижение политических целей через террористические методы в норме является неприемлемым, потому что ощутимо вредит мировому сообществу в целом.

Важно отметить, что международный терроризм является непростой проблемой, для которой не существует быстрого решения. Это требует глобального сотрудничества государств, полицейских и военно-разведывательных организаций, чтобы противостоять терроризму и нейтрализовывать его геополитические последствия.

Существует множество примеров использования терроризма в качестве геополитического инструмента силового принуждения. Один из наиболее известных случаев – это атаки 11 сентября 2001 года, проведённые «Аль-Каидой». Эти нападения были направлены на территорию США и привели к большому количеству жертв и значительным последствиям для мировой политики и экономики. США использовали эти атаки как повод для начала войны в Афганистане, чтобы бороться с «Аль-Каидой» и свергнуть талибанский режим, который дал убежище террористам. Однако этот конфликт распространился на другие регионы, и США столкнулись с серьёзными трудностями в Афганистане, Ираке и других местах. По мнению некоторых экспертов, такая политика может создавать больше проблем, чем решать их, и может привести к циклу насилия и терроризма, который будет сложно остановить.

Отдельного внимания заслуживают террористические методы борьбы с терроризмом. Несмотря на абсурдность формулировки, именно террор стал методом борьбы с теми, кого считают террористами в Америке. Физическое устранение лидеров таких государств как Югославия, Ливия, Ирак, Афганистан, Египет и др. на основании объявления их «террористами» и «диктаторами», несущими угрозу в политических и военно-политических ведомствах США.

Ещё одним примером использования терроризма в качестве геополитического инструмента являются действия Израиля в отношении палестинского народа. Израиль использует террористические методы для контроля над палестинской территорией и оказания давления на палестинское руководство. Такие действия приводят к крайне напряжённой обстановке в регионе, рассчитанной на поддержание израильского доминирования и контроля. Однако та-

кая политика не уводит проблемы в сторону, а, наоборот, накапливает недовольство и растущую расположенность к ответной террористической активности со стороны Палестины.

Большинство стран ведут бескомпромиссный бой с терроризмом и разработали строгое законодательство для борьбы с ним. Однако, борьбу с международным терроризмом необходимо проводить в рамках международного сотрудничества и координации.

Международное сообщество признаёт, что борьба с международным терроризмом является глобальной задачей и требует совместных усилий всех государств. Основными мерами по борьбе с международным терроризмом являются повышение безопасности на границах, совершенствование средств разведки и контрразведки, укрепление правопорядка, сотрудничество между государствами и многое другое. Кроме этого, важно осознавать, что международный терроризм не должен рассматриваться как представительство какой-либо веры или народа. Такое мышление только способствует расширению террористической деятельности и приводит к усилению межнациональных конфликтов. Терроризм – это крайне вредное и опасное явление, которое не приемлемо и необоснованно ни в какой форме!

Таким образом, международный терроризм остаётся серьёзной угрозой для международного сообщества, и его использование в качестве геополитического инструмента должно быть остановлено как можно скорее. Государства должны проводить эффективную борьбу с терроризмом, основанную на международном сотрудничестве, объединении усилий и укреплении механизмов международного права. Борьба с терроризмом должна основываться на принципах правового государства и уважения к правам человека. Государствам следует сотрудничать в области обмена информацией и разработки общих мер по борьбе с терроризмом. Также необходима эффективная интернационализация борьбы с терроризмом через создание международных механизмов и органов, которые будут контролировать и предупреждать террористические акты, предотвращать его финансирование и пропаганду.

В целом, борьба с международным терроризмом – это задача мирового масштаба, и её решение возможно только при наличии единства в понимании и трактовке термина «терроризм» и координации усилий в противостоянии ему со стороны отдельно взятых государств и международных организаций. И только тогда, когда

этот вопрос снова станет общепонятным, появится реальная возможность обеспечить безопасность и стабильность в мировом сообществе.

Список литературы

1. Аль-Каида, Хамас, Талибан: 8 крупнейших исламистских группировок мира [Электронный ресурс] – URL : https://aif.ru/dontknows/file/al-kaida_hamas_taliban_8_krupneyshih_islamistskih_gruppirovok_mira
2. Декларация по вопросу о борьбе с терроризмом. Принята резолюцией 1456 (2003) Совета Безопасности на его 4688-м заседании 20 января 2003 года [Электронный ресурс] – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrorism.shtml
3. Плотников А. В. К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» [Электронный ресурс] – URL : <https://uchimsya.com/a/1ERb2NgL>
4. «Проявление государственного терроризма»: почему СВР заявила о планах США раскачать ситуацию в Сирии [Электронный ресурс] – URL : <https://russian.rt.com/world/article/1125416-ssha-siriya-terroristypodderzhka>

КУЛЬТУРА В ПРОТИВОСТОЯНИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

А. В. Макеева

(студентка гр. ЭПОПр-20А, ДонНУЭТ)

Е. А. Нафанец

(ст. преподаватель кафедры философии ДонНУЭТ)

Известно, что в современных условиях настоящую угрозу как для всего мирового общества, так и с целью государственной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, законодательных прав, а также независимости граждан, представляют терроризм и экстремизм в разных формах их проявлений. Особенно опасен экстремизм, прикрывающийся религиозными девизами, ведущий к появлению, а также эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Терроризм – это явление, регулярно сопутствующее обществу в абсолютно всех стадиях его формирования. Оно относится к наиболее опасным и сложно прогнозируемым процессам, происходящих в современном мире, с течением времени увеличивающих разнообразие форм проявления и масштабы распространения.

«Террор» в переводе с латинского означает «страх», «ужас». Для противодействия терроризму важно наличие исследований этого явления. Изучению вопроса международного терроризма посвящены работы Т. Деникера, Робера Сале, И. Беккера, А. Бернгарда, Е. Ангела.

Недостаток на сегодняшний день в интернациональной степени дефиниции терроризма содействует повышению объёма террористической угрозы для всего мирового сообщества за счёт применения террористами имеющихся межгосударственных противоречий.

В правовых документах Российской Федерации терроризм определяется как идеология насилия, а также практики воздействия на общественное сознание, утверждение решений органами государственной власти, органами местного самоуправления либо международными организациями, с помощью устрашения населения и/или иными формами противоправных насильственных операций.

В научной литературе можно встретить определение

терроризма как «применение насилия по политическим мотивам» [1], как «систематическое использование убийств, телесных повреждений и разрушений или угроз перечисленных действий для достижения политических целей, ... периодическое устрашение, провоцирование, дестабилизация общества» [1].

За свою долгую историю терроризм проявлялся в самых разных обликах. Терроризм существует уже более ста пятидесяти лет. Во многих странах были Варфоломеевская и Сицилийская ночи, врагов (реальных и воображаемых) истребляли римские императоры, османские султаны, русские цари и многие другие, и в каждой стране есть хотя бы один «герой». Самой старой террористической группой являются сикарии, которые действовали в Палестине в первом веке нашей эры и истребляли еврейских аристократов, выступавших за мир с Римом. Действия секты сикариев представляют собой сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма.

В случае, если рассматривать проявления терроризма в исторической последовательности, то можно сделать заключение, что вне зависимости от причин совершения преступлений террористической направленности (начиная с самопожертвования во благо «всего человечества» либо действий в его высших интересах и заканчивая попытками самоутверждения за счёт других либо захвата власти), они постоянно будут связаны с агрессией, жестокостью, попыткой уничтожить общечеловеческие ценности.

Суть террористических актов заключается в невозможности правовыми средствами заставить как отдельных людей, так и государство в целом учитывать потребности конкретных лиц или групп. Ещё недавно терроризм был локальным явлением, но за последние десятилетия он стал глобальным, которое угрожает безопасности всё большего числа государств, оказывает сильное психологическое воздействие на людей, наносит большие политические, экономические и моральные потери и уносит жизни невинных людей.

Год от года увеличивающаяся угроза для мира терроризма, а также неустойчивость его природы свидетельствуют о потребности периодического пересмотра и уточнения его содержания. Кроме того, данное явление, имея связь с политикой, требует к себе исключительно осторожного отношения. Это же следует и из учёта того, что терроризм – динамичное по своей сущности явление и понятие [2, с. 40].

Террористические акты с каждым годом совершаются все без исключения более тщательно организованными и жестокими методами, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. В различных регионах мира политическими и националистическими радикалами, которые взяли на вооружение методы террора для достижения своих конкретных целей, организована разветвлённая сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур, финансовых учреждений. В качестве прикрытия для террористических организаций функционирует система фирм, компаний, банков и фондов. Нередко в ходе формулирования понятия терроризма специалисты используют такие термины, как «насилие», «экстремизм», «терроризм», что приводит к расширенному толкованию его содержания [4, с. 38].

В следствие этого очень сложно обеспечить согласованные оценки тех или других насильственных операций, что отрицательно воздействует на обеспечение борьбы с терроризмом, а также в сотрудничестве государств в противодействии ему.

По целенаправленности терроризм делится на:

1. Националистический – преследует сепаратистские или национально- освободительные цели;
2. Религиозный – может быть связан с борьбой приверженцев религии между собой и внутри одной веры, и преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную;
3. Социальный – преследует цель коренного или частичного изменения экономической или политической системы страны, привлечения внимания общества к какой-либо острой проблеме. Иногда этот вид терроризма называют революционным [3].

Терроризм, как крайняя форма экстремизма, по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям стал одной из самых опасных социально- политических проблем XXI века для человечества. Она также требует адекватного решения. Факторами, характеризующими её многогранную природу, являются, прежде всего, лица, совершающие террористические акты. В зависимости от содержания своих актов терроризм может сохранять или изменять смысл существования общества, усиливать или ослаблять его роль в обществе.

Философским ядром новой концепции противодействия современному типу терроризма является культура в широком смысле: от внутренней культуры человека до высокой культуры цивилиза-

ций.

Культура – это «пин-код» стратегии борьбы с феноменом терроризма. С помощью культуры, культурных связей возможно, на наш взгляд, найти решение проблем, которые не поддаются разрешению иными методами, тем более силовыми.

Появляется терроризм нового класса. «Борьба развёртывается не просто в политике или экономике, сфере финансовых операций и технологических решений – происходит столкновение интеллектов, мировоззрений, стилей жизни и кодексов поведения, асимметрично сопрягаемых в системе координат надвигающейся культуры» [4].

В нынешнем мире терроризм прекратил существовать лишь на «земле», он перешёл в другое глобальное пространство – киберпространство. На текущий период деятельность террористов с использованием глобальной коммуникационной сети Интернет в науке в абсолютной мере не изучена. Силовые структуры России, а также иных стран ведут постоянный мониторинг сайтов экстремистского и террористического содержания, находящихся в Сети Интернет.

К кибертерроризму причисляют и использование террористическими организациями киберпространства для осуществления и популяризации ими своей деятельности, а не только лишь с целью непосредственного совершения террористических актов, имущественного, информационного и финансового обеспечения террористической деятельности.

Философ А. И. Неклесса определяет терроризм как «культуру смерти». Индивидуальные одиночки-смертники, жертвоприносящие индивиды были известны с давних исторических времён. На флагштоке Великой французской революции был обозначен лозунг – призыв: «Да здравствует смерть!», ставший опознавательным знаком движения, захлестнувшего мир [4].

Немало тех, кто считает терроризм «продуктом» эпохи первых революций в Европе (XVII-XVIII вв.). При таком подходе каждый виток терроризма, обретение им нового качества связаны с феноменом революций, в массовом порядке воспроизводивших террористов. Есть версия, что терроризм явление молодое, берущее начало лишь в двадцатом веке.

Формируется мнение о терроризме как явлении ультрасовременного времени – времени постмодерна, знаками которого яв-

ляются начало борьбы за передел мира и «последнего боя на холмах».

Современный терроризм – феномен многогранный, сшитый из многих начал, в заглавном числе которых – духовный компонент, религиозное чувство [7].

Религиозные элементы всегда оказывали очень важное влияние на душевное состояние и силу отдельных людей и государств. Терроризм невозможен без ресурсов духовной власти, идеологических уз, религиозных мировоззрений, философий и ценностей. Религиозный терроризм часто бросает вызов существующему социальному порядку, светскому характеру государства, в частности правилам, регулирующим отношения между государством и верующими, и в своих самых крайних формах ориентирован на теократическое правление.

Религиозный терроризм содержит проявления в сфере политики, культуры, межнациональных взаимоотношениях. Привлечение религиозных обоснований и мотиваций обостряет любой конфликт, даёт ему дополнительное измерение, а также остроту.

Тенденция роста терроризма с участием этнических религий в России во многом обусловлена социальным и имущественным расслоением общества, противоречиями в меж – и внутрирелигиозных отношениях, экспансией культурных и религиозных достижений из-за рубежа. Для борьбы с терроризмом нового типа нужна новая концепция, включающая в себя не только силовые, но и культурные, нравственные интеллектуальные составляющие [5, с. 50].

Концепция, направленная не только на купирование явлений терроризма и борьбу с его проявлениями – следствиями террористических актов, сколько на принятие превентивных мер, создание контрпопуляций. Философия, идеи, а также ценности культуры жизни, во всей палитре проявлений, обязаны быть включены в Программу жизнебытия функционирующей в широком спектре – от семьи, школы, вуза вплоть до трудового коллектива. На достижение данной цели направлен крупный пакет инициатив, предпринятых государством [6, с. 36].

Такой концептуальный подход необходим для понимания серьёзных пробелов в уровне антитеррористических мер, которые в значительной степени неадекватны характеру и масштабу вызова. Нынешний набор контрмер не связан с системой, основанной на

идеологии или стратегии национальной безопасности, и поэтому является механизмом безопасности, разработанным для борьбы с категорией прошлых угроз.

Есть ли первопуть, двигаясь по которому можно «остудить» манихейский пыл терроризма, а, возможно, и преодолеть его? Да, есть. Это путь возвращения к истокам – корням духовности, нравственности, гуманизма, к своему Первоначалу. Он связан с феноменом возрождения культуры. Культура вновь должна стать ключевым словом и содержанием жизни человека [8].

Таким образом, конечной целью этих мер является создание надёжного барьера на пути общественного сознания, основанного на мощной профилактической и просветительской деятельности, для предотвращения распространения деструктивной идеологии терроризма и экстремизма. Важно осознать неприятие всеми гражданами экстремизма как способа разрешения социальных конфликтов.

Список литературы

1. Попович А. Определение понятия терроризм. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop3.html> (дата обращения: 24.10.2012).
2. Трайнин А. Н. Защита мира и уголовный закон. М. : Наука, 1969.456 с.
3. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: социально-политический анализ. М. : Ин-т психологи РАН, 2008. 217 с.
4. Юсупов Р. Р., Тагиров Э. Р. Культура – «Инструмент» преодоления терроризма // Вестник КазГУКИ. 2017. №2.
5. Неклесса А. И. Цивилизация смерти // Независимая газета. – 2014.– 29 окт.
6. Русский репортёр. – 2015. –№10. – С. 50.
7. Овчинникова Г. Терроризм. СПб., 1998. 36 с.
8. Григорьева М. А. Культура и терроризм: «между помыслом и поступком падает тень» // Kant. 2016. №3 (20)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. И. Мигаль

(студентка гр. ППЖ-20А, ДонНУЭТ)

Д. В. Алексеенко

(студентка гр. ТП-20-А, ДонНУЭТ)

Э. Н. Давыденко

(к. филос. н., доцент кафедры философии ДонНУЭТ)

Основания терроризма имеют комплексный характер: на него оказывают влияние исторические, политические, экономические, социальные и психологические факторы и детерминанты. При этом психологические и социокультурные основания, несомненно, принадлежат к числу важнейших.

Цель работы – рассмотреть психологические и социокультурные детерминанты, способствующие террористической активности и на этой основе выделить типы террористов.

Терроризм – незаконное использование психологического и физического насилия, уничтожение или возникновение угрозы уничтожения имущества с целью устрашения населения и воздействия на принятие решений государственными организациями и органами власти. Терроризм по своему содержанию и последствиям – это одновременно преступное, политическое, социальное, психологическое и морально-нравственное явление. Жертвами террористов являются, как правило, невинные люди, которые, не подозревая того, предстают в виде «расходного материала» в воспалённом сознании и расчётах террористов, воспитанных на идеях ненависти, нетерпимости и насилия, несправедливости, унижения и жестокого обращения. И даже когда террористический акт осуществляется одним лицом, его мотивацию можно понять, только используя психологический подход, который содержит базовую идею: человеческая психика опирается на широкий социальный контекст [1, с. 9] (это те социокультурные условия общества, в которых индивид рождается, воспитывается, становится взрослым человеком и приобретает соответствующую этому обществу систему ценностей, норм и образцов поведения).

Психологическая нестабильность общества, вызванная отча-

янием, неопределённостью, потерей смысла жизни и социальной несправедливостью приводит к лёгкой внушаемости призрачных идеалов.

Несмотря на многообразие точек зрения на природу терроризма и классификацию его разновидностей, в научном сообществе имеется общее понимание сущности терроризма: это противоправные насильственные действия для устрашения, подавления конкурентов, навязывания им определённой линии поведения. Причём конечными целями могут быть социально-экономические, территориальные, идейно-политические, религиозно-этнические и даже более глобальные цели, которые условно можно обозначить как цивилизационные [2, с. 3-37].

Общие характерные психологические черты многих террористов: 1) тенденция к поиску вине источников личных проблем; 2) проецирование своих неудач на других людей; 3) стремление к самоутверждению; постоянная оборонительная готовность; 4) чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других; 5) преданность своему делу (террору) и своей организации; 6) готовность к самопожертвованию; 7) выдержанность, дисциплинированность; 8) «конспиративность»; 9) повиновение; 10) коллективизм – способность поддерживать отношения со всеми членами своей боевой группы, но изолированность и отчуждённость от интересов и проблем общества.

Жизнь террориста проходит в постоянных эмоциональных переживаниях: он живёт в эмоциях страха, опасаясь попасть в руки противников, однако одновременно он живёт в эмоциях гнева и презрения к своим противникам и воодушевления от предвосхищения того вреда, который собирается им нанести.

Такие противоречивые эмоции часто сталкиваются между собой, приводя к внутренним эмоциональным конфликтам, которые предопределяют то тяжёлое состояние хронического эмоционального стресса, в котором находится террорист. Для хронического стресса характерны эмоциональная лабильность, лёгкость почти мгновенного перехода от одного эмоционального состояния к прямо противоположному [3, с. 103].

Ряд авторов характеризовали террористов как агрессивных людей, ориентированных на действия, которых нет в обычной жизненной ситуации, и которые стремятся к поиску «горячих» ощущений. У этого типа преступников существует множество разнооб-

разных методов осуществления своей противоправной деятельности, основные из которых: похищение людей с целью применения шантажа; пытки людей, их избиение, издевательства; убийство конкретного человека или группы людей; взрывы и обстрелы различных объектов инфраструктуры и иных зданий; захват различных зданий и территорий с последующим взятием заложников; ограбление заведений с последующим взятием заложников; применение (угроза применения) ядерного или биологического оружия.

Немецкие учёные проанализировали жизненный путь 250 террористов Западной Германии. У них был обнаружен высокий уровень неполных семей. Около 25 % террористов потеряли к 14 годам одного или обоих родителей. Потеря отца стала для личности будущего террориста особенно разрушительной. 79 % респондентов сообщили о серьёзных конфликтах с властными структурами и 33 % – с родителями [4, с.117].

Учёные заключили, что террористы, жизненный путь которых они изучали, продемонстрировали модель «личности неудачника» – человека, ориентированного на успех, но склонного к неудачам (и в семейном, и в образовательном, и в профессиональном аспектах), и характеризовали начало карьеры террориста как «конечную точку в серии безуспешных попыток жизненной адаптации» [4; с. 117].

Психологи и социологи выделяют следующие типы террористов-смертников, отличающихся мотивацией:

1) террористов-экзистенциалов. *Сущность*: выведение наружу скрытого природного желания пожертвовать жизнью за свои идеалы, чувствуя при этом свою ценность и значимость;

2) террористов-психопатов. *Сущность*: проявление садомазохизма, психопатологической агрессии, маниакального синдрома и мании величия.

3) террористов-суицидников. *Сущность*: использование желания человека, страдающего депрессией, покончить жизнь самоубийством «с пользой для себя и общества»;

4) террористов-инфантилов. *Сущность*: безграмотные и неимущие фанатики, верующие в существование «Того света» подвергаются голоду, со стороны организаторов, до момента, пока первые не смогут «наесться» в раю. Среди этой группы много больных начальной формой олигофрении;

5) террористов-зомби. *Сущность*: использование наркотиков

для достижения неустойчивого психического состояния, при котором, впоследствии, совершается террористический акт;

6) вдов-террористок. *Сущность*: использование организаторами теракта вторичной депрессии вдовы после смерти супруга;

7) террористов-солидарников. *Сущность*: психологическая установка, направленная на скорейшее самоубийство, чтобы «встретиться с товарищами в раю». В этом случае религиозные убеждения могут вносить свой вклад в формирование установки жертвенности жизнью, когда лицо, совершающее самоубийство в процессе нанесения ущерба врагу, подкрепляется убеждением в том, что оно получит награду на небесах за свой поступок. Таким образом, убеждения и идеология психологически объединяются в единый симптомокомплекс, который формирует динамику функционирования как больших, так и малых групп, совершающих акты насилия;

8) эксплуатируемые террористы. *Сущность*: манипуляция субъектом посредством безысходной ситуации (насилия, финансовой зависимости, преследования и т. д.) и последующее его вовлечение в террор без права отказаться.

Террористы-самоубийцы являются наглядным примером того, как сама жизнь ставится в подчинение «величественной» цели, доминирующей в поведении преступников. Процесс жертвования своей жизнью ради высшей цели усиливается и «психологически облегчается» тогда, когда общество в целом начинает высоко ценить и идеализировать жертвенность ради высшей цели [5, с. 10].

Ф. Ницше говорил, что человек, уходящий из жизни, должен быть в ясном уме и осознавать, что последует после осуществления такого поступка. Если это не так, то данное явление начинает приобретать элемент сумасшествия или игры, в которой главный действующий герой только выполняет поставленную перед ним задачу. Смертники готовятся посредством создания различных учений и непосредственного влияния на «самоубийцу» различными способами. В таких случаях даже самоубийца-террорист становится жертвой, и ни в коем случае нельзя сравнивать самопожертвование во имя спасения других и поступок террориста, убивающего невинных.

Террористы – одиночки, относятся к психопатам, способным самостоятельно мотивировать себя. Они встречаются реже, чем группировки, но тем не менее, урон могут нанести гораздо серьез-

нее, потому что их передвижение не ограничено, а процент риска ниже.

Террористы, работающие в группе, категорически разделяют мир на «своих» и «чужих». Группа становится для террориста стабилизирующим психологическим основанием, позволяющим чувствовать себя полноценной личностью. Она является важной опорой его самосознания и обретения смысла жизни (неважно, что это будет суррогатным замещением подлинных смыслообразующих ориентаций) и в то же время – мощным психологическим механизмом духовной, ценностной и поведенческой защиты.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что природа терроризма неотъемлемо связана с окружением и его влиянием на психологическое состояние личности. Неудовлетворённость в психологическом и физическом аспектах приводит к зарождению «социокультурной основы» экстремистской идеологии, толкающей людей на антисоциальные поступки.

Список литературы

1. Соснин В. А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире / В. А. Соснин – «Когито-Центр», 2016 – (Психология социальных явлений).
2. Соснин В. А. Терроризм начала XXI века: проблемы интерпретации и источников терроризма (о социально-психологических и идейных истоках современного терроризма): Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа: материалы круглого стола / В. А. Соснин // Вопросы философии. – 2005. – № 6. – С. 3-37.
3. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – СПб: Питер, 2002. – 288 с.
4. Соснин В. А, Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ: [учеб.-метод. пособие] / сост. Соснин В. А, Нестик Т. А.; Ин-т психологии «РАН». – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 239с.
5. Боднар Э. Л. Психология терроризма: [учеб.-метод. пособие] / сост. Э. Л. Боднар; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. –76 с.

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Т. С. Пипа

(студентка гр. РБ-22-А, ДонНУЭТ)

Ю. М. Лустин

(к. филос.н., доцент кафедры философии ДонНУЭТ)

*Террор, возведённый в систему, есть
признак слабости и выражение страха*

Джузеппе Мадзини
итальянский политик, философ

В настоящее время мировая система политических отношений претерпевает значительные изменения в связи с цифровизированным характером развития современного информационного общества, геополитической реконструкцией цивилизации в контексте многополярного мира. Процессы глобализации ускорили рост национальной и межэтнической напряжённости, которые требуют особого внимания при принятии политических решений, влияющих на состояние безопасности стран и народов (А. А. Мизер, О. В. Попова [1], А. Д. Султанов).

Мировое сообщество сегодня оказалось перед лицом новых серьёзных вызовов, углубляющиеся противоречия которых, в контексте глобальных проблем современности, приводят к реальной угрозе жизни на планете Земля. Одной из них этих угроз, которая долгое время по разным причинам игнорировалась или трактовалась как нечто локальное, является терроризм и экстремизм. По нашему мнению, противостоять их нечеловеческой сущности может такое свойство идеологически сознательной личности, как политическая идентичность. По утверждению Т. А. Калугиной «формирование новой общественной идентичности, включая её политическую составляющую, выступает как настоящая потребность, обеспечивающая стабильность и развитие современного российского общества, поскольку именно идентичность в условиях глобализации выступает на личностном уровне механизмом консолидации национальной солидарности и коллективистского сознания» [2].

Цель статьи – выявить причины влияния террористической деятельности на кризис политической идентичности личности.

Политический терроризм, по своей сущности, представляет собой идеологию кровавого насилия, цель которого – устрашение и подавление сознательной активности не только политических оппонентов, их политических объединений (религиозно-политических группировок), но и общественного сознания населения страны. Наглая демонстрация катастрофических результатов террора – обязательное условие коварства исполнителей.

Террористические акты проявляются в таких противоправных действиях как политические убийства, взрывы, поджоги, нападение на воинские части и объекты военно-стратегического назначения, угон самолётов, диверсии нефтепроводах, на водоочистных сооружениях и др. Эти акты всецело направлены на причинение морального вреда и максимального материального ущерба.

Политический терроризм, как метод политической борьбы и мировоззренческое средство дестабилизации морально-нравственных ценностей цивилизации, способствует нагнетанию страха среди населения в плане прямого или косвенного воздействия на власть. Такая стратегия весьма характерна для политики двойных стандартов в агрессивной деятельности госдепартамента Америки. Например, международный терроризм (как инструмент внешней политики США) фактически перенёс поле боевых действий в страны «третьего мира», со всеми вытекающими из этого последствиями. Это превратило огромные пространства, лежащие вне западной цивилизации в поле битвы, где главным военным средством стали экстремистские организации, боевики террористических групп. В американских концепциях экстремизма и терроризма, и это важно подчеркнуть, активность собственного политически мотивированного действия направлена на признание неустойчивости исполнителя в актах насилия, агрессии, шантажа и запугивания.

Современный политический терроризм представляет собой одно из наиболее сложных социальных явлений, которое приобретает всё более угрожающие масштабы и непредсказуемые последствия, что подрывает цивилизационные устои любой политической общности. Как злонамеренное свойство субъекта, имеющее комплексную мотивацию извне, терроризм политической направленности имманентно связан с чуждым обществу мировоззрением крайне агрессивных радикальных взглядов.

Политическая идентичность имеет сложный характер и ком-

плексную мотивацию. Как доминантная черта психики она имманентно связана с восприятием принадлежности индивида к определённой социальной группе (М. Н. Губогло, Т. А. Корниенко [3], Е. Ю. Мелешкина, И. С. Семененко). В этой связи, исследователь В. М. Суханов конкретизирует политическую идентичность в качестве результата самосознания индивида в социальном контексте его идеологически определённой деятельности. Несомненно, в противоречивом процессе политической социализации каждый человек предполагает тождественность самому себе в границах определённого политического пространства. Само собой разумеется, что восприятие целостности свойств индивидуального «Я» в единстве со свойствами идеологической системы общества определяет конкретный политический статус личности в социуме.

Политическая идентичность позволяет субъекту социальности определять степень схождения своих мировоззренческих идеалов, идеологических интересов с убеждениями разных людей при одновременном понимании своей типологической уникальности и неповторимости. Такой подход формирует у человека чувство принадлежности к миру политики, подтверждает истинность его морально-нравственной позиции в системе политических отношений, концептуально направленных на противодействие терроризму [4].

Наряду с такими видами идентичности как: государственная, национальная, социокультурная, интеллектуальная, гражданская, этническая, политическая идентичность находится в основании современных стратегий идеологического противоборства, непримиримой борьбы с идеями экстремизма, русофобии, террора, ложного патриотизма.

Эволюционно идентичность личности возникает, формируется и совершенствуется в рамках сложившейся общности, что одновременно диалектически интегрирует её в данную общность. Наряду с этим, содержательная сторона индивидуальных свойств личности может проявляться и в негативных отношениях к социальному окружению, политической элите общества, расстановке политических сил в информационном обществе. В этом значении человек может оказаться в состоянии кризиса идентичности. Поиск новой идентичности, как правило, выражен в первоначальном чувстве симпатии к той или иной политической (религиозно-политической) группе. Исходя из этой особенности может возникнуть риск попасть под влияние экстремистской идеологии террористической

направленности.

Мировоззренческий кризис человека ведёт к полной смене его социокультурных убеждений, интеллектуальных потребностей идеологических ориентиров и сопровождается поиском другой формы политической идентичности в качестве персонализированного средства удержания личностного «Я» особенно в моментах политической неопределённости своих взглядов на жизнь, национальных символов веры.

Можно предположить, что в идеологической среде кризис феномена идентичности органически связан с процессами идейной социализации, политизации, компьютеризации и информатизации общества. В этой связи информационное общество должно способствовать обнаружению качеств позитивной политической идентичности у личности, к примеру, через диалектическое сочетание содержательных моментов социальной и виртуальной реальности.

Информация является основным инструментом идеологического воздействия на политическое мировоззрение, философское мышление личности. Виртуальная информация, также, объективно включена в пространство индивидуальной и общественно-политической многомерности.

Кризис идентичности возникает в процессе неосознанного оперирования в политическом мировоззрении человека «виртуальными конструкциями» идеологической извращённости, «мифологической туманности», языческой уродливости, что ведёт к использованию его обыденным сознанием агрессивных симулякров, отрицающих логику научного мышления в познании подлинных сущностей бытия. Как следствие, истинное проявление идеологически целесообразных свойств личности предполагает умелое проявление своей научно зрелой и общественно признанной политической позиции, что позволяет избежать экстремистских и террористических наклонностей, манипулирования национально-политическим бессознательным.

Контекст данных рассуждений позволяет выявить некоторые причины влияния террористической деятельности на кризис политической идентичности личности:

- кризисные процессы современного развития мира;
- социально-экономическое неравенство в развитии стран мира;
- абсолютизация актов террора в общественном сознании как

- удобного инструмента политической борьбы;
- несовершенство законодательной и международно-правовой базы по жёсткому контролю над проявлением террористической активности;
 - неэффективное использование общих и специальных методов социальной профилактики террористических актов и их последствий;
 - поверхностный анализ истории развития политического террора, источников его проявления в общественной и религиозно-политической среде;
 - непродуктивное ознакомление с содержанием Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (2009) [5];
 - слабая информационная, культурно-просветительная, идейно-воспитательная работа, особенно в молодёжной среде.

Таким образом, политическая идентичность является существенным средством корректировки политического сознания, доминантным фактором проявления твёрдой идеологической позиции личности настоящего гражданина своей Родины.

Политическая идентичность формируется на восприятии личностью определённой системы ценностей мировоззренческой ориентации, основанных на специфике культурно-исторической памяти, этнонациональной самобытности стран и народов мирового сообщества.

Список литературы

1. Попова О. В. Исследование проблем политической идентичности в России // Политическая экспертиза, 2013. – Том 9. – № 2. – С.205-219.
2. Калугина Т. А. Политическая идентичность: теоретико-методологические подходы // Изв. Саратов. гос ун-та, 2016. – Том.16. – Вып. 3. – С.260-264.
3. Корниенко Т. А. Теоретические аспекты исследования политической идентичности // Вестн.Волгогр. гос.ун-та. Сер.4, 2009. – № 2 (16). – С. 61-69.
4. Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань: Отечество, 2011. – 230 с.
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом РФ 05.10.2009 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа – URL: www.consultant.ru.

Секция № 3
ПРАВОВЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ
(ДонНУЭТ)

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ПРОПАГАНДА КАК СРЕДСТВО ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

С. А. Гришин

(студент гр. ЭБ-20-Б, ДонНУЭТ)

Р. Н. Горбатый

(к.ю.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Современные технологии позволяют создавать и распространять дезинформацию и пропаганду в гигантских масштабах, поэтому они могут быть использованы для манипулирования общественным мнением, создания ложных представлений о событиях и людях, искажения фактов и даже угрожать национальной безопасности государств. Данная тема важна не только для исследователей, но и для политиков, журналистов, общественности и каждого человека, который хочет быть в курсе событий и находиться в безопасности в информационном пространстве.

Дезинформация в интернет-СМИ сегодня представляет большой интерес для учёных. Ведущими исследователями в данной области за рубежом являются Д. Позетти, Р. Стенгел, О. Бойд-Барретт, Д. А. Барклэй, а среди отечественных стоит выделить Н. Р. Красовскую, А. А. Гуляева, Г. Н. Юлину. В России дезинформация остаётся на данный момент слабо изученной темой, хотя в последние годы наблюдается увеличение количества публикуемых по теме исследований на страницах российских научных изданий.

Главными целями исследования выступают: анализ влияния пропаганды и дезинформации при использовании информационных технологий, выделение основных методов пропаганды и последствий их воздействия на общество, а также разработка мер по противодействию дезинформации с целью дестабилизации мирового порядка.

В рамках исследуемой темы важное значение имеет понимание особенностей терминов, необходимых для внутреннего анализа воздействия средств массовой информации на политическую стабильность и обстановку в обществе.

Н. Р. Красовская отмечает, что: «дезинформация – это распространение неправдивой или недостоверной информации с целью введения в заблуждение. Дезинформация может использовать

ся для достижения различных целей, таких как создание негативно-го образа оппонента, оправдание своих действий, манипуляции мнением общественности» [1, с. 79-82]. Дезинформация может быть основана на ложных фактах, недостаточной информации, выборочной подаче фактов и т.д.

Пропаганда систематически использует СМИ для повышения общественной поддержки определённых идей, взглядов и убеждений. Сюда входит распространение взглядов, фактов, аргументов, часто слухов, искажённой информации или заведомо ложных сведений с целью формирования нужного общественного мнения и манипулирования общественным сознанием.

Дезинформация и пропаганда имеют общее свойство – они могут использоваться для манипуляции общественным мнением. Однако, отличительная черта дезинформации заключается в том, что она основана на распространении ложной или недостоверной информации [1, с. 82]. Пропаганда же базируется на использовании средств массовой информации для продвижения определённой идеологии, политических взглядов или интересов. При этом, пропаганда может включать в себя как правдивые, так и ложные утверждения, но их целью является создание определённой точки зрения или поддержка определённой политики.

Информационные технологии включают в себя совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединённых в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, хранение, обработку, вывод и распространение информации для снижения трудоёмкости процессов использования информационного ресурса, повышения их оперативности.

Информационные технологии включают в себя различные средства и инструменты, такие как социальные сети, поисковые системы, мессенджеры, веб-сайты, приложения для мобильных устройств и другие. Они позволяют быстро и широко распространять информацию, что может быть использовано как для полезных целей, так и для дезинформации и пропаганды. Методы пропаганды и дезинформации с использованием информационных технологий могут включать следующие приёмы:

Распространение ложных новостей: один из самых распространённых методов дезинформации, когда ложная или недостоверная информация применяется в СМИ. С помощью социальных сетей и других онлайн-платформ она может быстро распростра-

няться и оказывать влияние на массовое сознание.

Использование ботов и поддельных аккаунтов: в сети появляются боты, которые могут автоматически создавать и распространять ложные новости, оставлять комментарии и продвигать необходимую тему, что может создавать иллюзию широкой поддержки некоего мнения или идеи.

Провокация конфликтов: дезинформация может использоваться для провокации конфликтов и направления массовой агрессии на определённые группы людей или идеи.

Выборочная цензура с целью управления эмоциями: в качестве метода дезинформации может использоваться манипуляция эмоциями людей, например, показывая события в искажённом свете, чтобы вызвать определённые чувства и реакции у зрителей или читателей.

Примеры использования методов пропаганды и дезинформации в информационных технологиях могут быть разнообразны и проводиться как государственными, так и негосударственными факторами или индивидуумами.

Государственные факторы могут использовать дезинформацию и пропаганду для манипулирования общественным мнением и влияния на выборы, политическую обстановку в стране. Так, во время предвыборной кампании в 2016 году, кандидат в президенты США Дональд Трамп использовал социальную сеть «Twitter» для распространения пропагандистских утверждений и нападок на своих оппонентов, что было использовано для мобилизации его сторонников и влияния на общественное мнение и рейтинг кампании.

Негосударственные факторы могут использовать методы дезинформации и пропаганды для достижения своих коммерческих или политических целей. Например, в медицинской сфере, некоторые компании могут использовать ложную информацию, чтобы продвигать свои товары и услуги, несмотря на то, что они неэффективны или опасны для здоровья людей. В последние годы в СМИ была распространена дезинформация о COVID-19, включая ложные утверждения о его происхождении, лечении и предотвращении, что влияло на реакцию общества на пандемию [2, с. 125].

Следовательно, индивидуумы могут использовать информационные технологии для распространения дезинформации и пропаганды по своим убеждениям или убеждениям тех групп, которым

они принадлежат. Это может приводить к созданию пузырей информационного пространства, где люди только слышат то, что соответствует их мнению, и не получают полной и объективной информации. По похожей модели в 2018 году была раскрыта кампания дезинформации, проведённая российскими и иранскими активистами в социальных сетях, чтобы влиять на мнение общественности в отношении конфликта в Сирии и влияния на выборы в США.

Использование методов дезинформации и пропаганды в информационных технологиях может привести к серьёзным последствиям, выделим следующие:

1. Влияние на стабильность и легитимность мирового порядка. Одним из основных последствий является снижение доверия к институтам и общественным лидерам, которые являются объектами манипуляций, что ослабляет стабильность государственного порядка.

2. Нарушение социальной сплочённости и создание конфликтов в обществе. Использование пропаганды и дезинформации может создавать деление в обществе по различным линиям: политическим, социальным, культурным или религиозным. Это может приводить к конфликтам и насилию, которые угрожают социальной сплочённости и могут разрушать общество.

3. Угроза демократическим процессам и принципам. Манипуляции с государственной системой могут нарушить принципы свободных и честных выборов, что ослабляет легитимность правительства и угрожает демократическому порядку. Распространение ложной информации может также привести к нарушению свободы слова и доступа к информации, что угрожает основам демократии и свободы.

4. Дестабилизация международного сотрудничества и мирового порядка. Распространение ложной информации о международных отношениях может создать недоверие и конфликты между странами и их представителями, что может привести к дальнейшей дестабилизации международных отношений.

Для борьбы с использованием методов дезинформации и пропаганды в информационных технологиях необходимо принимать комплексные меры на уровне государств, общественных организаций и медиа-компаний. Некоторые возможные решения включают в себя: повышение уровня информационной грамотности

сти и критического мышления, регулирование социальных сетей и других платформ, которые позволяют распространять дезинформацию, вовлечение независимых специалистов по проверке фактов и медиа-компаний, а также сотрудничество между государствами в области борьбы с дезинформацией [3, с. 247].

Однако, при противодействии этим явлениям могут возникать проблемы. Некоторые из них включают в себя: нарушение свободы слова и права на информацию, использование борьбы с дезинформацией как инструмента политического прессинга, и уязвимость людей, которые могут стать жертвами манипуляций из-за своей низкой информационной грамотности. Поэтому, при принятии мер по борьбе с дезинформацией, необходимо учитывать все эти особенности и сбалансировать меры для защиты свободы и прав на информацию.

Таким образом, дезинформация сегодня представляет собой один из наиболее распространённых и действенных способов воздействия на общественное мнение в целях оказания управляющего влияния на противника, оправдания различного рода вмешательства и влияния на состояние мирового порядка. Информационное пространство, охватывающее весь мир, всё активнее используется для решения масштабных политических задач. Дезинформация и пропаганда в информационных технологиях могут привести к серьёзным последствиям, таким как снижение доверия к институтам и общественным лидерам, нарушение социальной сплочённости и демократических процессов. Для борьбы с этими явлениями необходимо принимать комплексные меры на уровне государств, общественных организаций и медиа-компаний с целью повышения уровня информационной грамотности и безопасности в сети.

Список литературы

1. Красовская Н. Р., Гуляев А. А., Юлина Г. Н. Фейковые новости как феномен современности // Власть №(4). – 2019. – С. 79-82.
2. Бредемайер К. Чёрная риторика: Власть и магия слова. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 170 с.
3. Ершов Ю. М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2018. – №52. – С. 245-256.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Ю. В. Мельник

(студентка гр. ЭБ-20-Б, ДонНУЭТ)

Р. Н. Горбатый

(к.ю.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Проблема данной темы на сегодняшний день приобретает всё большие масштабы и актуальность, тем самым, становится глобальной в современном мире. Информация проникает во все сферы жизни каждого из нас и оказывает прямое воздействие не только на личность, но и на всю структура общества в целом. Учитывая это, правительства пытаются предоставить и обеспечить максимальную информационную безопасность современных государств, предотвращая вероятность такого рода различных вариантов манипулирования.

Велика роль информации в жизни современного общества. Тот факт, что информация существует в различных видах, а также конфигурациях, приводит к невозможности установления полного контроля над ней. Это, в свою очередь, способствует появлению ряда разных масштабных проблем во всех сферах жизни. Так, одной из самых актуальных и важных проблем 21 века, является использование информации как социального оружия.

Понятие «информационное оружие» стало широко распространённым в 70-80-х годах XX века после возникновения в промышленно развитых государствах нового его типа – кибернетического. Именно с тех времён начинаются разработки различных информационных технологий для нанесения ущерба другим странам, а также создания самой информации для манипулирования общественным сознанием.

Кроме того, актуальность данной проблемы подтверждаются словами известного немецкого предпринимателя и банкира М. А. Ротшильда, в «Кодексе Ротшильда для своих детей»: «Кто владеет информацией, тот владеет всем». Мы зависим от информации: её асимметрия или же искажение приводит к разрыву общества в любой сфере. Поэтому её обладатели становятся перед выбором, использовать её по назначению или в своих целях [1, с. 86].

Важно понимать, что информационные и психологические

операции проводились и раньше, ещё в античные времена, но их характер, был бессистемным и незначительным, а средства и методы – достаточно примитивными и ограниченными.

Первые достаточно серьёзные шаги к использованию информационного оружия были сделаны ещё во время Первой Мировой войны такими странами, как Великобритания, Франция и США. Основным видом информационного оружия в те времена были листовки, плакаты и другие различные печатные материалы. На фронтовых позициях использовались репродукторы-громкоговорители.

Затем, во время Второй Мировой войны к ним добавились кинофильмы и радио. Стоит отметить, что в СССР в пропаганде принимала участие Церковь – как результат, на пожертвования верующих (около 8 миллионов рублей) была создана танковая колонна «Димитрий Донской», которая состояла из 40 танков [1, с. 87].

Примером использования информации в геополитической борьбе можно привести тот случай, который напрямую связан с конфликтом в Сирии. В данной ситуации, имели место пиратские нападения со стороны США на электронную версию сирийского информационного агентства «САНА». Более того, спутниковое вещание сирийского телевидения было запрещено на территории государства, для того, чтобы скрыть всю правду о событиях, которые происходили на территории Сирии и о её попытках противостояния терроризму.

В современном мире информация также может выступать в качестве фактора производства на уровне с трудом, землёй, капиталом и предпринимательскими способностями.

Следует, что информация может оказывать серьёзное воздействие, пусть и косвенное на экономику как отдельных компаний, так и целых государств.

Вместе с этим, понятие «информация как оружие» стало масштабным, причём оно возникает в различных сферах жизни каждого человека. Речь может идти просто о конкурирующих фирмах или же об идеологическом противостоянии великих стран [1, с. 88].

На современном этапе такое информационное противостояние вышло на более качественный, новый уровень, который определён: информатизацией практически всех отраслей деятельности

общества, развитие в глобальных масштабах информационных технологий, воздействующих на сознание людей, неэффективное развитие системы защиты государственных информационных пространств [2, с. 140].

Актуальность вопроса информационной безопасности является следствием проблемы информации как оружия. И сейчас он стоит достаточно остро во всех сферах жизнедеятельности человека. С каждым годом увеличивается количество проникновения во всемирную сеть не только личной, но и конфиденциальной информации. Рассматривая экономический аспект, можно заметить, что огромное количество людей в современном обществе понесло не только материальные убытки, но и моральные [3, с. 66].

Значение таких угроз весьма обширно, ведь растущая опасность информатизации с каждым годом оказывает влияние непосредственно на все сферы нашей жизни. Уже на сегодняшний день вся важная или просто необходимая нам информация доступна в электронном формате. Безоговорочно, это во многом упрощает нашу деятельность во всех сферах жизни. Например, при подготовке специалистов для работы или же при повышении их квалификации используются электронные ресурсы [3, с. 67].

Одним из первых отечественных учёных, кто формирует целостную концепцию информационных войн, является С. П. Расторгуев. Он широко раскрывает термин «информационное оружие» через «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определённого успеха в материальной сфере».

В свою очередь, доктор филологических наук Г. Г. Почепцов анализирует и рассматривает информационное оружие, как пропаганду и психологическое воздействие на противника во всех социальных сферах. По мнению учёного, информационное оружие – «это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с долговременными и кратковременными целями». Однако нам представляется, то что понятие информационного оружия выходит за рамки пропагандистской деятельности государств, так как оно считается актом бесконтактного насилия, а также тесно связано с искажением действительности с целью усиления эффекта поражения.

На основании выше сказанного нам представляется обоснованным сделать следующие выводы. Информационное оружие

необходимо сравнивать с актами информационного насилия государств как аппаратов подавления управляющим меньшинством неправящего большинства, в этом числе неправящего большинства других суверенных государств, направленными на безусловное доминирование, вплоть до устранения информации оппозиционного содержания или трактовки с целью установления доминирующих позиций политических и культурных ценностей инициатора информационных военных действий (информационной агрессии).

Уникальная методология информационного оружия остаётся до конца не изученной и формально не определённой на данном современном этапе. Но очевидно, что включает в себя методологию военных наук, информационных технологий, политологии, философии, психологии, социологии, юриспруденции, а также естественных наук, вплоть до высшей математики и теоретической физики.

Представляется обоснованным расценивать информационную войну как сложную социальную систему в контексте информационно-когнитивной теории формирования поведенческих паттернов общества и поведенческих позывов индивида.

По примеру с теорией большого взрыва информационная война является направленным воздействием информационных волн, формирующих общественное мнение и систему ценностей каждого человека. При стратегически важном позиционировании определённым образом заряженных информационных волн в обществе формируются императивы и регуляторы общественных отношений.

Таким образом, на данный момент времени информация может быть, как настоящим благом и истинным добром для людей, так и ужасным, опасным оружием или средством массового манипулирования.

Следовательно, все проблемы информационной безопасности в большинстве случаев решаются на государственном уровне, но, несмотря на это, должно быть место индивидуальному подходу в противостоянии проблемы информации как оружия.

Список литературы

1. Акопов Г. Л. Феномен информационных войн в сети «интернет» и его воздействие на современную политику / Г. Л. Акопов // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2011. – № 1. – С. 86-102.

2. Бусленко Н. И. Информационная безопасность и её политические трансформации /Н. И. Бусленко // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2012. – № 1. – С. 140-147.
3. Гайсинский И. Е., Вострикова Т. В., Перова М. В. Электронный документооборот в системе подготовки и повышения квалификации специалистов / И. Е. Гайсинский, Т. В. Вострикова, М. В. Перова // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2009. – № 4. – С. 66-75.

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Е. Е. Синицкая

(студентка гр. ТМД-19-а, ДонНУЭТ)

О. В. Пефтиев

(к.ю.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Актуальность борьбы с проявлениями экстремизма обусловлена в первую очередь тем, что они посягают на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя России, целостность и безопасность российского государства.

В стране возрастает количество преступлений экстремистской направленности. В следующие годы эта тенденция сохранится.

Экстремистские объединения распространили своё влияние на все регионы России

В целях повышения эффективности противодействия экстремизму 25 июля 2002 года принят федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Этот закон дополнил уголовный кодекс статьями, предусматривающими ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации. Целью исследования является изучение понятия экстремизма и проблемы противодействия и предупреждения его органами внутренних дел.

Для достижения этой цели в работе будут рассмотрены причины возникновения и виды экстремизма, а также преследуемые экстремистами цели и используемые методы.

Теоретической базой исследования послужили научные труды П. В. Агапова, В. А. Бурковской, О. Н. Коршуновой, Я. Л. Ванышина, К. В. Михайлова, Р. А. Сабитова, С. Н. Фридинского, В. Н. Цуканова и других авторов в области философии, психологии, теории государства и права, конституционного, административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Нормативную базу работы составили: Конституция Российской Федерации, международное и российское законодательства, нормативные акты субъектов Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия экстремистской деятельности, как социально-политическому явлению. Предметом выступают административно-правовые меры, применяемые сотруд-

никами полиции при противодействии терроризму.

Понятие экстремистской деятельности даётся в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [1].

Считается, что слово «экстремизм» происходит от латинского слова «extremus» – «крайний», то есть нечто, выходящее за определённые рамки, нормы. В словарях экстремизм толкуется как приверженность к крайним взглядам и мерам. В юридической литературе экстремизм определяется по – разному. По мнению Ю. И. Авдеева и А. Я. Гуськова: «...Экстремизм – это антиобщественное социально – политическое явление, представляющее собой социально и психологически обусловленное идеологически мотивированное использование крайних форм и методов в социально – политических отношениях» [цит. по 2, с. 32].

Согласно ст.1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» экстремизм – это какое – либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооружённых формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке.

Теоретическое обоснование экстремизма сводится к тому, что современное общество утратило способность к конструктивному и ненасильственному решению общественно-политических проблем.

Природа экстремистской теории заключается в логическом развитии каких-либо идей или взглядов, вырванных из контекста. Большинство таких теорий основываются на незначительном числе теоретических посылок, которые зачастую абсолютизируются и обрстают рядом следствий и выводов.

Объектом агрессивных нападок экстремистов становятся все современные социально-политические, экономические институты, властные структуры, представляющиеся несовершенными, так как именно они, по мнению идеологов экстремизма, являются главным препятствием на пути установления основ нового порядка [3].

Практика экстремизма заключается в активных и немедленных, а потому агрессивных действиях по установлению нового по-

рядка в государстве, приходу к власти, достижению иных политических и экономических целей.

Умеренные экстремисты готовы использовать уже действующие государственные институты; радикальные – неизбежно скатываются к методам террора.

Экстремизм представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Россия, как многонациональная страна, сформирована в соответствии с национально-территориальным и административно-территориальным принципами. Поэтому экстремистские действия направлены не только против конкретного лица [4].

Проявления экстремизма достаточно разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооружённых формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения её территориальной целостности. Пересечение экстремистских проявлений и преступлений привело к возникновению нового вида социально опасной деятельности – преступного экстремизма.

Экстремистская деятельность может осуществляться с помощью экстремистских материалов. Под ними понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Призывы к осуществлению экстремистской деятельности означают подстрекательские действия в устной или письменной форме, направленные на достижение указанной цели. Эти призывы должны быть публичными, т.е. совершаться непосредственно в присутствии третьих лиц либо (в случае их письменной формы) в расчёте на ознакомление с ними других лиц впоследствии (например, наклеивание плакатов или лозунгов соответствующего содер-

жания). Расчёт на ознакомление с содержанием призывов других лиц в дальнейшем может быть характерен и для устных призывов путём использования, допустим, магнитофонных записей [5].

По сути, экстремизм характеризуется также своими внутренними квалифицирующими признаками, поэтому при его определении необходимо учитывать не только проводимую государственную политику и состояние социальной обстановки в стране, но и сущность экстремизма. В настоящее время он приобретает общераспространённый характер на всей территории России.

Таким образом, экстремизмом, с государственно-политической точки зрения, следует признавать приверженность конкретных лиц или организаций к крайним взглядам и мерам общественной практики, несущим в себе высокую степень опасности (потенциальной или актуальной) для личности, общества и государства. Степень такой опасности должна определяться на основе широкого общественного мнения, в ходе научных, общественных и парламентских дискуссий. Меры, принимаемые для профилактики и противодействия конкретным формам экстремизма, должны соответствовать степени их общественной опасности в конкретной стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с изм. От 30 декабря 2008г.) / Российская газета. – 2009. – 21 января.
2. Андриянов В. Н. Конституционно-правовые основы противодействию экстремизму / В. Н. Андриянов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С.32-42.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.
4. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ / Российская газета. – 08 февраля 2011. – № 25.
5. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОР» И «ТЕРРОРИЗМ»

А. В. Слюсаренко

(студентка гр. УП-21ма, ДонНУЭТ)

И. В. Ширкова

(к. филос. н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Эффективность решения задач противодействия терроризму в значительной степени зависит от того, насколько правильно понимается сущность этого явления. Указанный вопрос является ключевым в исследовании любой проблемы терроризма с точки зрения, как юриспруденции, так и других наук. Сегодня понятия «террор» и «терроризм» рассматриваются как синонимы не только в повседневной речи, статьях в СМИ и сети Интернет, но и в научной литературе, а также официальных документах. В информации, распространяемой средствами массовой информации, часто можно встретить взаимозаменяемость этих понятий.

В частности, в «Большом энциклопедическом словаре» даётся следующее определение, объединяющее эти два понятия: «террор (терроризм) – насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определённой линии поведения» [3, с. 480]. Однако, данные понятия требуют сущностного разграничения, поскольку такая взаимозаменяемость создаёт проблемы идентификации рассматриваемых явлений в конкретной ситуации.

Стоит отметить, что в «Юридической энциклопедии», изданной под общей редакцией М. Ю. Тихомирова, определение понятие «террор» отсутствует. Говоря об определении понятия «терроризм», то оно аналогично тому, которое даётся в ст. 3 Федерального закона РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [8, с. 95; 1].

Ю. М. Антонян определяет терроризм в двух направлениях: как всё явление в целом и как отдельные террористические акты. При этом под террором он понимает реализацию терроризма в те-

чение более или менее длительного времени и, как правило, на значительной территории в отношении многих людей [2, с. 216].

Исследователь Е. П. Кожушко, в своей книге «Современный терроризм: анализ основных направлений» противопоставляет исследуемые два понятия. Так, по его мнению, террор – это политика репрессий со стороны государства, опирающегося на мощь своих силовых институтов, а терроризм – это насилие, осуществляемое со стороны политических группировок. Оружие террора – репрессии, оружие терроризма – террористический акт [5, с. 10.].

Представляет интерес мнение профессора И. М. Ильинского, который утверждает, что «терроризм» хоть и является производным, но совершенно самостоятельное явление и понятие, рядоположное сущности и содержанию явления и понятия «террор», но не сводимое к нему [4, с. 54]. Это означает, что данные понятия не являются взаимозаменяемыми. При этом профессор И. М. Ильинский утверждает, что было бы ошибкой сказать, что террор – это метод терроризма, как и наоборот. Так, в первом случае понижается в значении, низводится до второстепенной роли ключевое слово всей системы знаний о терроре и терроризме – слово и понятие «террор». Во втором же случае вспомогательным становится самостоятельное социальное явление и понятие «терроризм», которое исторически уже наполнилось собственным содержанием, в том числе правового характера. Таким образом, подобного рода манипуляции словами и понятиями являются ошибкой с точки зрения, как формальной, так и диалектической логики.

Разграничивая понятия «террор» и «терроризм», Б. К. Мартыненко отмечает, что террор является более узким по объёму суждением и описывает насильственные деяния, возникающие ситуативно с целью достичь определённых политических идеалов; терроризм же выдвигается структурированной системой, которая применяет идеологическое аргументирование разрушительной деятельности [7, с. 39].

По мнению некоторых исследователей, терроризм – это форма развёрнутой политической борьбы, рассматривающая человеческие жизни как основной жертвенный инструмент достижения цели, что несовместимо ни с гуманизмом, ни с демократией. Говоря о терроре, то он системно принадлежит экстремистской форме борьбы и, в качестве «технического средства», может быть использован в различных проявлениях экстремизма [6, с. 113].

А. В. Шободаева предлагает понимать под террором – давление со стороны государства; структур, созданных им, поддерживаемых им; тех, кто в данный момент реально находится у власти; тех, чья власть в данный момент установлена официально, т. е. позиция сильного. Под терроризмом: насилие оппозиционных сил, противопоставляющих себя формальной власти, т. е. противодействие слабого [9, с. 28].

Анализ различных взглядов на определение понятий терроризма и террора даёт возможность выделить характерные признаки и компоненты, совокупность которых способна дать достаточно объективное представление о сущности такого социально-политического феномена, как терроризм.

Признаками терроризма как социально-политического явления являются:

- терроризм составляет противоправное применение насилия или угрозы совершения насилия;
- это определённая идеология, способ достижения политических, религиозных, сепаратистских, государственных и других целей;
- целью террористических акций является принуждение государственных органов и международных организаций к принятию определённых политических решений или отказ от них;
- терроризм отличается публичным характером его исполнение;
- характерной чертой терроризма является умышленное создание обстановки страха, напряжения не на индивидуальном, а на социальном уровне;
- терроризм может совершаться членом законспирированной и структурированной организации или другими лицами, привлечёнными членами такой организации для совершения одной или нескольких террористических акций;
- обязательно наличие «специального» или «случайного» потерпевшего, выступающего лишь как средство достижения политической цели.

Так, при отсутствии единого определения терроризма, вышеперечисленные признаки дают возможность выделить это явление из общей совокупности социально опасных действий и создать основу для накопления точных статистических сведений о количе-

стве совершаемых террористических акций и последующего концептуального анализа основных сторон, форм и механизмов осуществления, а также для выяснения тех конкретных особенностей, которые они приобретают в зависимости от условий, места и времени. Поскольку только таким путём можно избежать распространённого в настоящее время в научной литературе применения определения терроризма относительно различных преступлений.

По нашему мнению, наиболее обоснованным является такое разграничение понятий террора и терроризма: террор – это характеристика определённого вида деятельности (чрезмерная жестокость по отношению к кому-либо, создание атмосферы страха и т.п.), а терроризм – это обобщённое обозначение общественно опасных действий, которые соответствующее государство или международное сообщество признают террористическими преступлениями (преступлением или совокупностью преступлений).

Подводя итог, стоит отметить, что главным фактором, усложняющим единый подход к определению терроризма и его юридического оформления и, как следствие, разработка согласованных, универсальных международных средств борьбы с ним, является чрезмерная политизация этого вопроса. До тех пор, пока терроризм будет выполнять роль действенного инструмента в рамках конфликта развитых государств и государств «третьего мира», будет возникать взаимное неприятие предлагаемых сторонами конфликта.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» / «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
2. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Издательство «Щит-М», 1998. – 308 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2000. – 1456 с.
4. Ильинский И. М. О терроре и терроризме / И. М. Ильинский // М.: МГСА. – 2001 г. – 76 с.
5. Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений / Е. П. Кожушко // Минск: Харвест, 2000. – С. 10.
6. Кочнев Е. А., Наумов С. В., Мишин Ю. Д. Террор как предмет философского исследования: гносеологический и методологический аспекты // Вестник Ленинградского государственного университета

- им. А. С. Пушкина. – 2019. – № 1. – С. 103-113.
7. Мартыненко Б. К. Разграничение понятий «террор», «терроризм», «война» / Б. К. Мартыненко // Общество и право. – 2014. – № 1(47). – С. 37-39.
 8. Тихомирова Л. В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 6-е, дополненное и переработанное / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2012. – 1088 с.
 9. Шободоева А. В. Террор и терроризм: проблема понятийного аппарата // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2019. – Т. 27. – С. 20-28.

ПАТРИОТИЗМ КАК НЕЙТРАЛИЗАТОР НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ И СТИМУЛ ПОЗИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Е. Н. Страшной

(студент гр. ЦЭТПО-22-А, ДонНУЭТ)

Е. И. Петрова

(к.филос.н., ст. препод. кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

Патриотизм – это выраженное в любви к родине социальное чувство, которое связано с нравственными и политическими принципами. Этот принцип включает в себя идею нации, страны, Отечества, большой и малой Родины. Каждый патриот действует и живёт для себя, но в то же время соотносит свои действия с интересами Родины.

Патриотизм важен для развития общества, так как выполняет в нём ряд специфических функций:

1. Интегрирующую – объединяет большинство нации, ответственное за формирование образа будущего своей страны не только сегодня, но и завтра на основе приоритета интересов общества и государства;

2. Охранительную – осуществляет формирование и развитие того, что определяется как национальная безопасность;

3. Стабилизирующую – придаёт прочность и устойчивость социальной, этнонациональной и государственной системам во всех их основных звеньях (языке, культуре, стереотипах поведения, нравственных и правовых нормах и т. д.);

4. Регулирующую – определяет характер реакций на внешние воздействия и влияет на характер вновь складывающихся связей и отношений во всём их многообразии;

5. Воспитательную – воздействует на целенаправленную деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества с целью придания им определённого смысла и направленности [1].

Стоит заметить, что патриотизм и гражданственность могут стать скрепляющими общество факторами, которые помогут нейтрализовать негативные явления и процессы, а также станут мощным стимулом для позитивного развития личности и общества в целом.

Однако, важно понимать, что патриотизм и гражданственность не должны становиться оправданием для национализма и исключения других групп людей из общества. Настоящий патриотизм должен базироваться на уважении к себе и к другим людям, и на стремлении к созданию лучшего будущего для всех членов общества.

Естественной потребностью гражданина и проявлением его патриотизма является чувство гордости, глубокое уважение и почитание символов Российской Федерации. Герб, Флаг, Гимн и другие российские символы – это не только исторические святыни, но и главные сокровища нашей страны. Они напоминают о том, что Россия – это не просто страна, это наш дом, наша история, наша культура. Однако, чтобы почувствовать эту привязанность к Родине, необходимо заложить её в нашу культуру, воспитание и образ жизни. Поэтому, каждый из нас должен проявлять уважение к этим символам, помнить о их значении и защищать их от осквернения. Только тогда мы сможем по-настоящему гордиться своей страной и быть её достойными гражданами. Каждый гражданин вправе самостоятельно определять свою позицию относительно символов Российской Федерации, но важно помнить, что они являются важнейшей частью нашей истории и культуры, и поэтому заслуживают особого уважения и почитания. Символы родины всегда твои, а не чужие.

Уместно сослаться на В. В. Розанова (1856-1919) – русского религиозного философа, литературного критика и публициста, одного из противоречивых русских философов XX века, который считал, что хорошо любить сильное государство, сильную родину, могучую и процветающую, а вот вы попробуйте полюбить слабую родину, униженную, больную, оскорблённую [2].

Выработка патриотизма является важным свойством человека, которое формируется в нём на протяжении всей жизни и в разных сферах общественной деятельности, таких как семья, ближнее окружение, учебное заведение, этнокультурная среда, производственный коллектив и регион проживания. Отдельную роль в формировании патриотизма играют традиционные для России религиозные конфессии. Патриотизм помогает развивать расовую, национальную, религиозную терпимость и дружеские отношения между народами, а также преграждает фальсификации истории Отечества. Кроме того, патриотизм включает в себя готовность к защите Оте-

чества и выполнению конституционной обязанности.

Патриотизм – это важнейшая составляющая жизни общества, его нравственный фундамент. Помимо общероссийского патриотизма, каждый человек может испытывать местный региональный патриотизм, проявляющийся в привязанности и любви к родному городу, деревне, улице, предприятию, спортивной команде, и так далее. Ощущение принадлежности и связи с родным краем является одним из самых сильных и естественных для людей. Важно отметить, что российский патриотизм всегда был миролюбивым и не носил агрессивного характера.

Таким образом, патриотизм является важным элементом гражданского общества, поскольку его недооценка может привести к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ общества. Патриотическое воспитание играет решающую роль в национальном возрождении России – великой и могучей державы, которая заслуживает уважения и восхищения со стороны своих граждан и других стран мира.

В прошлом патриотизм был связан в основном с военной тематикой. Сегодня же, в период глобализации, важно понимать, что патриотизм должен быть общегражданским, а не только военным. Несмотря на это, военно-патриотическое воспитание также имеет важное значение. В связи с этим, в различных субъектах Российской Федерации принимаются программы патриотического воспитания граждан. Важно, чтобы такие программы

Патриотизм, как известно, – это не только любовь к своему Отечеству, своему народу, но и ответственность за всё, что происходит в стране. Патриотизм вбирает в себя: «любовь к Родине, родному языку; уважение к традициям и обычаям народа, значение истории Родины, понимание задач, стоящих перед страной, и его патриотического долга; уважение к другим народам, их традициям и культуре; стремление к укреплению чести и достоинства Родины; готовность служить её интересам, беззаветно защищать от любых посягательств, активное и сознательное участие в трудовой деятельности с учётом личных и общественных интересов» [цит. по 2, с. 192].

Иными словами, патриотизм – это не только проявление любви и уважения к своей Родине, но и формирование активной позиции, гражданского самоопределения и ответственности за свои поступки.

Кроме того, в условиях демократизации общества, особенно в России, становится необходимым возрождение духовности, воспитание любви к Отечеству и культуре, а также уважение к другим и всемирное чувство ответственности. Поэтому воспитание патриотизма не является делом только государства или одной группы людей – это дело всего общества, каждого человека, каждого действия. Необходимо прекратить пропаганду насилия, возвратиться к великому разуму и ратным подвигам предков, к могучей культуре и традициям, чтобы создать будущее, в котором будет место для всех.

Итак, «патриотизм как стержневой компонент национальной идеи, призван служить объединению и упрочению нации, общества и государства. Процесс национального возрождения государства требует от граждан не только веры и любви к своему народу, но и осознание своей ответственности перед обществом, народом, нацией» [4, с. 106].

Важно понимать, что патриотизм не означает ненависть к другим народам или странам. Это скорее чувство любви, защиты и уважения к своей культуре, традициям и истории. Каждый человек должен быть горд своим наследием и стремиться сохранить его для будущих поколений.

Список литературы

1. Козлов А. А. О патриотизме. Основные понятия и краткий исторический аспект [Текст] / А.А. Козлов: учебное пособие для студентов, работников сферы молодёжной политики и педагогов / под ред. д.с.н., проф. А. А. Козлова. – СПб.: «Элексис Принт», 2005. – 228 с.
2. Розанов, Василий Васильевич // Википедия – [Электронный источник]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Одинцова Е. А. Патриотизм как основа государственности / Е. А. Одинцова // Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения: Материалы Международной научно-практической конференции (Донецк, 24 октября 2018 г.) / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С.191-192.
4. Одинцова Е. А., Петрова Е. И. Историческая память и патриотизм как основа духовного единения народа / Е. А. Одинцова, Е. И. Петрова // Духовная безопасность и традиционализм: Материалы научно-практической конференции. – Киров, 2023 – С.101-107.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В. Н. Тищенко

(студентка гр. ТУР-20-А, ДонНУЭТ)

Е. А. Одинцова

(к.ю.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

В первые десятилетия XXI века гораздо повысилось значение и удельный вес невоенных в традиционном смысле средств достижения политических целей. Наиболее острый характер приобрело информационное противоборство, которое пронизывает изнутри все формы борьбы, начиная с дипломатической и экономической, заканчивая вооружённой борьбой, и в то же время, имеет относительно самостоятельный характер. В современном мире информация стала одним из самых опасных видов оружия. Она имеет большое влияние на массы, поэтому при условии удачного манипулирования сознанием с помощью информационных изданий, можно достичь любой цели: разжечь межнациональную рознь, развязать войну, убрать конкурентов.

Бесспорно, определение методологии исследования феномена информационной войны является очень актуальным на данный момент. С началом Специальной Военной Операции украинские и американские пропагандисты активизировали свою деятельность с большей силой. Освещение сущности информационной войны, а также системный анализ основных философских, социологических, политических теорий и концептов, связанных с изучаемым феноменом, позволит не только сформировать чёткое понимание данного явления, но и может стать первым шагом на пути к созданию научно обоснованной национальной стратегии ведения информационной войны.

Целью исследования является определение сущности и основных черт информационной войны, которая характерна для современного мира.

Перед тем, как переходить к рассмотрению базовых теорий и концепций относительно феномена информационной войны, логично раскрыть сущность самой дефиниции.

В наиболее общем смысле, информационная война – это совокупность организационных механизмов и операций по управлению и использованию информации, направленных на получение

оперативного превосходства над врагом [1, с. 21]. Ведение информационной войны предполагает применение двух типов оружия: программно-технического и социально-психологического.

Благодаря программно-техническому оружию осуществляется атака на технические средства, происходят захват или вывод из строя каналов транслирования информации. Примерами программно-технического оружия в информационной войне могут служить компьютерные вирусы, радиоэлектронное воздействие с помощью электромагнитных и ультракрасных излучений, хакерские атаки и т. п. Парадоксально, но в информационной сфере, в отличие от сферы военной, техническое оружие является малоэффективным. Оно может служить власти в ходе подавления разрушительных децентрализованных движений, когда абсолютный контроль над всеми каналами транслирования информации позволяет просто «выключить» оппонентов из информационного пространства [2, с. 118]. Хотя, когда ведётся серьёзное противостояние двух относительно равных противников, техническое оружие позволяет лишь на какое-то время внести разлад в работу вражеских каналов информации, но остановить или, по крайней мере, серьёзно их повредить почти нереально.

Гораздо более эффективным, чем техническое оружие в информационной войне, является оружие социально-психологическое, влияющее на массовое сознание. По мнению исследователя А. В. Иванова, данный тип информационного оружия выступает «предметом исследований психологов и социологов и не поддаётся точному определению» [3, с. 76-82]. Действительно, своеобразная специфика социально-психологического воздействия на массовое сознание в ходе информационных войн делает его неопределённым и даже в кое-чем таинственным явлением. Очевидным является лишь одно – успешность применения этого типа оружия требует от «информационного центра» не только чисто инструментальных навыков, но и глубинных научных знаний, которые бы позволили подстраивать стратегии ведения информационной войны под архетипы, присущие конкретной нации, особенности национального мифа, специфику текущего психологического состояния людей и т. п.

Обращаясь к теоретическим основам ведения информационной войны, следует отметить, что первым, кто в науке обратился к данному феномену, был Г. Лассуэлл. Будучи сторонником концеп-

ции бихевиоризма, он построил свою концепцию массовой коммуникации по принципу «стимул – реакция», где каждое сообщение одинаково воспринимается всеми членами аудитории. Под впечатлением от кровавых событий Второй мировой войны исследователь предложил метафору «волшебной пули», которая, попадая в мозг человека, «автоматически трансформирует его идеи, ощущения, знания и мотивацию» [4, с. 61-64].

Говоря о философском осмыслении феномена «информационная война», мы обращаемся к трудам Э. Тоффлера. По мнению философа, человечество переходит к новой технологической революции – сверхиндустриальной, которая знаменует собой исключительное значение информации в обществе. В своём труде «Метаморфозы власти» учёный даже назвал одну из глав «Информационные войны», где подробно описал, какое место занимает информация в «сверхиндустриальном мире». Э. Тоффлер сосредоточил своё внимание на информационных войнах в экономике, которая должна со временем приобрести признаки «суперсимволической». Тем не менее, одно из его утверждений можно назвать «первым правилом информационной войны»: «вопрос не в том, будет ли когда-нибудь существовать одна гигантская монополия контроля за всей информацией (это кажется маловероятным), а в том, кто будет контролировать бесконечные преобразования» [5, с. 204].

Полезной в контексте анализа феномена информационной войны может оказаться также «теория средства» М. Маклюэна. По мнению Маклюэна, появление каждого нового средства массовой коммуникации вносило качественные изменения как в человеческую жизнь, так и в человеческое мировоззрение [4, с. 63]. Так, например, появление печати изменило пропорции в наших отношениях в пользу зрения, сделав их более логичными, линейными, последовательными.

На наш взгляд, «теория средства» Маршалла Маклюэна чрезвычайно интересна при анализе феномена информационной войны одновременно и в теоретическом, и в практическом измерениях: она даёт нам возможность связать и согласовать средства массовой коммуникации с общественным мировоззрением, а также предлагает своеобразный инструментарий для стратегического и тактического планирования по трансформации общественного мнения. Так, например, для более эффективного воздействия на массовое сознание с помощью телевидения можно применять чередование круп-

ного и дальнего плана, изменение угла съёмки, длиннофокусный объектив и т. п.

Если говорить о современных отечественных исследователях, то, вероятно, стоит отметить, что современные специалисты по вопросам информационной войны – это люди, которые сочетают научную деятельность с практическими действиями по выработке стратегий ведения информационных войн. Поэтому следует отметить С. П. Расторгуева, А. В. Иванова, В. А. Лисичкина, Г. Г. Почепцова, Б. А. Грушина и др.

Стратегию информационной войны достаточно точно описал российский учёный С. П. Расторгуев в серии своих монографий. В своих работах он отмечает то, что основная задача информационной войны, её стратегическая цель заключается в перепрограммировании личности человека. Другими словами, цель состоит в том, чтобы человек сам, по доброй воле, а не под угрозой физической расправы, воспринял по-новому то, что раньше для него казалось иным.

Освещая сущность информационной войны, на наш взгляд, следует остановиться на пяти её основных чертах. Эффект «снежного кома» отражает так называемые «побочные эффекты», которые сопровождают любую информационную войну. Задача информационной политики государства в ходе информационной войны – это создание единой неделимой «картины мира» в человеческом сознании. При таком условии часто получается, что ценностные установки конкретного человека, который находится в «центре принятия решений», вплетаются в общую программу ведения информационной войны. Вторая черта информационной войны, мгновенное развёртывание, заключается в том, что любое сильное государство в современном мире всегда готово к тому, чтобы перевести его в активное состояние. Третий признак – перманентность, свойственна информационным войнам на современном этапе развития. Сильные государства ведут информационную войну постоянно, готовя почву для возможной военной агрессии. Примером могут служить США, которые постоянно замешаны в любом конфликте, подогревая напряжённость в мире. Четвёртая черта – наличие «точки отсчёта» – это очень важный элемент информационной войны, который знаменует собой переход информационной войны из латентного в активное состояние.

Если придирчиво посмотреть на любую информационную

войну, то всегда можно увидеть какое-то конкретное событие, которое является своеобразным «спусковым крючком» для информационной войны. К примеру, угроза суверенности государства, когда украинские диверсионные группы проникли на территорию Российской Федерации. Наконец, последняя черта информационной войны – постоянная подпитка, определяется так называемыми «точками сопротивления». Находясь в состоянии открытой информационной войны, когда антагонизм достигает апогея, государство должно постоянно поддерживать определённый настрой в обществе. С помощью «точек сопротивления» можно постепенно подводить общество к принятию конкретных решений или осуществлению конкретных действий [6, с. 3-8].

Таким образом, подводя итоги работы, хотелось бы ещё раз сосредоточиться на ключевых моментах исследования. Информационная война – это коммуникативная технология по влиянию на массовое сознание. Ведение информационной войны предполагает применение двух типов оружия: программно-технического и социально-психологического. К основным чертам информационной войны можно отнести мгновенное развёртывание, перманентность, постоянную подпитку, наличие «точки отсчёта» и эффект «снежного кома». Феномен информационной войны требует дальнейшего, прежде всего, философского осмысления, поскольку такая война является, по сути, войной смыслов, а её главная технология – подмена понятий и искажение основополагающих идей противника.

Список литературы

1. Каландаров П. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. – М: Наука, 2019. – 21 с.
2. Крутских А. Н., Фёдоров А. О международной информационной безопасности. / А. Крутских, А. Фёдоров. – М.: Слово, 2020. – 118 с.
3. Иванов О. В. Информационная составляющая современных войн / О. В. Иванов // Социология современных войн: Материалы научного семинара / Под ред. П. А. Цыганкова, И. П. Рязанцева. – М. : Альфа – М, 2018. – Вып. 1. – 76-82 с.
4. Галамба М. Информационная война как форма ведения информационного противоборства / М. Галамба // Информ. безопасность человека, общества, государства, 2019. – № 1. – 61-64 с.
5. Панарин И. Н. Информационная война и мир / И. Н. Панарин, П. Г. Панарина. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2020. – 204 с.
6. Шаравов И. К вопросу об информационной войне и информационном оружии / И. К. Шаравов // Зарубеж. воен. обозрение, 2019. – № 10. – С. 3-8.

ТЕХНОЛОГИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» В МИРЕ

С. Ю. Ткаченко

(студентка гр. ЭБ-22-А, ДонНУЭТ)

Р. П. Соловьёва

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

На современном этапе радикальных изменений в мировом пространстве наблюдаются попытки насильственного насаждения моделей «цветных революций» в различных странах. В связи с этим актуализируется вопрос исследования этого феномена. О сущности, причинах и последствиях «цветных революций» писали многие учёные: А. Э. Галич, Д. А. Лушников, И. В. Максимов, А. В. Манойло, П. Е. Родькин, С.Н. Федорченко и другие.

Автор работы ставит цель – осветить технологию реализации цветных революций в мире.

Цветные революции – это проекты по свержению легитимной власти в странах второго (бывший СССР, его союзники) и третьего мира (Ближний Восток, Африка, Азия, Латинская Америка), имевшие место в конце XX – начале XXI веков, организованные США и Великобританией или при их значительной поддержке. Впервые этот термин стал применяться в начале 2000-х годов. Сегодня к этим событиям относят специфическую форму массовых уличных беспорядков и протестных выступлений различных социальных слоёв населения, которые поддерживаются зарубежными неправительственными организациями, и обычно заканчиваются сменой существовавшего в стране политического режима без участия в них военных. При этом наблюдается смена правящих элит и изменение политического курса нового правительства [1].

Цель цветной революции – осуществление государственного переворота с последующим захватом и силовым удержанием власти, объект – власть, предмет – политический режим, условие для проведения – искусственное создание организованного по особой сетевой форме управления протестного движения, как правило, молодёжного [2].

Основные причины «цветных революций»: 1) политический и экономический кризис в стране; 2) желание США продвигать свои внешнеполитические и экономические интересы; 3) отсутствие в странах развитого среднего класса – гаранта социальной

стабильности; 4) неумение правительства некоторых государств налаживать диалог с оппозицией [1].

Отличительной особенностью цветной революции является то, что она: 1) не имеет идеологии, сочиняет её на ходу; 2) использует маскировку под стихийные процессы; 3) аккумулирует протестные настроения масс; 4) создаёт иллюзию общенародного движения фронтальным выступлением; 5) театрально поставленные эпизоды выдаёт как проявления воли народа [2].

Исходя из современной реальности, можно выделить характерные признаки новых явлений: 1) начинаются с мирных протестов; 2) декларируется отсутствие использования насилия; 3) заканчиваются кровавым столкновением и вооружённым переворотом при отсутствии подавления; 4) предоставляется скрытая, но активная финансовая поддержка со стороны различных спецфондов и спецслужб США и западных стран.

Социальная база «цветных революций» принципиально отличается. Её гегемоном выступает элитарная группа, которая находит новый образ позиционирования – «креативный класс» (круг «молодых людей, привыкших получать тысячи долларов за факт своего существования»). Из него исключены представители интеллектуального труда без соответствующего уровня материальной обеспеченности: учителя, врачи, учёные. В ареал деятельности привлекаются другие социальные силы – криминал и люди девиантного поведения. Создаётся союз «креативного класса» и маргиналов: сценарно первая компонента обеспечивает начальный мирный этап выступления оппозиции, вторая – выходит на авангардные позиции при переходе на второй боевой период. Специфическая и организационная структура «цветных революций»: в них нет чётко идентифицируемого партийного ядра, революционного лидера; структурные ячейки действуют по сетевому принципу, управляются внешними структурами; за пределами страны находятся руководящие органы и «касса» «цветной революции». В мировой практике считается, что цветные революции планирует, спонсирует и реализует США при участии стран НАТО, но их инициатором выступает и политическая элита. Внешняя финансовая и медийная поддержка Запада предоставляется заранее, в ходе или по итогам революции. Вовлечение доминирующей части крупного бизнеса в систему мировых финансовых отношений предполагает наличие механизмов зависимости, и появление дилеммы для оли-

гархата — лишиться собственного бизнеса или финансировать «цветную революцию».

Артикуляцию проектов реинтеграции постсоветского пространства США восприняла как угрозу создания СССР. Цветные революции должны были вернуть государства на интегральную линию проамериканского развития. В этом состоит их типологическая особенность. Посредством первого этапа цветных революций, который условно можно определить как «бархатные», была разрушена советская система. События 1991 и 1993 годов в Москве явились заключительным аккордом проекта. Целевой замысел второго этапа, который можно назвать как «оранжевые революции», состоял в разрушении реинтеграционных перспектив. Завершить оранжевую фазу должна была революция в РФ, но разработанный сценарий дал сбой. Не удалось попытки свержения режимов в Узбекистане, Белоруссии, Казахстане, Армении. Были неудачными инверсии цветных революций в Киргизии. Не привели к успехам и «белоленточные» выступления в РФ. На третьем этапе «цветных революций» (Евромайдан) националисты, находившиеся ранее на вторых ролях, стали авангардом движения. Впервые ставка в цветном сценарии западного проекта сделана на откровенный нацизм. В этом принципиальное отличие «оранжевого» (2004-2005 гг.) и «коричневого» Майдана (2013-2014 гг.) [3].

Хронология «цветных революций» в мире имеет реальные позиционные направления: «Бульдозерная революция» в Югославии (2000 г.); «Революция роз» в Грузии (2003 г.); «Оранжевая революция» на Украине (2004 г.); «Революция тюльпанов» в Киргизии (2005 г.) [1]; «Революция любви» в Армении (2018 г.); попытка революции в Республике Беларусь (2020 г.); Казахстане (2022 г.); Бразилии (2023 г.); Грузии (2023 г.). Феномен цветных революций продолжает развиваться и приобретает глобальный характер. Попытки организации революции зонтиков в Гонконге, расшатывания обстановки в Венесуэле являются звеньями одной цепи [4].

Исходя из информационных ресурсов, каждая из цветных революций создавала негативный образ автократора. Для периода бархатных революций в таком качестве были представлены Эрих Хонеккер, Николае Чаушеску, Тодор Живков, Густав Гусак, Янош Кадар. Революция в Ливии была сфокусирована на культе Муаммара Каддафи, а в Египте — Хосни Муббарака. Одним из главных объединяющих факторов протестного движения Евромайдана яв-

лялся консенсус в неприятии фигуры Виктора Януковича.

Традиционными для всех «цветных революций» являются обвинения в нарушении конституционных принципов, поэтому катализатором выступали выборы. Сценарий устойчиво повторяется: оппозиция обвиняет власть в фальсификации итогов голосования; требует их опротестовать; толпа выходит на улицы, свержает власть или требует перевыборы. Актуальной является также раскрутка темы коррупции. Общество целевым образом информационно разогревается для перспективного времени. В России идеи о коррумпированности стали усиливаться при обозначении геополитических расхождений с Западом. Одновременно с началом векторных изменений в динамике восприятия коррупции в обществе началось формирование внесистемной оппозиции [3].

Цветная революция – это специальная технология осуществления государственного переворота и создания условий для внешнего управления страной. Давление на действующую власть оказывается путём политического шантажа, в качестве движущей силы используется протестное движение. В основе технологического ресурса используется англосаксонский сценарий с североамериканским финансированием. Технология цветных революций уже многократно внедрялась и является рабочей. Успех её зависит от наличия нестабильной политической обстановки, кризиса действующей власти и искусственной дестабилизации. Признаки технологичности цветных революций: 1) использование англосаксонской модели; 2) пропаганда западных ценностей; 3) внедрение шаблонного плана проведения революции в разных странах; 3) рефлексивное управление молодёжным протестным движением; 4) шаблонные выдвижения лидеров движения; 5) отсутствие идеологии. Цветная революция реализуется по определённой схеме, которая включает такие сегменты: 1) создание протестного движения; 2) превращение его в политическую силу; 3) направление агрессии на законную власть, требование сдать полномочия и отказаться от управления страной.

Модель проведения цветной революции включает несколько фаз. Первая: формирование протестного движения в виде сети из конспиративных ячеек; лидеры проходят специальное обучение и тренинги в специализированных центрах; в протестное движение привлекается молодёжь с использованием громких лозунгов и романтических идеалов. Вторая: создание инцидента для привлече-

ния внимания (в революциях Сербии, Украины, Грузии таким инцидентом стали результаты выборов, которые объявили сфальсифицированными). Третья: открытые выступления; протестное движение выходит на улицы; проводится активная пропаганда в соцсетях; вовлекаются массы; идёт поиск недовольных. Четвёртая: формирование политического актива; для заявления лидеров движения используется большая площадь; проводятся митинги; привлекаются «лидеры мнения», «жертвы режима», либеральная творческая интеллигенция, критикующая власть; обеспечиваются условия комфорта (бесплатное питание, напитки, палатки, раздача денег активистам). Пятая: выдвижение требований и ультиматумов; «креативный класс» от имени толпы выдвигает требования и ультиматумы к власти; при уступках её свергают, при сопротивлении используют толпу как ударный фактор [2]. Сейчас технология цветных революций доведена до идеального формата и получила широкую известность в современную эпоху мобильного использования арсенала коммуникативных возможностей сети Интернет.

Выводы: таким образом, цветная революция – это специальная технология по осуществлению государственного переворота и созданию условий для внешнего управления страной. Её целевым ориентиром является десоверенизация, а гегемоном – национальная элита. В отличие от классической формы, она реализуется по определённой схеме. Модель её проведения включает несколько фаз, имеет отличительные особенности и характерные признаки, предполагает кардинальные изменения. Технология «цветных сценариев» многократно внедрялась и является рабочей. Сейчас феномен цветных революций продолжает развиваться и приобретает глобальный характер.

Список литературы

1. Модели и технологии цветных революций. – Режим доступа: <https://topwar.ru/123775-modeli-i-tehnologii-cvetnyh-revoljuciy-chast-pervaya.html>
2. Цветная революция, признаки, фазы. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/tsvetnaya_revoljutsiya_priznaki_fazy_7647604
3. «Классические революции» и «цветные революции»: типологические различия. – Режим доступа: <https://www.geopolitika.ru/article/klassicheskie-revoljucii-i-cvetnye-revoljucii-tipologicheskie-razlichiya>
4. Цветные революции. – Режим доступа: <https://ruxpert.ru>

СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА: РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Д. В. Чепелева

(студентка гр. УП-22-А, ДонНУЭТ)

И. И. Ковалёва

(к.и.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

На протяжении всего своего существования люди вели борьбу. Сначала с природой, потом с животными, а далее и друг с другом. Ведение бесконечной борьбы можно рассматривать как одну из основных характеристик человека, а война является одним из самых жестоких её проявлений.

Оказывается, было такое время, когда на Земле не было войн. Однако, этот период был очень незначительным по сравнению с периодом, когда протекали войны на нашей планете. В соответствии с вышедшей в двенадцати томах энциклопедией «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», можно говорить о так называемых годах мира. Там подсчитано, что с заключения Амфиктионова трактата (первый мирный договор), который был заключён в 1496 году до нашей эры по 1861 год (то есть за 3357 лет), то на 227 лет мира приходится 3130 лет войны. Получается на один год мира тринадцать лет войны [1, с. 9]. Однако в этих данных не учитываются локальные конфликты, свидетельствующие о том, что, скорее всего, за всё существование человечества не было даже года, когда на планете Земля не было ни единой войны, пусть даже локальной.

Однако если рассматривать понятия «война в каменном веке» и «современная война», они будут существенно отличаться. Одним из этих отличий являются средства, используемые людьми для ведения войны. Развивался человек, развивались общественные отношения, развивались средства производства и, следовательно, развивались средства ведения войны. Причём каждое из них было закономерно для своей эпохи. Если для первобытного строя характерными средствами ведения войны выступают самодельные каменные орудия, кажущиеся нам примитивными, то в 20 веке преобладает огнестрельное оружие и военная техника. Закономерность появления данных средств вытекает из общего развития технологий (для данной эпохи характерна связь с научно-технической революцией) и цели их использования.

Если во времена Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов целью применения военных средств было, грубо говоря, физическое устранение противника, т.е. его убийство, то и оружие выпускалось именно такого образца. Однако элементы информационной войны прослеживались и в это время. Так, в качестве информационного оружия использовались аудио вещатели, различные листовки. Для более эффективного воздействия на врага в Советской армии, при помощи специально обученных людей, анализировались письма немецких солдат своим родственникам, собиралась необходимая информация от пленных, подключались специалисты разведки, а после чего компоновалась полученная информация так, чтобы одним кратким потоком информации деморализовать как можно больше фашистских солдат. Листовки доставлялись при помощи авиации, аэростатов, миномётов с использованием агитационных мин различного калибра, специальные «ампуломёты», иногда использовались луки и стрелы. Анализируя информацию о Великой Отечественной Войне, можно с уверенностью сказать, что те участки фронта, на которых активно велась информационная война, брались нашими воинами за более короткий срок, чем участки со схожими боевыми условиями, но без активного использования военной пропаганды.

В последнее время развитие идёт в очень быстром темпе, и в конце 20 века свершилась кибернетическая революция, на начальной стадии которой появилось множество модернизаций: стали доступны мощные информационные технологии, начали использоваться новые материалы и виды энергии, распространилась автоматизация, учёные создали современные электронные средства управления, связи и информации. Иными словами, кибернетическая революция повлекла массовое внедрение во все сферы жизни различных информационных систем, основанных на применении электронных устройств.

Изменились технологии – изменились и средства ведения войны. Причём они трансформировались настолько, что можно сказать, что военные боевые действия, которые велись сто лет назад, кардинально отличаются от современных. Технологии информационной эры сделали реальной теоретическую возможность – прямое манипулирование информацией противника.

Всё чаще в военной отрасли начинают применяться так называемые информационные технологии, и сама война называться

информационной. Для понимания данных терминов следует выяснить, так что же такое информация?

Информация появляется на основе событий окружающего мира, которые должны быть восприняты каким-то образом и проинтерпретированы, чтобы стать информацией. Поэтому информация – это результат двух вещей: воспринятых событий (данных) и команд, требуемых для их интерпретации и связывания с ними значения.

Информационные технологии в военной сфере или информационное оружие – это устройства, процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов с целью достижения победы над противником [2].

Информационную войну можно определить как разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника.

Кроме кибернетической революции, поводом к применению информационного оружия оказалась новая цель применения данного средства – это уже не убийство противника, а воздействие на него информационно с целью подрыва его боеспособности, а также защита своей информации от вражеского воздействия.

Необходимость и важность информационного воздействия на потенциального противника была очевидна всегда. Ещё за шесть веков до нашей эры древнекитайский военный теоретик Сунь Цзы писал: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Подрывайте их престиж и выставляйте в нужный момент на позор общественности. Используйте сотрудничество также самых подлых и гнусных людей. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской стороны. Подстрекайте молодёжь против стариков. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды» [цит. по 3, с. 61]. Данные слова древнего военачальника не утратили своей актуальности и по сей день.

Использование конкретного информационного оружия зави-

сит от непосредственных поставленных задач. В связи с этим различают следующие составные части информационной войны:

1) психологические операции – воздействие на военнослужащих и мирное население противника с целью внедрения в массовое сознание определённых установок (пропаганда);

2) электронная война – не позволяет врагу получить точную информацию;

3) дезинформация – предоставляет врагу ложную информацию о наших силах и намерениях;

4) физическое разрушение – может быть частью информационной войны, если имеет целью воздействие на элементы информационных систем;

5) меры безопасности – стремление избежать того, чтобы враг узнал о наших возможностях и намерениях;

6) прямые информационные атаки – прямое искажение информации без видимого изменения сущности, в которой она находится [2].

Данные составные части используются в реальности не поодиночке, а в различных сочетаниях, в зависимости от конкретной задачи.

В наше время информационная война ведётся более глобально. Начиная с 90-х годов, а возможно даже и раньше началось переписывание истории. В современных учебниках истории разных западных стран можно прочесть, что именно СССР начал Великую Отечественную Войну, что является абсолютной ложью. Это далеко не единственный случай переписывания истории, однако один из самых ярких и показательных. Также против России ведут войну многие американские и проамериканские средства массовой информации, начиная от многотиражных изданий и различных информационно-аналитических телевизионных программ, заканчивая интернет-блогами. В своих материалах они искажают представление о России, делая её врагом всего мира, несущего только зло, смерть и разруху. Прослеживается огромное количество лживых статей, направленных на дискредитацию России, её действий по защите своих национальных интересов, особенно после начала Специальной военной операции по освобождению Донбасса. Информационное пространство переполнено перевранными, неподтверждёнными фактами. Одним из ярких примеров этому является факт применения Украиной ТРК «Точка-У» по центру Донецка

14 марта 2022 г. В итальянском журнале в этот же день вышла статья, в которой рассказывалось об обстреле Киева, проиллюстрировавшая это «варварство» фотографиями из Донецка после обстрела «Точкой-У». А чего стоят репортажи с «места событий» после «обстрела» российскими войсками роддома в Мариуполе или убийства мирных граждан в Буче? Также активно работают информационные войска, которые внедряются в чаты российских граждан в различных мессенджерах, где проводят деморализацию людей, стараясь внедрить ложную информацию в головы участников чата. Это только часть глобальной информационной войны против России, однако, это одни из самых очевидных примеров, которые можно привести.

Следует отметить, что в сочетании с применением информационного оружия может использоваться и огнестрельное оружие, и военная техника, и оружие массового поражения, которое продолжает совершенствоваться и по сей день, в том числе и с помощью информационных технологий.

Однако имеются тенденции к увеличению доли информационного оружия по отношению к другим видам средств ведения боевых действий. Это делает теоретически возможным победу в войне без каких-либо человеческих жертв со стороны противника.

И всё же, не следует забывать, что информационное оружие – это тоже средство ведения боевых действий людей против людей. Следовательно, можно заметить, что информационная война не принесла каких-либо существенных изменений в само понятие этого определения. Она лишь привнесла новые средства возможности подавления (или уничтожения) противника. Также не стоит забывать, что любое оружие, в том числе и информационное, несёт разрушительное действие и может угрожать как для жизни отдельной группы людей (вплоть до смены их культурного кода), так и всему человечеству в целом (полный отказ от гуманистических основ жизни).

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. – Изд. доп. и испр. – М.: Кучково поле, 2015. – 976 с.
2. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
3. Агутин А. В. Религиозный экстремизм как компонент духовной войны: проблемы противодействия / А. В. Агутин // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. –2019. – № 2. – С.61-65.

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК «ДЕМОНТАЖ» ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

В. М. Яворщук

(студентка гр. ЭБ-20-Б, ДонНУЭТ)

Р. Н. Горбатый

(к.ю.н., доцент кафедры правовых и политических наук ДонНУЭТ)

В мировой истории проблемы, связанные с «демонтажем» политической власти, существовали всегда. За это время возникли различные способы и методы его осуществления, но самым популярным и на сегодняшний день являются «цветные революции». Сам по себе термин возник ещё в начале XXI века, описывающий события, происходившие в Грузии («Революция роз», 2003 год), Украине («Оранжевая революция», 2004 год) и Киргизии («Тюльпановая революция», 2005 год). С того момента основа осуществления общественного протеста претерпела ряд изменений. Современные революции носят характер идейной драматургии, высокой технологичности и завуалированной самопроизвольности.

«Цветные революции» в классическом виде и любые их разновидности — это технологии информационно-психологического управления международными конфликтами, предполагающие, в том числе, их искусственную инициацию [1, с. 149]. В угрозах безопасности суверенитета и заключается актуальность данной темы, ведь она затрагивает вопрос самого существования политической системы государства.

Цветные революции возникают по многим причинам, однако наиболее распространёнными являются: недовольство населения политической системой и правительством; экономические проблемы, такие как высокая безработица, инфляция и бедность; нарушение прав человека и свобод граждан; недостаточная свобода слова и прессы; коррупция и несправедливость в правосудии.

Структура любой «цветной революции» состоит из пяти этапов. Первый этап заключается в формировании и организации протестного движения. Чаще всего используется сетевая структура организации, как и при формировании глобальных террористических организаций. Далее, вследствие определённого политического или общественного инцидента группа выходит на массовые протесты. Третий этап заключается в вовлечении всё большего количе-

ства людей, поддерживающих инициативы группы. Четвёртый шаг – формирование толпы. Именно в этот момент группа приобретает единое сознание, на которое оказывают технологичное и идейное влияние. И на заключительном этапе происходит разрешение ситуации: либо полное уничтожение политического режима с применением ультиматумов и беспорядков, либо подавление властью «цветной революции» [1, с. 150].

Опираясь на эти этапы, можно сформировать методику противодействия проведению «цветных революций». На начальном этапе проще всего предотвратить переворот, поэтому в государстве должна быть хорошо налажена служба внутренней безопасности. Именно благодаря её работе, можно проследить первоначальные признаки подготовки к «революции». Среди основных признаков на начальном этапе, решающим является публичность протестующих, без которой невозможно собрать огромное количество людей. В современном мире основными информационными методами продвижения пропаганды являются социальные сети, особенно для молодёжи, на мнение которой намного проще осуществить влияние.

Возьмём в пример ситуацию, которая произошла в январе 2021 года. Благодаря платформе TikTok, которая стала главной протестной сетью того периода, по всей России были запланированы акции в поддержку Алексея Навального. Видео начали распространяться среди молодёжи, которые пропитывались пропагандой и выходили на так называемые митинги. Вследствие данной акции было задержано рекордное за последние годы число протестующих, однако недовольства удалось подавить благодаря высокой эффективности работы органов внутренней безопасности.

Для предотвращения цветных революций необходимо разработать комплекс мер, включающий в себя следующие пункты:

1. Развитие демократических институтов и укрепление гражданского общества. Это может быть достигнуто через создание свободных и независимых СМИ, развитие гражданских организаций и укрепление прав человека.

2. Реформы в экономике и социальной сфере. Необходимо улучшить условия жизни населения, уменьшить безработицу и бедность, бороться с коррупцией и несправедливостью в правосудии.

3. Предотвращение вмешательства внешних сил во внутренние дела страны. Необходимо бороться с распространением ино-

странных финансовых и политических интересов, которые могут спровоцировать цветную революцию.

4. Развитие национальной идентичности и культуры. Необходимо укреплять национальные традиции и ценности, чтобы уменьшить влияние иностранных идей и культур на население [2].

Таким образом, чем раньше будут обнаружены первые признаки подготовки к «цветной революции», тем скорее и продуктивнее будут способы противодействия ей. Конечной целью борьбы с такого типа революциями, должна стать выработка своего рода «иммунитета».

Для создания «иммунитета» населения к цветным революциям необходимо проводить постоянную работу по просвещению и воспитанию граждан. Это может быть достигнуто через следующие меры:

1. Развитие системы образования и повышение образовательного уровня населения. Необходимо учить людей критически мыслить, развивать навыки анализа и оценки информации.

2. Проведение работы среди молодёжи. Молодёжь является наиболее подверженной инфлюенции иностранных идей и культур, поэтому необходимо проводить работу по формированию патриотических и национальных ценностей.

3. Развитие системы массовой информации. СМИ должны быть свободными и независимыми, однако они также должны нести ответственность за свои действия и не распространять ложную информацию и пропаганду.

4. Развитие культурных и национальных программ. Необходимо укреплять национальную идентичность и культуру, чтобы люди были меньше подвержены влиянию иностранных идей и культур.

Существуют и специфические меры, которые направлены на нарушение общности революционеров, раскол протестующих на более мелкие группы, предложение протестующим альтернативных законных методов действий. К ним относятся:

«Канализирование недовольства» – создание социальных структур и институтов для обеспечения диалога недовольных с Властью законным путём. Волнующая и захватывающая «Борьба с Системой» должна превратиться в нормальный, обычный политический инструмент.

Divide et impera – раскол общностей революционеров: во

время митингов проведение альтернативных митингов в это же время в другом месте, выступление на чужих митингах со своими идеями, дискредитация лидеров, провокации.

«Убить пересмешника» – нейтрализация лидеров (компрометирование, аресты, внесение раскола между лидерами, введение агентов влияния, подставных лидеров, шантаж, подкуп, запугивание, убеждение и т.п.).

Контрпропаганда – убедительное, регулярное и постоянное обоснование успехов текущей Власти, дискредитация символики революционеров, их целей, лидеров, самих протестующих [2].

Таким образом, цветные революции представляют серьёзную угрозу для глобальной стабильности и экономического развития. Они возникают из-за неудовлетворённости населения политической системой и правительством, экономических проблем, нарушения прав человека и свобод граждан, недостаточной свободы слова и прессы, коррупции и несправедливости в судебной системе.

Для противодействия цветным революциям следует разработать комплекс мер, включающий в себя развитие демократических институтов и укрепление гражданского общества, реформы в экономике и социальной сфере, предотвращение иностранного вмешательства во внутренние дела страны, развитие национальной идентичности и культуры.

Необходимо усиливать борьбу с коррупцией и повышать прозрачность власти, чтобы предотвратить возможность использования коррупционных схем для организации цветных революций; укреплять правовую базу для борьбы с коррупцией и привлекать к ответственности тех, кто замешан в коррупционных делах.

Также важно создать «иммунитет» у населения к цветным революциям через работу по образованию и воспитанию граждан. Для этого нужно развивать систему образования и повышать уровень образованности населения, работать с молодёжью, развивать массовые средства информации и культурные программы. В целом, борьба с цветными революциями требует комплексного подхода и постоянной работы на всех уровнях общества. Только так можно достичь стабильности и процветания в стране и мире в целом.

Список литературы

1. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира /А. В. Манойло // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – 5. –

С. 149-155.

2. Меры противодействия цветным революциям. – Часть 1: Власть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finta-in-tempo.livejournal.com/1366.html>

